

НА БОЕВОМ ПОСТУ

2·1989

23
ФЕВРАЛЯ —
ДЕНЬ
СОВЕТСКОЙ
АРМИИ
И ВОЕННО-
МОРСКОГО
ФЛОТА

■ КОМАНДИР ПОЛКА

...обязан руководить боевой и политической подготовкой, а при выполнении боевых задач — умело управлять полком. Так — в уставе. Для офицера В. Голубенко требования устава и веление сердца — в прочном сплаве.

Командира передовой части нередко можно видеть в поле — проводит занятия с офицерами, передает свой опыт. Опыт Виктора Васильевича используют в своих делах старшие лейтенанты И. Куст и И. Аюпов — оба служат в отличных подразделениях.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

НА Боевом Посту

2.1989

Издается с 1958 г.

В НОМЕРЕ:

В марте 1989 года в соответствии с решениями внеочередной сессии Верховного Совета СССР состоятся выборы народных депутатов СССР.

Волеизъявлением народа будет сформирован Съезд народных депутатов, дан старт новой системе государственных органов, положено начало воплощению главной идеи политической реформы: вся полнота власти — Советам. Это будет крупная веха на пути революционного обновления советского общества.

(Из Обращения
Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к партии, советскому народу).

Наша армия	3
■ В ГЛАВНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИЯХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК	4
■ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: СОДЕРЖАНИЕ, ДЕЙСТВЕННОСТЬ	
ДУРНЕВ Ю., ВОЛКОВ О. Взгляд с пристрастием . . .	7
■ ИЗ РАЙОНА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ	
Боль и подвиг	14
■ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ: РАЗДУМЬЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СИГНАЛЫ	18
■ ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	
АСТАШИН В. Закон суров. Но таков закон . . .	22
■ ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ	
ТАТЫРЖА В. Отойти от шаблона	25
ПЕТРОВ А. Одни горят, другие ... тлеют . . .	26
■ МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА	
БЕЛОВ В. Если мерить рублем	28
МОРОЗОВ Н. Есть резервы	28
■ ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ	
ГОРШКОВ В. Алгоритм надежности	31
■ КЛУБ «ВETERAN»	
БЕЛОУСОВ Ф. Будем расширять свое влияние . . .	33
Вести из ветеранских организаций	36
ЧАПЛЫГИН П. Далекое — близкое...	38
АЛЕКСАНДРОВ Г. Политзанятия ведет ветеран . . .	40
ФОМИН И. О свободном времени и трезвых вечерах	41
ШТУТМАН С. Ведут активную поисковую работу . . .	43
СИМОНОВ А. Дефицит внимания	45
ЖУРАВЛЕВ В. Его года...	47

Уроки гласности в Прибалтике. Чему они учат?
с. 7

Закон о правах внутренних войск. На перекрестке мнений о нем размышляет военный публицист.
с. 22

За монастырскими стенами разыгралась трагедия... О происшедших событиях рассказывается на с. 60

Об итогах VI семинара литераторов внутренних войск делится своими мыслями один из его руководителей — член Союза писателей СССР поэт Евгений Ерхов.
с. 94

■ БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ

ВЕРМАН С. Всегда ли учеба реальная? 50

■ УСТАВ И МЫ

АГАДЖАНЫН С. Чтобы не было больно 53

АРТЕМОВ А. Моя родная рота 56

КОСТЕНКО А. Не откладывая на завтра 58

■ ПОСЛЕ ЧП

КАРПОВ Б. За монастырскими стенами 60

■ О ПАРТИЙНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ

ЛАВРИЩЕВ А. Единомышленники 66

■ ТРИБУНА ПОЛИТРАБОТНИКА

ПАРПУРА А. С чем идешь к людям? 68

■ ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

ТАРАСОВ Ю. Разведка политбоем 70

ГОРБОВСКИЙ В. Как же повысить отдачу? 72

■ К 70-ЛЕТИЮ ЛЕНИНСКОГО ДЕКРЕТА О ВОЙСКАХ ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ РЕСПУБЛИКИ

ГОРЮНОВ А. Чекист из Мотовилихи 74

■ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ВАЙНЕР Г., СЛОВИН Л. На темной стороне Луны . . . 76

Стихи 93

■ К ИТОГАМ VI СЕМИНАРА ЛИТЕРАТОРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ЕРХОВ Е. Пожелайте себе смелости 94

■ В ЧАСЫ ДОСУГА

Кроссворд 96

Главный редактор А. Г. Горлов.

Редакционная коллегия: В. В. Астахин, В. В. Барсуков, Б. Р. Борукаев, Ю. В. Дурнев, Н. М. Захарченко, А. П. Котляров, И. Т. Козлов, В. Н. Лосев, Г. А. Малюшкин, Г. М. Масленников, Е. А. Нечаев, Л. А. Панкратов, Л. Н. Печевой, А. В. Пономарев (ответственный секретарь), Ю. Л. Ражев (зам. главного редактора), А. С. Сокк, В. Н. Усков, В. А. Шошин, В. В. Щуров.

Технический редактор И. В. Володина.

Корректоры Е. Ю. Гаврилова, И. Ю. Семибратова.

Художественное оформление Е. К. Селиковой.

Журнал распространяется только по подписке через политорганы внутренних войск.

Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250.

Телефоны: секретариат — 361-82-57. Отделов: боевой службы — 361-85-23, пропаганды — 361-82-87, обучения и воинского воспитания — 361-86-27, партийно-политической работы — 361-81-54, литературы, культуры и быта — 361-85-28, писем и информации — 361-89-39, издательства и подписки — 361-80-97.

Сдано в набор 5.12.88 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.

Подписано к печати 16.1.89 г.

Г-25903

Усл. печ. л. 8,4+вкл. ¹/₄ л. л. Уч. изд. л. 11,5
Заказ 2482

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38

НАША АРМИЯ

НАША АРМИЯ. 71 год назад ее первые части, плохо одетые и обутые, полуголодные и слабо вооруженные, завоевали право стать оплотом Советской власти — именно так сказано в декрете об организации Красной Армии.

Молодой Советской республике пришлось вести борьбу не только с внешней, но и с внутренней контрреволюцией. Это потребовало создания специальных внутренних войск. В исключительно трудных условиях им приходилось решать задачи по охране революционного строя, всемерно способствуя процессу социалистического строительства и налаживания хозяйственной жизни в стране.

Многие части и подразделения войск ВЧК отличились на фронтах гражданской войны. Ярким свидетельством этого является то, что более чем 150 орденами Красного Знамени — высшей и редкой по тому времени революционной награды был отмечен вклад бойцов и командиров внутренних войск в победу над врагами.

Неувядаемой славой покрыли себя воины Страны Советов в боях с фашистскими агрессорами. В боевых порядках Действующей армии соединения и части внутренних войск стойко обороняли Брестскую крепость и Москву, Одессу и Киев, Ленинград и Сталинград, Новороссийск и Харьков, Воронеж и Тулу. Свыше двухсот Героев Советского Союза воспитали войска.

НАША АРМИЯ. Как и в годы военного лихолетья, в мирные дни она на страже, начеку, всегда готова прийти на помощь, заслонить собой. Не щадя сил, нередко рискуя жизнью, солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры Советской Армии, внутренних войск активно участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, спасали людей, большие материальные ценности во время стихийных бедствий в Грузии и Узбекистане, Молдавии и Приморье. Болью всей страны стало разрушительное землетрясение в конце прошлого года в Армении. В первые же часы трагедии рядом с пострадавшими были военнослужащие внутренних войск. Они разбирали завалы, извлекали из-под обломков раненых, отдавали им свою кровь и тем самым сохранили многие десятки жизней.

НАША АРМИЯ. Мы говорим о ней как о сколке общества. А это значит, что армейские проблемы сродни тем, которые волнуют всех советских людей. Застойные годы наложили свой отпечаток и на процессы, происходившие в войсках.

Приметой времени, прямым результатом перестройки является расширяющаяся демократизация общественной жизни в воинских коллективах, в том числе в жизни партийных организаций. Стало больше критики снизу, все шире учитывается мнение коммунистов и беспартийных военнослужащих при назначениях на высшие должности, направлении на учебу, других перемещениях по службе.

Известно, сколь острой, принципиальной была оценка Политбюро ЦК КПСС негативных явлений в армии. Сегодня командиры, политорганы взяли твердый курс на перестройку всех сфер воинской жизни. И прежде всего — на повышение ответственности военных кадров, укрепление воинской дисциплины. Многие делается для искоренения неуставных взаимоотношений. Поставив задачу положить им конец, в частях и подразделениях следует предавать гласности каждый такой случай, широко использовать силу общественного мнения, строго взыскивать с должностных лиц.

С волнением и заинтересованностью восприняли военнослужащие решения состоявшихся в ноябре 1988 года Пленума ЦК КПСС и внеочередной сессии Верховного Совета СССР, положивших начало осуществлению политической реформы в области государственного строительства. А сегодня советские воины вместе с миллионами избирателей готовятся принять участие в выборах народных депутатов СССР, успеху которых призвано способствовать обновление нашей избирательной системы.

НАША АРМИЯ. Она, как и всегда, сильна своими традициями: мужеством и стойкостью, дружбой и товариществом, патриотизмом и интернационализмом. Она была и остается школой идейного и нравственного воспитания, трудовой и физической закалки. Для внутренних войск, выполняющих важные правоохранительные функции, традиционны к тому же высокая бдительность, строгое соблюдение социалистической законности. Значимым событием в их жизни стало принятие в русле установок XXVII партийного съезда и XIX Всесоюзной конференции КПСС на формирование правового государства Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка».

Подавляющее большинство воинских коллективов встречает праздник высокими достижениями в ратном труде. Впереди новые высоты в укреплении боеготовности, воинской дисциплины, совершенствовании профессионального мастерства, и военнослужащие войск уверенно идут к ним, включившись в соревнование под девизом «Зорко стоять на страже государственных интересов, надежно защищать конституционные права советских людей!».

КРЕПИТЬ И РАЗВИВАТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

Главное и Политическое управления внутренних войск МВД СССР провели учебно-методический сбор руководящего командно-политического состава войск. В нем участвовали начальники управлений, военно-учебных заведений, командиры соединений и начальники соответствующих политарганов.

В ходе сбора состоялась научно-практическая конференция на тему «Перспекти-

вы развития и дальнейшего совершенствования внутренних войск МВД СССР на новом этапе перестройки».

Учебно-методический сбор руководящего командно-политического состава завершился расширенным заседанием Военного совета внутренних войск, на котором рассмотрены итоги выполнения задач за 1988 год и меры по дальнейшему совершенствованию служебно-боевой деятельности войск в 1989 году.

На заседании с докладами выступили начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю. В. Шаталин и член Военного совета — начальник Политического управления внутренних войск генерал-майор А. И. Гриенко.

В докладах отмечалось, что военнослужащие внутренних войск живут одной жизнью с партией и советским народом. Они практически участвуют в реализации задач

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК К ЛИЧНОМУ СОСТАВУ

Дорогие товарищи!

Наша великая Родина — Советский Союз — находится сегодня на ответственном этапе своего социально-экономического развития, имеющем огромное значение для судеб страны. Перестройка, всколыхнувшая весь народ и ставшая делом миллионов людей, изменила морально-политический климат в обществе. Дальнейшее развитие получают гласность и демократизация. Начался процесс оздоровления экономики, ее поворот к всемерному улучшению условий жизни трудящихся. Все большее понимание и поддержку мировой общественности находит новое политическое мышление, исходящее из приоритета общечеловеческих интересов. Крупнейшим событием в жизни партии и страны, в последовательном проведении линии на революционное обновление советского общества явилась XIX Всесоюзная конференция КПСС, в реализацию решений которой активно включились все трудящиеся нашей страны.

В Вооруженных Силах, во внутренних войсках углубляется процесс перестройки. Это проявляется прежде всего в подъеме общественно-политической и служебной активности военнослужащих. Ломается лед равнодушия и пассивности части личного состава. В коллективах утверждаются деловая критика и самокритика. Полнее раскрывается творческий потенциал партийных и комсомольских организаций, всех армейских демократических институтов. Острее становится реакция войсковой общественности на негативные явления.

Как большое доверие партии и народа воспринял личный состав войск утвержденный одиннадцатой сессией Верховного Совета СССР Указ «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» и стремится ответить на него высокой эффективностью выполнения служебно-боевых задач, успешной боевой учебой, крепкой воинской дисциплиной. Мужество и стойкость на боевой службе демонстрируют военнослужащие частей и подразделений, привлекающихся к охране общественного порядка в Закавказье. За храбрость и самоотверженность при выполнении воинского долга свыше 600 солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров удостоены высоких государственных наград,

перестройки, выполнении решений XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции и последующих пленумов ЦК КПСС. С одобрением войны встретили принятые Верховным Советом Законы СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Единодушную поддержку всего личного состава вызвали новые инициативы СССР в области международных отношений, изложенные в выступлении товарища М. С. Горбачева в Организации Объединенных Наций.

Перестройка набирает обороты в воинских коллективах внутренних войск. Командиры, штабы и службы, политорганы, партийные и комсомольские организации ищут новые подходы к совершенствованию служебно-боевой деятельности, повышению боевой готовности, укреплению организованности и порядка в боевом строю войск. Это сказалось и на практических результатах.

Вместе с тем отмечалось, что в ряде час-

тей имели место существенные недостатки в работе командиров, партполитаппаратов, штабов по повышению надежности охраны объектов, обучению и воспитанию личного состава. Докладчики, а также выступившие на заседании Военного совета генерал-майоры А. С. Соки, В. С. Гафаров, В. А. Теплинский, полковник Н. В. Гончаров и помощник Главного военного прокурора полковник юстиции А. А. Варфоломеев проанализировали их причины, внесли предложения по совершенствованию служебно-боевой деятельности войск.

Военный совет подвел итоги социалистического соревнования в войсках в 1988 году, определил победителей и принял решение о награждении их переходящими Красными знаменами.

На заседании Военного совета обсуждены меры по развертыванию социалистического соревнования в войсках в 1989 году. В связи с этим принято Обращение Военного совета и Политического управления внутренних войск к личному составу.

тысячи воинов отмечены другими видами поощрений. Повысилась боеготовность соединений и частей, улучшилась боевая выучка, идейная закалка воинов. В достижении положительных результатов при этом важную роль сыграло социалистическое соревнование, инициаторы которого успешно выполнили взятые обязательства.

В 1989 году личному составу внутренних войск предстоит закрепить достигнутые рубежи и с еще большим упорством и настойчивостью совершенствовать свое боевое и служебное мастерство, крепить организованность и дисциплину с тем, чтобы достойно выполнить возложенные на них обязанности, обеспечить гарантированную защиту конституционных прав и свобод советских людей.

Выполнению этих задач в значительной степени будет способствовать социалистическое соревнование.

Рассмотрев вопрос о его организации, Военный совет и Политуправление внутренних войск обращаются к всем военнослужащим с призывом в 1989 году — году активного претворения в жизнь решений XIX Всесоюзной партийной конференции, подготовки и проведения съезда народных депутатов СССР активно включиться в соревнование под девизом «Зорко стоять на страже государственных интересов, надежно защищать конституционные права советских людей!»

Развернуть борьбу за достижение новых, более высоких рубежей — дело каждого из вас, товарищи, дело вашей совести, политической зрелости, желания и стремления внести вклад в перестройку, в укрепление оборонного могущества нашей Родины, повышение авторитета внутренних войск.

Отличником, правофланговым армейского строя может стать лишь человек, беспрдельно преданный Отчизне, идейно закаленный. Поэтому мы обращаемся к вам с призывом неуклонно повышать уровень политических знаний, творчески изучать ленинское теоретическое наследие, материалы XXVII съезда и XIX Всесоюзной конференции КПСС, пленумов Центрального Комитета нашей партии. Твердо воплощать в жизнь, в конкретные дела заветы В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, воспитывать в себе коммунистическую убежденность, верность патриотическому и интернациональному долгу, боевым традициям внутренних войск.

Зорко стоять на страже государственных интересов нашей страны — значит в первую очередь всемерно повышать бдительность и боеготовность, быть способным в любую минуту выполнить приказ Родины. Направляйте усилия на сокращение сроков приведения подразделений и частей, караулов и войсковых нарядов в боевую готовность по основным нормативным показателям и сроков выхода в заданные районы, добивайтесь правильных и умелых действий каждого воина при осложнении обстановки.

Партия и народ возложили на войска сложные и ответственные задачи. Выполнение каждой из них зависит непосредственно от вас, днем и ночью с оружием в руках несущих службу во всех уголках нашей необъятной Родины. Военный совет и Политуправление рассчитывают на вас, на вашу сознательность и добросовестность, честность и неподкупность, ПРИЗЫВАЮТ ОБЕСПЕЧИТЬ ГАРАНТИРОВАННУЮ НАДЕЖНОСТЬ ОХРАНЫ КАЖДОГО ОБЪЕКТА, ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА. При выполнении внезапно возникающих задач, в том числе и в отрыве от мест постоянной дислокации, проявляйте высочайшую собранность, решительно боритесь с проявлениями беспечности и благодушия. Используйте и творчески развивайте опыт действий наших частей в Закавказье. Активно вне-

Дряя в боевую службу способ патрулирования и оперативного дежурства, умело применяя инженерно-технические средства, добейтесь выполнения задач по охране объектов только с высокой оценкой.

Каждый час, каждую минуту помните о строгом соблюдении социалистической законности. Не к лицу «солдатам правопорядка», как справедливо называет нас народ, нарушать то, что мы сами охраняем. Советские люди видят в нас защитников их конституционных прав и свобод. Оправдаем их доверие честным и безупречным выполнением своего долга, вежливостью и корректностью, будем самоотверженны и непримиримы, охраняя их честь и достоинство от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.

Достижение успехов в служебной деятельности немислимо **БЕЗ ОБРАЗЦОВОЙ ВОИНСКОЙ ВЫУЧКИ**. Помните об этом и настойчиво совершенствуйте боевое мастерство. На основе активного поиска и внедрения новых методов и форм обучения повышайте интенсификацию учебного процесса, искореняйте формализм и шаблон в боевой подготовке, не допускайте послаблений и упрощений. Боритесь за повышение огневой и тактической выучки, маршевой подготовки военнослужащих и подразделений, полную и успешную отработку учебных задач и нормативов. Улучшайте технические знания, повышайте классную квалификацию. Укрепляйте физическую закалку, вырабатывайте в себе способность переносить большие физические и психологические нагрузки, становитесь в ряды спортсменов-разрядников, значкистов Военно-спортивного комплекса. Военный совет и Политуправление ориентируют вас на наращивание качественных показателей по всем изучаемым дисциплинам, на достижение высокого конечного результата. Будем с более строгой оценкой подходить к своему ратному труду, к определению отличников боевой службы, боевой и попитической подготовки. Не секрет, что формальный подход кое-где обесценил это высокое звание. Давайте вернем ему прежний полновесный смысл и звучание. Отличник — это человек безупречный во всех отношениях, подлинный маяк армейского строя. Так добьемся того, чтобы в наших рядах были лишь настоящие, а не «дутые» передовики.

Важная задача соревнования — **БОРЬБА ЗА ЭКОНОМИЮ И БЕРЕЖЛИВОСТЬ**. Научитесь по-хозяйски использовать военную технику и имущество, каждый килограмм горючих и смазочных материалов, каждый час моторесурсов, каждый киловатт электроэнергии. Активно участвуйте в выполнении Продовольственной программы, проявляйте заботу о наращивании и развитии подсобного хозяйства.

Достижение намеченных рубежей немислимо без **ВСЕМЕРННОГО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОРГАНИЗОВАННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ, ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ**. Поэтому Военный совет и Политуправление ориентируют вас, товарищи, на строгое и неукоснительное соблюдение требований присяги и уставов, норм коммунистической морали и нравственности, всемерное укрепление дружбы и войскового товарищества, полное изжитие нетерпимых в нашей среде негативных явлений, особенно таких, как неуставные взаимоотношения, пьянство. Формируйте здоровые духовные потребности и высокие эстетические вкусы, совершенствуйте досуг военнослужащих и членов их семей, создавайте благоприятные условия для службы, учебы и отдыха, активизируйте участие в III Всесоюзном фестивале народного творчества.

Вашим союзником в повышении накала борьбы за выполнение взятых обязательств будет гласность. Именно она поможет вам поддерживать огонь соревнования, не давая ему затухать. Во весь голос говорите о тех, кто топчется на месте или хочет отсидеться за спинами других, о том, что тормозит темпы соревнования; делайте каждое новое достижение идущих впереди, их опыт достоянием всех.

Помните, что соревнование — это и взаимопомощь. Борясь за высокие результаты, не упустите из поля зрения отстающих, помогите им стать вровень с собой, ведь любая борьба справедлива лишь с сильным соперником. Пусть станет правилом армейская заповедь о том, что рядом с отличником не должно быть плетущихся в хвосте. В атмосфере здоровой товарищеской состязательности гибнут микробы «дедовщины», а значит, и моральный климат в коллективе станет чище.

Особое наше слово к вам, коммунисты и комсомольцы!

От вашего личного примера во многом будет зависеть успех выполнения взятых обязательств. Обеспечить этот пример, направить патриотический подъем всех воинов, вызванный претворением в жизнь решений XIX Всесоюзной партийной конференции, на дальнейшее повышение качества и эффективности службы и учебы — долг партийных и комсомольских организаций.

Мы обращаемся и к вам, народные депутаты! В ходе осуществления реформы политической системы показывайте личный пример в выполнении своего депутатского, партийного и служебного долга, настойчиво проводите в жизнь положения Конституции СССР и законов, обеспечивающих дальнейшее развитие всех отраслей государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, расширяющих демократию и гласность в воинских и трудовых коллективах, повышайте свою общественно-политическую активность, полностью выполните наказания, данные вам избирателями.

Товарищи!

Военный совет и Политуправление выражают твердую уверенность в том, что весь личный состав войск в новом учебном году активно включится в социалистическое соревнование под девизом «Зорко стоять на страже государственных интересов, надежно защищать конституционные права советских людей» и добьется новых успехов в выполнении поставленных задач.

ВЗГЛЯД С ПРИСТРАСТИЕМ

НА ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЧАСТЯХ
ПРИБАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

РАСКРЕПОЩЕННАЯ новой идеологической ситуацией общественная энергия людей стимулирует переосмысление и анализ исторического прошлого, интенсивный поиск новых форм участия трудящихся в управлении государством. Не исключение в этом плане и Прибалтийские республики. Здесь на повестке дня немало острых, ранее считавшихся запретными вопросов: национальной политики и межнациональных отношений, двуязычия и возрождения национальной символики, охраны окружающей среды и полного республиканского хозрасчета.

Наряду со сторонниками этих процессов есть и такие, кто, опираясь на масшированную провокационную шумиху, поднятую нашими идейными противниками, стремится к разжиганию национальной вражды.

Как же в этих условиях ведется идеологическая работа среди личного состава, с помощью чего можно повысить ответственность воспитания и обучения военнослужащих, качество выполнения служебно-боевых задач — эти и другие вопросы было намечено поднять в ходе встреч с военнослужащими, пропагандистами, ветеранами, партийными и комсомольскими работниками Литвы, Латвии, Эстонии.

В актуальности затронутых проблем убедили первые же беседы.

Капитан Владимир ГОЛОВИН, секретарь партбюро:

— Еще несколько лет назад никто из нас и предположить не мог, что вопросы агитационно-пропагандистской работы вообще и контрпропаганды в частности встанут сегодня так остро. Если честно, мы оказались к этому не готовы.

Рядовой Вячеслав ШОЛОМЯНСКИЙ:

— Отношение местной молодежи к нам, воинам внутренних войск, крайне отрицательное, даже агрессивное. Очень жаль, что у нас нет никаких контактов с выпускниками школ, молодыми рабочими, студентами.

Майор Виктор КОЗЕЛ, пропагандист:

— Весь наш пропагандистский актив сегодня в сложном положении. Ведь людей

цитатами не убедишь. Для этого нужны неизвестные ранее цифры, свежие факты, интересные примеры, методика их подачи. Словом, пока мы не располагаем современной, оперативно изданной вспомогательной литературой, разработками. И руководителю группы политзанятий, не имеющему специальных знаний в экономике, истории, в области межнациональных отношений, зачастую трудно дать ответ, который бы удовлетворил хорошо подготовленного слушателя.

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

В части, где служит майор В. Козел, мы побывали на политических занятиях в одной из групп. Руководитель капитан Анатолий Бычков проводил беседу по теме, рассматривавшей материалы XIX Всесоюзной партийной конференции. Чувствовалось, нештатный пропагандист подготовился неплохо. Но вовлечь в беседу солдат ему так и не удалось, хотя даже по односложным ответам слушателей можно было судить, что материалы партконференции они восприняли сердцем, решения ее знают, а вот к диалогу не готовы.

Почему же занятие не удалось? Об этом решили поговорить с самими солдатами в неофициальной обстановке.

КУЛУАРНЫЕ БЕСЕДЫ

Ефрейтор Андрей НИЧИПОРЕНКО, группкомсорг:

— То, о чем говорилось на политзанятиях, никак не было связано с нашей жизнью и службой. А проблем немало.

В большинстве своем политико-воспитательные мероприятия, которые у нас проводятся, малоэффективны. Почему? Потому что совсем не учитывают наши, молодежные интересы и увлечения, запальчивость и темперамент, эмоциональность и энергию.

Давайте откровенно. Надоели монотонно озвучиваемые многочасовые лекции, можно со скуки умереть во время бесцветных, похожих как две капли воды

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: СОДЕРЖАНИЕ, ДЕЙСТВЕННОСТЬ

одна на другую необедительных бесед, полное равнодушие вызывает безлика наглядная агитация, в которой на протяжении долгих лет зачастую меняются лишь порядковые номера партийных съездов и даты проведения пленумов ЦК.

А вот гласность и демократизация еще не стали нормой нашей жизни. Попробуй только рот открой, сразу же осадят. За нас все решают командиры. Живем как роботы. А на политзанятиях мы привыкли к одному методу: задал руководитель односложный вопрос и получил на него односложный ответ.

Рядовой Глеукабул САТБЕТОВ:

— Люди сейчас не верят словам, оторванным от действительности.

Какой воспитательный эффект может быть, когда нам говорят о социальной справедливости, о чувстве личного достоинства советского человека, а солдат и сержант настолько заматан помимо служебной нагрузки разного рода «вводными», что нет у него возможности хоть десять минут побыть наедине с самим собой, хоть пару строк черкнуть родителям. И чувствует он себя самым последним винтиком огромного ведомственного механизма.

Рядовой Хосембай КАРИЕВ:

— Понятно, служба есть служба — она прежде всего, но ведь и солдат не должен на два года останавливаться в своем росте, чтобы потом считать эти годы потерянными. Ведь служим не в лесу — в столице Советской Литвы. А мы ничего не знаем об этом городе, его истории. Многие мои сослуживцы за время службы так нигде и не были, ничего не видели, ни с кем из интересных людей, если не говорить о ветеранах войны и части, не встречались. Словно жизнь наша проходит в монастыре.

Не подумайте, что я иронизирую, ведь подразделение наше расположено действительно на территории бывшего монастыря. За забором — крупнейший в городе костел с многочисленной паствой. Служба в нем транслируется через динамики на улице. За два года многие мои сослуживцы стали хорошо разбираться в католических праздниках и обрядах.

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

Мы полюбопытствовали: видимо, такой интерес к религии, некоторые знания о ней вызваны активной, действенной атеистической пропагандой? Оказалось, нет. Единственное, что смогли вспомнить солдаты: замполит роты прошлым летом что-то рассказывал о тысячелетии крещения Руси — вроде такая статья была в журнале «На боевом посту».

Ефрейтор Владимир ЯКИМЧУК:

— Мы охраняем исправительно-трудовую колонию. И порой создается такое впечатление, что осужденные живут лучше нас: отработали восемь часов и в клуб или на спортплощадку. Для нас же культурный отдых даже в выходные дни ограничивается сдачей норм ВСК или просмотром (уже в который раз) фильма 30—40-летней давности.

И еще об одном. Иногда кажется, что не мы, находясь на посту, наблюдаем за осужденными и их поведением, а они смотрят за нами. Нас постоянно предупреждают, что информация о том, как несем службу, поступающая от содержащихся под охраной преступников, принимается к сведению. В случае чего и наказать, мол, могут. Тогда непонятно, зачем мы заступаем в караул: охранять общество от нарушителей закона или жить в постоянном ожидании наказания?

А как обстоит дело с поощрениями? Посмотрите, есть ли у кого из сидящих здесь хотя бы один знак солдатской доблести? Нет. Ни у кого. Между тем среди нас много отличников, спортсменов-разрядников. Даже такой мелочи, как заслуженный значок, не вручат. А ведь это предмет солдатской гордости, оценка его отношения к службе.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Конечно, в том, что усилия наших нештатных пропагандистов в значительной мере уходят в песок, не помогают людям находить ответы на волнующие их вопросы, виноваты привычные закостенелые схемы, грехи старых подходов к политической учебе, пропагандистской и агитационной работе вообще. Вот и в приведенном выше случае четко прослеживается стереотип, по которому руководитель группы проводил политзанятия. Ограничился теорией, а о глубоком анализе, подробном разборе поднятых вопросов, их связи с солдатской жизнью не подумал. И вышло, что эффект от занятий нулевой, если не со знаком минус.

Сегодня, в новой идеологической ситуации, вести на должном уровне политическое воспитание и образование военнослужащих может только пропагандист нового типа, у которого идейно-теоретические, методические, организаторские и нравственные данные на ступень, а то и две выше приемлемого еще вчера уровня. И не стоит ссылаться на дефицит таких людей в подразделениях и частях. Нужно просто помочь офицерам, коммунистам перестроить свою работу в русле современных требований, изменить само отношение к делу. Значительная роль здесь сводится к учебе нештатных пропагандистов. От политотделов частей и войск по Северо-Западу и Прибалтике будет во многом зависеть, станут ли семинары и сборы руководителей групп творческими лабораториями передового опыта.

ВСТРЕЧИ НА УЛИЦАХ

В центре Риги у памятника Свободе, где в последнее время представители различных неформальных организаций проводят свои акции, всегда много цветов. Мы были свидетелями, как один из букетов возложил угрюмый пожилой человек с иссеченным то ли шрамами, то ли глубокими морщинами лицом. В руке он держал трехцветный флажок с прикрепленной к нему траурной ленточкой.

Неординарность внешнего вида или же отрешенность, с которой в застывшей позе стоял человек перед памятником, привлекли к нему внимание молодежи. Видя, что на него смотрят, он стал выкрикивать лозунги: «Латвию — латышам!», «Советские танки — вон!», «Мигрантам — гетто!».

Группа юнцов поддержала его аплодисментами и улюлюканьем...

Если еще не так давно мы предпочитали не говорить о проявлениях национализма, то сегодня без этой ядовитой приправы в столице Советской Латвии не проходят многие уличные массовые сборища. Кто же практически осуществляет этот шабаш на виду у жителей, гостей города и иностранных туристов? Вот такие «дирижеры» с флажком — символом буржуазной Латвии.

А вечером здесь же, у памятника Свободы, мы услышали, как пожилая латышка спросила у здорового еще безусого молодца, нацепившего на пиджак символу времен президента Ульманиса:

— Зачем ты это сделал?

— А тогда жизнь была лучше...

— Откуда ты это можешь знать!?

На следующий день в рижском горкоме комсомола мы поинтересовались, почему на митингах все-таки гостями, а не хозяевами чувствуют себя комсомольские активисты города. Нам приводили в пример фамилии комсомольских лидеров, которые бывают у памятника Свободы постоянно. Но почему-то в тот вечер плюрализма мнений мы не услышали.

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

Не было ни одной встречи или беседы, где под тем или иным углом не рассматривались бы проблемы современной молодежи. В последнее время люди, особенно далекие от воинской службы, стали критиковать на страницах печати «армейские порядки», «неуставные взаимоотношения», «зоны молчания» в Вооруженных Силах и так далее, не вникая в то, что проблемы современной армии — это сколок проблем всего нашего общества. И очень сложно, а зачастую невозможно за двадцать четыре месяца изменить ценностные ориентации, отношение к жизни уже сформировавшегося человека. Интересными показались нам в этом плане рассуждения ветерана внутренних войск, опытного пропагандиста.

Давид ВАРШАВСКИЙ, лектор литовского республиканского общества «Знание»:

— Слово современного пропагандиста должно вызывать абсолютное доверие. Воспомните, как совсем еще недавно пропаганда наша была оторвана от реальной жизни, сводилась к клишированным призывам, трафаретным догмам, несостоятельным лозунгам. Хотя внешне все вроде бы было правильно, люди на своем опыте ежедневно чувствовали всю глубину пропасти между провозглашенным и действительным. А значит, переставали верить тому, что говорилось с трибун, писалось в газетам. И нынешний нигилизм, апатия, пессимизм определенной части нашей мо-

лодежи — будущих защитников Родины — порожден именно этим.

Как известно, без веры, без идеалов человек жить не может. Возникает прямая опасность того, что неубедительности нашей пропаганды молодые люди предпочтут контридеи доморощенных «борцов за свободу» или подброшенные в яркой упаковке из-за рубежа. Тем более, что в республике для этого есть определенная почва.

Противопоставить подобному влиянию можно прежде всего яркие жизненные факты, показывающие преимущества социализма через человеческие судьбы, обращая особое внимание на наглядность, образность, эмоциональность. Во внутренних войсках надежным оружием пропагандистов, мощным средством воспитания военнослужащих всегда были славные боевые традиции. Но почему-то ныне они отошли на второй план.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Справа от центрального входа на Антокальское мемориальное воинское кладбище в Вильнюсе одно из первых захоронений венчает мраморный обелиск. На стеле начертано золотом: «Слава поручику Александру Рожинскому 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, положившему главу свою за веру и отечество в русско-японской войне 1905—1907 гг.». У подножия — живые цветы.

На наш взгляд, однозначно: только чувство глубокого уважения вызывает память о русском воине, павшем за Родину.

Недалеко от пантеона, где похоронены видные республиканские деятели партии, науки, культуры, раскинулось, как плато с белыми валунами, крупное захоронение польских захватчиков, которые летом 1920 года помогли задушить Советскую власть в Литве. То на одной, то на другой могиле алеют гладиолусы. Значит, приходят сюда люди, чтобы почтить память и тех, кто расстреливал, топил в крови литовских рабочих, коммунистов.

Конечно же, не удивились бы мы этому, если бы не знали, что на этом же кладбище покоятся бойцы и командиры 4-й дивизии войск НКВД, освобождавшей вместе с частями Красной Армии Литву в 1944 году. Затем эта дивизия под командованием генерал-майора П. Ветрова не один год боролась с буржуазными националистическими бандами, которые подобно белополям пытались выжигать, расстреливать, вешать борцов за свободную жизнь.

В части мы поинтересовались, как сохраняется память о воинах 4-й дивизии. Ведь эта память многое может: и воспитать, и закалить, и в трудную минуту прибавить сил.

Нас заверили: бываем на кладбище, ухаживаем, а могила младшего сержанта Владимира Андреева, повторившего подвиг Александра Матросова в схватке с буржуазными националистами, всегда в цветах...

От пантеона вверх по крутой тропинке поднимаемся в ту часть мемориала, где,

как нам сказали, похоронены чекисты. Под сенью столетних буков и вязов покоится около двухсот солдат и командиров. Чуть поодаль могила младшего сержанта Андреева. Семена цветов, которые здесь посеяли весной, не взошли, и лишь старый веночек, засохший и изломавшийся под дождями, был немой укором забвению.

Наш спутник, пропагандист полка, горестно сказал:

— Надо же, не принялись цветы... Теми здесь многовато, да и влаги с избытком...

На кладбище Расу, что неподалеку от Антокальского, под мраморным квадратом похоронено сердце маршала Юзефа Пилсудского. Сюда постоянно идут люди и, возложив цветы, подолгу стоят в молчании перед обелиском.

СПРАВКА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ. Пилсудский Юзеф [1867—1935]. Окончил Венскую гимназию и Харьковский университет. Фактический диктатор Польши после организованного им в мае 1926 г. военного переворота. Деятель правого крыла Польской социалистической партии. В 1919—1922 гг. «начальник государства»; беспощадно расправлялся с революционным движением. В 1920-м руководил военными действиями против Советской России.

А в местной печати между тем генерала Ветрова и всех его безусых мальчишек — туляков, сибиряков, москвичей, калужан, грудью закрывших литовский народ в отчаянные годы борьбы с «лесными братьями», объявили карателями.

Что для разоблачения этой лжи сделали идеологический актив части и вышестоящий политорган? Единственное: информировали Политическое управление и прислали вырезку из газеты! Только вот солдаты — наследники традиций дивизии генерала Ветрова, ничего не знают ни о подвигах 4-й дивизии войск НКВД, ни о нападках средств массовой информации.

Именно такое отношение к памяти, героике, традициям отрицательно сказывается на действительности всей воспитательной работы.

Ефрейтор Владимир ЯКИМЧУК:

— Наше подразделение расположено рядом с ротой, в списке которой зачислен навечно младший сержант Владимир Андреев. Так вот, служил у нас рядовой Скурлялис, литовец по национальности. Он в глаза нам говорил, что живет на своей земле, а мы — захватчики и оккупанты, чужой хлеб едим. Конечно, воспитывали его, убеждали, предупреждали. А мне кажется, что хоть и прекратил он свои выступления к концу службы, но уволился все с теми же настроениями.

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

И это не единственный случай, когда годы, проведенные в воинском коллективе, никак не повлияли ни на мировоззрение людей, ни на их идеологическую закалку. Рассказывали нам о бывшем солдате-художнике, который до службы увле-

кался спиритизмом, а уволившись в запас, стал членом религиозной секты. Называли и фамилию бывшего офицера части, недавно осужденного за торговлю наркотиками.

• • •

СЕГОДНЯ, в условиях демократизации общественной жизни, расширения гласности, идеологическая работа требует учета появившихся на этом фоне и новых нюансов. В данном случае имеется в виду необходимость умных и взвешенных комментариев целого ряда публикаций и телепрограмм, особенно местных.

До последнего времени республиканские средства массовой пропаганды (как в общем-то и многие центральные) редко вызывали повышенное внимание, споры, дискуссии. Совсем иначе обстоит дело сейчас. Объективность, открытость, а то и определенная противоречивость информации, выдаваемой газетами, радио, телевидением, не только всецело приковывают внимание военнослужащих, но и, бывает, повергают их в замешательство. На волне гласности время от времени появляется мутная пена субъективизма, скандальные «жареные» факты, не до конца проверенные сведения, порой непосредственно касающиеся и воинской службы.

Мы поинтересовались, какая же работа проводится в связи с этим в подразделении.

Подполковник Владимир ЕРМОЛЕНКО, политработник:

— Как-то комсомольские активисты проинформировали ротного политработника, что один из солдат открыто пропагандирует среди сослуживцев западный образ жизни. Так и заявлял: «При капитализме мы бы жили лучше». Когда же я спросил, на чем основан подобный вывод, оказалось, что военнослужащий не знаком ни с содержанием передач западных радиоголосов, ни с нелегальной литературой и даже за границей ни разу не был. А вот телепередачи наши смотрит и газеты читает регулярно. Читает, слушает, смотрит. Но как? Куда смещает акценты?

Комментарии к данному случаю, думаю, излишни. Другого выбора нет: нужно идти к людям, разъяснять, помогать разобраться. К сожалению, у нас эта работа только разворачивается. Не лишне было бы получить также методические указания и рекомендации вышестоящих политорганов.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Работа по разъяснению выступлений средств массовой пропаганды, использованию их в идейно-воспитательной работе, на наш взгляд, не только находится в начальной стадии, но и зачастую недооценивается.

Так, в беседах офицеры и прапорщички, проходящие службу на территории Эстонии, не скрывали, что смотрят телепередачи из Финляндии и Швеции. Проблем с этим никаких: включил телевизор и

смотри. Все об этом знают. Все смотрят. Конечно, речь не о том, чтобы запрещать (то, что запретить нельзя), применять различные санкции. А вот организовать в офицерском коллективе обсуждение той или иной передачи, дать оценку идеологической, нравственной подкладке — этого не было.

Не нашли мы в этой части и подшивок республиканских газет. А ведь отдельные их выступления дают серьезный повод для раздумий, комментариев, обсуждений.

Лейтенант Сергей МОЗЖЕГОРОВ, командир взвода:

— Мои подчиненные живо интересуются делами и успехами труженников Эстонии. Правда, не всегда получается регулярно следить за новостями по телевидению, читать республиканские газеты. Зная, что у солдат и сержантов особой популярностью пользуется газета «Молодежь Эстонии», стараюсь просматривать ее регулярно. Об острых, проблемных выступлениях, как правило, информирую военнослужащих. А для публикации, о которой хочу рассказать, выделил даже несколько минут на политзанятиях.

Это были предложения Эстонского независимого молодежного форума Верховному Совету ЭССР. Наряду с принципиальными вопросами, актуальными для общестественности республики, были такие, которые касались службы в армии. Под сомнение ставилась разумность нынешнего порядка срочной службы, отмечалось его якобы вредное воздействие на экономику, культуру, личность. Предлагалось освободить от службы учащих и выпускников вузов, чтобы, дескать, сохранить квалифицированных специалистов. Было выдвинуто также требование не допускать переезда в Эстонию военнослужащих, уходящих в отставку или уволенных в запас, предложено формирование территориальных воинских подразделений и прохождение службы на эстонском языке.

Признаюсь, даже опешил сначала, прочитав подобные предложения в нашей газете. Конечно, плюрализм мнений необходим, каждый должен иметь право высказывать то, что думает, открыто, и газета, видимо, поступила правильно, предоставив свои страницы молодежи, желающей активно участвовать в общественной жизни. Но, на мой взгляд, отдельные, ни в коей мере не приемлемые предложения (а это в первую очередь касается службы в Вооруженных Силах) стоило бы сопроводить комментарием. За газету посчитал своим долгом сделать это я.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

По публикации, о которой говорил лейтенант Мозжегоров, мы вместе с заместителем командира роты по политической части старшим лейтенантом Юрием Петрашевским провели диспут в солдатской аудитории.

По поводу предложений Эстонского независимого молодежного форума высказали свое мнение около двадцати человек. Разными были аргументы и обосно-

вания (а в роте служат воины более десяти национальностей), но смысл всех выступлений сводился к одному: война противоречит нравственным и политическим убеждениям советских людей, защита мира — общее дело, в единых Вооруженных Силах должен быть единый язык.

Надо сказать, что не только в Эстонии, но и в Латвии, и в Литве различными неформальными организациями высказываются предложения о формировании на территории этих республик национальных частей и прохождении в них службы на национальном языке. Мы интересовались в связи с этим мнениями разных людей. Военнослужащие, в том числе солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры, среди которых, кстати, были и литовцы, латыши, эстонцы, в своих взглядах едины: военная организация в нашей стране может быть только интернациональной. Мнения же местных партийных, комсомольских работников, молодежи, представителей интеллигенции были неоднозначны. К примеру.

Борис БАЙБАКОВ, секретарь Рижского горкома комсомола:

— В принципе я поддерживаю идею создания национальных частей. На территории Латвии такие формирования могли бы стать наследниками славных традиций красных латышских стрелков.

Людмила СОКОЛОВА, ответственный работник ЦК Компартии Эстонии:

— Наша армия служит не только делу защиты Отечества, но и объединяет в одной организации все народы нашей страны, сплачивает людей, учит их интернационализму. Только представьте, что бы было, если бы в нынешней ситуации Армения и Азербайджан имели свои национальные части. К тому же современная армия — это огромные средства, которые вряд ли по силам каждой республике. Исторически сложилось так, что в нашей стране вопросы внешней политики и обороны решались в общесоюзном масштабе.

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

Были и другие мнения.

А Бориса Байбакова мы попросили выступить в части, рассказать, какие проблемы молодежи волнуют сегодня республиканскую комсомольскую организацию, какая работа проводится комитетами комсомола по работе с неформальными молодежными организациями, что делается по упреждению провокационных националистических акций в республике. Он охотно согласился. Непродолжительная по времени, но динамичная, интересная и, безусловно, полезная встреча состоялась. А затем в фойе клуба комсомольского работника окружили офицеры.

КУЛУАРНЫЕ БЕСЕДЫ

Борис БАЙБАКОВ:

— По личному опыту знаю отношение офицеров и их детей к изучению национального языка на территории различных

республик. Дескать, сегодня служим в Латвии, завтра — в Грузии, потом на Украине — всеми языками не овладеть. Считаю, что это неправильно. Особенно сегодня, когда национальное самосознание заметно выросло, раскрепостилось. Надо стремиться к общению, изучать культуру, народные традиции, что без знания языка очень сложно. Не способствует это и взаимопониманию в острых ситуациях.

Подполковник Владимир ЕРМОЛЕНКО:

— Не могу сказать, что к этим вопросам все относится одинаково. У нас немало офицеров, прапорщиков и даже солдат, которые стараются овладеть хотя бы некоторыми навыками разговорной речи на латышском языке. Это помогает не только в жизни, но и в службе. Сыч мой тоже начал учить латышский в школе сразу же, как переехал в Ригу. Трудно ему, конечно, ведь он отстал от одноклассников на несколько лет, да и оценки невысокие расстраивают. Но учит, понимает, что это нужно.

Однако, согласен, есть и такие военнослужащие, которые знание языка и местных особенностей считают необязательными. Несомненно, они обедняют свою жизнь, создают себе дополнительные трудности при выполнении служебных задач...

ВСТРЕЧИ НА УЛИЦАХ

...Эти люди приходят к зданию Верховного суда Эстонской ССР, как на работу: ровно в девять утра. Разворачивают транспаранты, трехцветные флаги, плакаты и стоят до шести вечера. Они пикетируют государственное учреждение с целью освобождения так называемых «узников свободы», отбывающих наказание якобы за свои убеждения. На самом же деле стараются под соусом борьбы за демократию облегчить участь заурядных уголовных преступников.

...В центральной части города полным ходом идут реставрационные работы. Древним зданиям возвращают их первоначальный вид. Одна из строительных площадок огорожена высоким деревянным забором, выкрашенным в зеленый цвет. По нему двухметровыми буквами надпись: «Зеленый цвет — цвет выживания. Вступайте в движение «зеленых». Рядом юноша и девушка с длинным свитком бумаги собирают подписи под требованиями экологов.

...На одной из смотровых площадок Вышгорода, куда приходят туристы полюбоваться неповторимой архитектурой Таллина с высоты птичьего полета, рядом с многочисленными самостоятельными художниками, предлагающими свои произведения в качестве сувениров, расположилась группа молодых людей. Они завели дискуссию о депортации эстонцев, о жертвах сталинизма. Причем, удивительно, что к жертвам они причисляют

всех эстонцев, погибших или репрессированных перед Великой Отечественной войной и после нее. В том числе фашистских прихвостней, членов националистических банд, которые вели вооруженную борьбу против Советской власти.

НАША СПРАВКА

Только летом 1941 года в Эстонии «лесные братья» совершили 426 вооруженных нападения на волостные исполкомы, военные объекты и советских активистов. Их кровавая летопись до сих пор вызывает содрогание.

Из выступления В. МААМЯГИ, академика АН Эстонской ССР, доктора исторических наук:

Да, многих людей выселили из Прибалтики — перед войной, в период коллективизации. Иные из них до сих пор с понятной обидой спрашивают: за что? Я ведь и сам уже полвека переживаю несправедливый приговор отцу, впоследствии полностью реабилитированному. Но об этих трагических ошибках, когда волюнтаристски извращались сами принципы социализма, сегодня сказано со всей прямотой.

Острая классовая борьба и вынудила советские органы принять решительные меры к ликвидации бандитизма, пойти на временное выселение кулаческих и националистических элементов. Подчеркну: именно эта мера, о чем многие забывают, нормализовала обстановку в Эстонской ССР, позволила ей с помощью других братских республик экономически стать на ноги, свободно развивать свои традиции и культуру. Добавлю: после 1953 года большинство выселенных вернулось на родину.

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

Мы интересовались у солдат и сержантов разных подразделений, что знают они о бурной общественно-политической жизни республики, слышали ли о Народном фронте, Интернациональном движении, молодежных неформальных объединениях. К сожалению, ни одного четкого ответа получить не удалось. А ведь сегодня в Эстонии, как и в других республиках Прибалтики, идет ожесточенная идейная и политическая борьба. Определенные силы последовательно разогревают разнузданные националистические страсти. Некоторые газеты охотно печатают злобные, просто хулиганские выпады представителей Народного фронта (состоит преимущественно из эстонцев) против Интердвижения (включает главным образом неэстонцев)...

КУЛУАРНЫЕ БЕСЕДЫ

Майор Владимир ОНИЦУК, офицер штаба:

— Военнослужащие срочной службы действительно мало знают о том, что происходит в республике. Вся же воспитательная и разъяснительная работа на-

кануне службы в этой непростой ситуации сводится к накачкам типа «выше бдительность, утроить бдительность, бдительности нет предела». А это только расхолаживает солдат, когда они на самом деле видят, что собрались обычные люди, обсудили какие-то проблемы и мирно разошлись. Так вот в том-то и дело, что военнослужащие не знают, какие это проблемы, чем вызвано их обострение, каковы реальные пути их разрешения.

Подполковник Геннадий РЫБАКОВ, офицер штаба:

— Видимо, нельзя обвинять только наших офицеров, что они недостаточно информируют личный состав об общественно-политической обстановке в Эстонии. Многие думают, на мой взгляд, правильно: лучше сказать меньше, но только то, в чем сам уже до конца разобрался. Я не буду говорить о служебной нагрузке. Какова она в полку — всем известно. И порой по тому или иному поводу самим офицерам требуются и информация, и разъяснения, и помощь в выработке линии в воспитательной работе с подчиненными.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В части понимают, что в условиях гласности нельзя пользоваться трамвайными слухами. Поэтому в партийных организациях проводятся собеседования по публикациям республиканской периодической печати, делаются обзоры газетных и журнальных материалов, инструктируется комсомольский актив. Но вся эта работа напоминает кипенье в собственном соку. Почему бы не пригласить к солдатам представителей неформальных молодежных организаций? Почему бы не подготовиться и подискутировать по программе того или иного союза или движения в солдатской аудитории с их представителями? Почему бы не провести со всеми категориями военнослужащих беседы об особенностях исторического, социального развития республики и о попытках наших недругов создать напряженность именно исходя из этих особенностей?

Вопросов, подобных этим, можно, наверное, было бы задать больше, но все-таки главный из них: когда коммунисты, политработники, штатные и нештатные пропагандисты ощущают в новой идеологической ситуации руководство, помощь и поддержку вышестоящих политорганов?

Во время работы в части без проблем пригласили выступить перед личным составом лектора ЦК Компартии Эстонии. Немало полезно, нового, интересного об общественно-политической и экономической жизни республики, о том, что помогает и что тормозит процесс перестройки в Эстонии, узнали мы вместе с присутствующими на встрече. Жалко только, что в клубе было мало прапорщиков и офицеров. Для них, воспитателей солдат и сержантов, подобную информацию

в нынешних условиях переоценить трудно. Накануне нашего отъезда в часть пришла на беседу с офицерами заведующая отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Эстонии Вилло Сильви-Айре. Значит, можно налаживать контакты и из этого извлекать пользу для обновления идеологической работы? Надо только полностью расстаться с привычными старыми подходами.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Перемены, происходящие сегодня в нашем обществе и вызванные стремлениям вернуть социализму его ленинский дух, никого не оставляют в стороне. Коснулись они и внутренних войск. И первое свидетельство тому — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка».

Неумолимо, но и не просто идет перестройка. Демократизацию, расширение гласности отдельные антисоциальные элементы стремятся использовать в своих корыстных целях, то раздувая демагогический шум по поводу малоизвестных страниц нашей истории, то провоцируя конфликты на национальной почве, то подвергая сомнению фундаментальные ценности социализма. Сопровождаются подобные проявления порой нарушениями общественного порядка. Именно этим, в русле установок XXVII съезда партии на формирование правового государства, и вызвано принятие законодательным органом страны столь важного для правового обоснования современной деятельности войск документа.

Вспомним выступление В. И. Ленина на Втором Всероссийском съезде Советов, его указание о том, что государство сильно сознательностью масс, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. А теперь зададимся вопросом: насколько ориентируется в новой идеологической ситуации наш солдат, сержант, прапорщик и даже офицер? Ведь чтобы качественно, в полном объеме и в рамках закона выполнить поставленные перед внутренними войсками сложные и ответственные задачи, не вызывая при этом негативной реакции граждан, наши военнослужащие как раз и должны (возможно, даже в большей мере, чем другие) знать все и судить обо всем сознательно. И здесь непочатый край деятельности для всех наших штатных и нештатных пропагандистов, всего идеологического актива.

Встречи, беседы в частях и подразделениях показали, что определенная работа на местах с этой целью проводится, но пока еще мало ощущается помощь политотделов соединения, войск по Северо-Западу и Прибалтике.

**Полковник Ю. ДУРНЕВ,
майор О. ВОЛКОВ, наши спецкеры.**

Вильнюс — Рига — Таллин — Москва.

■ Эти два понятия, вынесенные в заголовки, сегодня переплелись воедино. Боль, обрушившаяся на армянский народ в результате стихийного бедствия, и подвиг воинов наших, первыми пришедших на помощь пострадавшим. Так было всегда: в тревожные дни Чернобыля, Разли... Так происходит сегодня.

Фоторепортаж из района землетрясения старшего прапорщика А. Александрова.

СПАСИБО ВАМ, ПАРНИ!

Ленинакан... Многочисленные пожары, едкий дым, груды исковерканного бетона, безудержные рыдания родных погибших при землетрясении. В сердцах военнослужащих разных национальностей, несущих в это время службу в Ереване, болью отозвалось известие о беде, обрушившейся на Армению. Коммунисты и комсомольцы показывали образцы самоотверженности и стойкости.

В эти тревожные часы охрана общественного порядка легла на плечи наших солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров. И вполне своевременно, ибо уже начала поступать информация о погромах магазинов, складов, грабежах квартир, беспорядках на вино-водочном заводе.

На экстренном совещании с командирами частей и подразделений начальник штаба временных воинских формирований подполковник М. Угольков был краток: не позволять расхитителям и мародерам нагреть руки на всенародном горе.

И служба началась. Патрульные рядовые И. Озеров, В. Бушмакин и П. Мазаур в разрушенном магазине обнаружили боевую гранату и около тридцати тысяч рублей... Секретарь комитета ВЛКСМ части старший лейтенант О. Ромашко задержал гражданина А. Казаряна, когда последний грабил кассы магазина, в котором работал заведующим... Старший лейтенант В. Савченко, старший сержант В. Трохимчик, рядовые А. Ковалева, Д. Сарко, А. Колпаков остановили обезумевшую от спиртного толпу, громившую вино-водочные магазины.

Хочется назвать фамилии всех отличившихся. Но возможно ли это? Ведь пока одни военнослужащие охраняли общественный порядок, другие работали среди руин и завалов, вызволяя из каменного плена засыпанных людей. Работали с короткими перерывами, без сна и отдыха, рискуя собственными жизнями. Только несколько фактов.

...Майор М. Лысак и рядовой А. Павлов извлекли из-под обломков задыхающегося малыша. Подчиненные майора П. Черненко буквально голыми руками (почему голыми — тема для отдельного разговора) несколько часов прокладывали путь к спасению матери с ребенком. В этот же день они откопали еще четверых, трое из которых остались жить. Они — это старший лейтенант Л. Канищев, прапорщик А. Котельников, старший сержант Н. Махиборода, сержанты Г. Герберсдорф и И. Галимов,

рядовой К. Волков. Кстати, Галимов нашел около трех тысяч рублей, которые тут же передал в штаб. Подобных примеров — множество.

От очередного подземного толчка рухнуло здание железного общежития текстильной фабрики. Рухнуло на глазах политработника старшего лейтенанта А. Агошкова и его подчиненных рядовых В. Трошина, В. Шабанова, О. Киселева, В. Виноградова. Не мешкая ни секунды, они устремились на помощь. Более пяти часов плечом к плечу с курсантами Тюменской высшей школы милиции вели они борьбу за жизнь женщин и спасли несколько работниц фабрики.

Шестерых мальчуганов, оглушенных и насмерть перепуганных, вытащили из-под обломков рухнувшего дома рядовые А. Турманов, С. Алексеев, Р. Степанов.

Тридцать два человека откопали в первый день подчиненные подполковника В. Окишева. Капитан В. Юрченко, старший лейтенант О. Овчинников, прапорщик Е. Осипович, сержанты Н. Федоров, О. Теллец, А. Третьяк, И. Костюк, Ю. Харитонов, рядовые М. Чупкваидзе, Н. Перепечай — белорусы, украинцы, русские, грузины... Еще несколько дней назад в Ереване экстремистски настроенные группы забрасывали многих из них камнями, бутылками с горючей смесью, штырями, обзывали карателями, фашистами, просили не подчиняться офицерам... Сегодня эти солдаты и офицеры, не помня зла, спасали родственников тех отщепенцев. Спасали советских людей, соотечественников. В этом, пожалуй, и проявляется подлинный интернационализм.

— Спасибо вам, сыновья наши, — сказал солдатам седовласый Бадаршан Акопович Саркисян, сестру которого Гоар только что вытащили из развалин. — Вы отважные парни!

А вот что сказала Валентина Хачатрян:

— Солдаты работали неистово. Не имея техники, они руками переворачивали железобетонные плиты, спасая пострадавших. Люди воочию убедились, что народ и армия едины.

— Армянский народ никогда не забудет ваших солдат, пришедших в дни страшного горя нам на помощь, — поддержал ее начальник цеха обувной фабрики Георгий Рафикович Оганесян. — Большое вам человеческое спасибо!

Майор В. КУДРЯШОВ.

ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

Так уж повелось, что в минуты тяжелых испытаний на помощь советским людям в числе первых приходят воины внутренних войск. Так было в Чернобыле и Арзамасе. Так происходит и на этот раз — когда на территорию братской Армении обрушилось землетрясение. Едва в воинские коллективы, которыми руководят офицеры Н. Назаров и В. Карязин, поступили сообщения о трагедии в Закавказье, возник вопрос: чем мы, офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты, можем помочь пострадавшим? Вскоре ответ был найден: медики сообщили, что для раненых во время землетрясения людей срочно требуется кровь определенных групп для переливания.

На вопрос командира: «Кто желает сдать свою кровь?», последовал краткий, но очень убедительный ответ. Строй, как один человек, сделал шаг вперед. А через короткое время воины, которых отобрали медицинские работники, уже находились в пункте сдачи крови. Одним из первых сдал кровь для пострадавших коммунист капитан Ю. Еско. Примеру секретаря партийной организации последовали лейтенант Ф. Семитко, старший сержант С. Валерьянов, сержант А. Морозов, ефрейторы Ю. Трацевский и В. Ершовец, рядовые Е. Сары, А. Желудок, А. Минязев.

По инициативе коммунистов в части был организован сбор денежных средств в помощь пострадавшим от землетрясения. Внесли свой вклад в дело всенародной помощи братскому армянскому народу офицеры А. Козменко, В. Чернышков, старшие прапорщики Е. Бороздин, В. Куракин, другие военнослужащие. Несколько тысяч рублей — пусть не очень значительная сумма, но она направлена на помощь пострадавшим от всей души, от всего сердца.

Майор А. РАПОТА.

ДЕЙСТВОВАЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Еще не были толком известны масштабы обрушившегося на Армению землетрясения, а в Центральном военном госпитале внутренних войск, в частях, где служат капитан медицинской службы А. Королев и старший лейтенант медицинской службы Н. Дружинин, началось развертывание донорских пунктов. И при поступлении сигнала о большом заборе крови они смогли практически немедленно приступить к работе.

Когда офицеры Н. Хорунжий и С. Панов обратились к личному составу с просьбой сдать кровь для пострадавших от стихийного бедствия в Закавказье, готовность оказать свои услуги вызвались все, как один, военнослужащие. Благодаря четким, грамотным действиям специалистов-медиков, за короткое время удалось заготовить более 100 литров свежей крови, 23 литра плазмы. Эту партию поистине бесценного груза оперативно передали во Всесоюзный центр крови (эта партия, как выяснилось, оказалась одной из первых) и уже спустя считанные часы она была на пути в Армению.

Нет сомнения, что этот массовый патриотический порыв воинов, их стремление разделить беду с армянским народом, профессионализм медработников позволили спасти многие и многие жизни пострадавших.

**Майор медицинской службы
Н. ПОНАСЕНКОВ.**

СВИДЕТЕЛЬСТВА МУЖЕСТВА И БЛАГОРОДСТВА

Томик избранных произведений Наримана Нариманова, выпущенный республиканским издательством «Азернешр», пополнил экспозицию филиала Центрального музея внутренних войск, развернутую в Харьковском высшем военном училище тыла МВД СССР. Этот подарок курсантам преподнес житель Баку Кадир Мамедьяр оглы Нагиев. На титульном листе книги он сделал символическую надпись: «В знак уважения и признательности, с большой верой в победу ленинских идей...»

Так ветеран войны и труда выразил свои добрые чувства тем, кто с достоинством и честью выполнял нелегкую и ответственную миссию по охране общественного порядка в столице Азербайджана во время событий вокруг Нагорного Карабаха.

А вот еще свидетельства благородства и проявления истинного интернационализма воспитанниками училища. Когда появились беженцы из соседней республики, на общем собрании личного состава единогласно было принято решение оказать посильную помощь переселенцам. На нужды оставшихся без крова, работы, оторванных от родных мест людей было перечислено 500 рублей. А после ужасного землетрясения в Армении на счет 700412 Жилсоцбанка СССР офицеры, прапорщики, курсанты училища перечислили еще значительную сумму денег. Это их вклад во всенародное дело ликвидации последствий постигшей Закавказье трагедии.

**Подполковник
А. ГРИГОРЕНКО,
капитан
А. ГЕГЕЧКОРИ.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

- О НАБОЛЕВШЕМ
- ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ
- ОТ ВСЕЙ ДУШИ
- ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ

ВНИМАНИЕ: ОТПИСКА!

ОТ ФУТБОЛИЛИ...

В двенадцатом номере журнала за прошлый год было опубликовано письмо жены прапорщика Маренкова — Маренковой С. Г. В нем, если хотите, крик души человека, оказавшегося в трудном положении. Автор жалобы сообщила, что не имеет даже прописки, что лишает ее элементарных прав, гарантированных Конституцией СССР. С горечью тов. Маренкова констатировала, что никому в части нет дела до бед их семьи. Просила помощи.

Тревожный сигнал решено было напечатать в журнале, а также, не дожидаясь публикации, направить в УВВ для рассмотрения и оперативного принятия мер. Редакция рассчитывала, что если не с общежитием, то уж с пропиской Маренковым окажут помощь. Тем более, что законодательно разрешается членов семей военнослужащих прописывать на жилую площадь других лиц или воинской части — на время до получения жилой площади в установленном порядке.

Надеялись мы узнать, какую же реакцию у старших начальников вызывает позиция руководителей части, подразделения, не проявляющих заботы о семьях военнослужащих.

И вот пришел ответ. Печатаем его полностью.

«Ваше письмо по жилищному вопросу, адресованное в редакцию журнала «На боевом посту», поступило в Центральное управление внутренних войск МВД СССР и внимательно рассмотрено.

В соответствии с распоряжением МВД СССР № 21 от 26 апреля 1988 года военнослужащие подразделения внутренних войск по охране ИТУ, ЛТП, нуждающиеся в жилье, учитываются в списках очередников соответствующих ИТУ, ЛТП и обеспечиваются жилой площадью наравне с начальствующим и инженерно-техническим составом ИТУ, ЛТП.

Ваш муж состоит на очереди в ЛТП и жилой площадью будет обеспечиваться администрацией этого учреждения согласно очередности по мере поступления жилья.

Врио заместителя начальника Центрального управления внутренних войск МВД СССР по тылу

полковник Ю. Г. Логинов.»

Думается, двух мнений здесь не может быть: перед нами отписка. Не красящая ни тех, кто разбирался с жалобой, ни того, кто ее подписывал.

Надеемся получить ответ по существу.

ОПЫТ

КАК УЧИТЬ НК

Я не один год выполняю обязанности начальника караула. Кажется, все знакомо, изучено, проверено практикой. Но вот побывал на трехдневных сборах в части, где командиром полковник Г. Янин, и понял, что многому еще нужно учиться.

На этих сборах я, впервые, зримо представил, как решаются задачи в соседних подразделениях; какие проблемы тревожат офицеров, а значит, касаются и нас тоже. Во-вторых, наглядно увидел, как лучшие начальники караулов организуют службу, поддерживают порядок в караульных помещениях и на постах.

Особенно интересно проходил обмен опытом по воспитанию у состава караулов дисциплинированности. Прапорщик Н. Быков, например, рассказал, как обеспечивает ввод в строй молодых солдат. Выступил и я.

Может быть, впервые я задумался о том, как влияет личность начальника караула на деловую настрой подчиненных. Не только знания устава, правил службы нужны нынче ему. Добродетельность, культура поведения, общий кругозор прапорщика тоже работают на слаженность личного состава для успешного выполнения поставленной задачи.

Жаль, что в войсках не так просто найти специальную литературу для начальников караулов с практическими советами по службе, воспитанию солдат и сержантов в ходе ее несения. Брошюры с обобщением опыта лучших из нас были бы полезны для дела.

Прапорщик
А. ЛИСТОПАДСКИЙ.

А МАТЕРИ ЖДУТ

Знаю я одну женщину — Раису Алексеевну Комяженко. В Великую Отечественную погиб ее муж, и двоих сыновей она воспитывала одна. Немало лишений и трудностей выпало на долю этой женщины в тяжелое послевоенное время, но детей своих поставила на ноги — старший стал ученым-физиком, а младший, Олег, известным на родине литератором.

Когда Олег в пятидесятые годы проходил срочную службу в армии, в окрестной газете появилось стихотворение «Письмо матери», с которого и начался его творческий путь. Раиса Алексеевна до сих пор помнит это письмо наизусть, и, когда читает вслух, на глазах выступают слезы...

Письмо матери... Писал такие письма солдат всех времен — и в войну, и в мирные годы... Потребность поделиться чувствами и мыслями с самым дорогим человеком возникает уже в первые дни службы, когда новичок еще только втягивается в ритм насыщенных ратных будней. Ведь столько впечатлений, переживаний!.. И кто поймет тебя лучше всех, кто ближе других примет к сердцу твои тревоги, порадует тебя твоими успехам? Конечно, мама.

Хорошее правило действует в подразделениях, где служат офицеры В. Козяр, Ю. Сараев. Там с прибытием солдата в коллектив командирья завязывают переписку с его родителями, сообщают им о становлении сына, его успехах. И получают благодарные ответы.

Воинский коллектив, как правило, многонациональный. Не забывают командиры и об этом. На вооружение ими взят индивидуальный подход к людям, воспитание личного состава ведется дифференцированно, с учетом личностных особенностей каждого, в том числе национальных, трудностей языкового характера. А в результате ни один воин не чувствует себя чужим в армейской среде, в подразделениях царит атмосфера дружбы и войскового товарищества. Слово родными братьями считают себя литовец Р. Григоравичус и азербайджанец Н. Гаджиев, русский Б. Лебедев и украинец Н. Федорук, воины других национальностей, стоящие плечом к плечу на страже своего Отечества. У них одна для всех мать — Родина.

Служит вместе со мной рядовой Игорь Жуков. Я незнаком с его мамой лично, но много знаю о ней. Нина Ивановна Жукова работает сортировщицей на Псковском заводе радиодеталей, ударник коммунистического труда, носит почетное звание «Ветеран завода», ведет большую общественную работу. Все это я узнал от Игоря — он гордится своей мамой, и по праву. Ну а сам

никогда не забудет поздравить ее с праздником, с днем рождения, незамедлительно отвечает на все ее письма. И какую радость подарил Игорь Нине Ивановне, заслужив краткосрочный отпуск с выездом на родину!

А ведь случается с некоторыми солдатами, сержантами, что, ссылаясь на нехватку времени, они подолгу не пишут домой. Не понимают, сколько тревог, беспокойства за сына зарождается в душах матерей из-за их молчания...

Знаете, почему, вспоминая об Олеге, плакала Раиса Алексеевна? От него тогда тоже долго не было писем. Ни слуху ни духу. Мать, крайне обеспокоенная, обратилась к командирю части. Тот вызвал рядового Комяженко, сделал внушение:

— Вы ведь взрослый человек, неужели сами не понимаете?..

И Олег вспомнил, как, живя в разрушенном Сталинграде, они с братом ждали маму с работы из госпиталя. Ждали, что принесет хоть чего-нибудь поест. Мать приносила немного хлеба — свой паек — и отдавала им.

— Мама, а ты ела?

— Да...

Верили, и лишь когда подросли, узнали — голодала мама.

Олег взял карандаш. Требовалось написать такое письмо, прочитав которое мать смогла бы успокоиться, освободиться от переживаний за него. Он уже пробовал раньше слагать стихи, и, казалось, они получались. Решил попробовать и в тот раз:

«Ты прости меня, мама, что долго молчу...» — писал Олег, еще не догадываясь, что напишет не просто письмо любящего сына, а еще и талантливого поэтического произведение. Это потом оно будет неоднократно публиковаться, войдет в стихотворные сборники поэта. А тогда, прочитав письмо, Раиса Алексеевна заплакалась. От радости, что сын жив-здоров, от гордости: «Это написал мой сын!»

Не обязательно писать стихи, чтобы порадовать маму. Не все же поэты! Но разве не обрадуют мать Игоря Жукова известия о награждении сына знаком «За отличие в службе» II степени, знаком ЦК ВЛКСМ «За отличие в труде», а также благодарственное письмо командиров?

Просто надо служить добросовестно, как наказывала мать, чтобы она могла гордиться тобой, твоими успехами, твоими письмами. Чтобы материнское сердце никогда не покидала уверенность, что воспитала настоящего человека, солдата своей Родины.

Рядовой А. МАКАРОВ.
Ордена Красной Звезды УВВ по
Северо-Западу и Прибалтике.

МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ КОМАНДИРСКОМУ СЛОВУ?

В 1985 году при переводе меня к новому месту службы (а всего у меня выслуги более десяти лет) командир части полковник В. Ибрагимов пообещал, что вопрос с жильем будет решен в течение года. Перспектива многие месяцы за 100 километров ездить на службу — не из приятных. Но согласился. Утешало то, что есть возможность со временем перевезти семью в благоустроенную квартиру, в город, где подрастающий сын сможет нормально учиться.

Однако через год надежды мои не только не исполнились, но и пошатнулись: в части заменился командир. Назначенный вместо офицера Ибрагимова полковник В. Карих прямо заявил, когда я попал к нему на прием, что он не переводил меня и ничего не обещал.

Я обратился в редакцию журнала за поддержкой. По моему письму приезжал полковник из соединения. Он внимательно вник в суть дела. В его присутствии было установ-

лено, что я состою на очереди на жилье под вторым номером. Казалось бы, ждать осталось немного. Но, увы. В 1988 году к нам пришел новый командир, и мои заключения пошли по очередному кругу. С болью наблюдаю, как получают у нас квартиры офицеры, прапорщики. Причем и те, кто в списках очередников стоял после меня...

Я не претендую на какое-то особое отношение к себе. Я — за справедливость. А какая уж тут справедливость, если мне новое начальство предлагает решить вопрос так — возвратиться туда, где я служил три года назад. Но ведь мы с женой согласились на такой трудный для семьи вариант и терпели все это время лишения не для того, чтобы вернуться к изначальной точке. У нас ребенок в первый класс проездил за восемь километров на попутном тракторе. Сейчас таким же образом «ходит» во второй. Это ради него мы добровольно приняли на себя мучения... Вы ходит, зря? Значит,

нельзя верить обещаниям командиров, которые, на нашу беду, так часто меняются?

Прапорщик
М. БЕЛОЗЕРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Прежде чем опубликовать письмо прапорщика М. Белозерова в журнале, мы направили его в Центральное управление внутренних войск с просьбой разобраться в ситуации на месте и при возможности помочь человеку. В полученном ответе сообщается состав семьи тов. Белозерова, где она проживает, где прапорщик стоял на очереди, где сейчас стоит на очереди под номером... 18. Есть в нем категоричное заключение, что в городе, где служит автор и где ему обещали три года назад жилье, предоставить квартиру его семье нет возможности.

Как будто подробная информация. К сожалению, нет в ней ответа, почему все так получилось, зачем человека столько времени вводили в заблуждение! Наконец, не дана оценка тем, кто подрывает доверие к командирскому слову, дает ничем не подкрепленные обещания и не выполняет их.

Надеемся получить более подробный и исчерпывающий ответ на эти вопросы от тех, кто проверял жалобу.

ПРИШЛОСЬ ИЗВИНИТЬСЯ

В журнал пожаловался прапорщик В. Баранов: «Уже несколько месяцев по непонятным причинам не выдают мне положенное обмундирование. Не раз обращался по этому вопросу в вещевую службу части, но результата никакого. Помогите!»

С просьбой разобраться и помочь восстановить справедливость мы направили письмо начальнику управления внутренних войск по Северо-Западу и

Прибалтике. В ответе, подписанном заместителем начальника управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике по тылу генерал-майором В. Гришаном, сообщалось, что по письму прапорщика проведена проверка. Установлено, что в несвоевременном обеспечении Баранова вещевым имуществом виноваты работники строевой части и вещевого службы. За допущенную волокиту к виновным приняты меры дисциплинарного воздействия. Прапорщик В. Баранов положенное обмундирование получил, ему принесены извинения.

ПЛАТА ЗА ПОШИВ

«Помогите разобраться в вопросе оплаты пошива обмундирования. Пытаемся это сделать уже два года, обращались в разные инстанции, но тщетно. А дело вот в чем. В позапрошлом году объявили, что заказывать форменную одежду в ателье нам надлежит за свой счет, а потом, когда обмундирование будет готово, потраченные деньги нам возвратят. Вроде бы все ясно. Непонятно только, почему обещанное не выполняется. Одним с июля 1987 года не оплатили пошив кителя и юбки, другим с августа 1986 года — пошив шинели и т. д. Разве не существует порядка, который определяет срок выплаты стоимости пошива?»

Прaporщик
В. БАРАНОВНИКОВА
и другие прапорщики-женщины
подразделения
(всего 7 подписей).

С просьбой ответить военнослужащим на волнующий их вопрос мы обратились в управление войскового тыла ГУВВ МВД СССР к полковнику И. КРИВЧУНУ. Вот что он разъяснил.

На основании Указаний о порядке оплаты стоимости пошива в ателье по индивидуальным заказам предметов обмундирования генералам, старшему и среднему начальствующему составу органов внутренних дел, офицерам, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы внутренних войск МВД СССР, утвержденных заместителем Министра внутренних дел СССР от 5 декабря 1988 года, пошив обмундирования в ателье из материала заказчика оплачивается из его наличных средств. Стоимость пошива этим лицам возмещается на основании копий соответствующих квитанций ателье. Причем они должны быть предъявлены для оплаты не позднее 12 месяцев со дня окончания предметов обмундирования. Должностные лица финансовой службы части, проверив правильность применения преискуртантных цен и оформления документов, обязаны без волокочек выплатить заказчику потраченные на пошив деньги.

ЕСЛИ БЫЛ НА ЛЕЧЕНИИ

«Больше месяца я находился на лечении в туберкулезном санатории по бесплатной путевке, выданной тубдиспансером. Должны ли мне выплатить денежную компенсацию за продпак за те 45 суток отпуска, которые входили в путевку, и за 29 суток, которые я находился в санатории по больничному листку!»

Прaporщик **О. ГУРЕВИЧ**.

Прaporщикам и военнослужащим сверхсрочной службы, находящимся на лечении в военных и гражданских лечебных учреждениях, в том числе в санаториях и домах отдыха по бесплатным путевкам, продовольственный паек за это время не выдается и денежная компенсация взамен продпайка не выплачивается.

КАК НАЧИСЛЯЕТСЯ ПЕНСИЯ?

«Я служу прапорщиком-контролером. До этого два года проработал в милиции, откуда был переведен в воспитательно-трудовую колонию УИД УВД, где в должности контролера отслужил 8 лет. Во внутренних войсках с 1975 года. Входит ли в стаж для начисления пенсии служба в милиции и в исправительно-трудовом учреждении? Этот вопрос интересует и некоторых моих сослуживцев.»

Прaporщик **П. МУЗЫЧКА**.

При назначении пенсии по линии войск в соответствии с Положением о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей засчитывается только служба в органах МВД СССР на должностях среднего, старшего и высшего начальствующего состава. Служба в милиции и в воспитательно-трудовых учреждениях на должностях сержантского и рядового состава при назначении такой пенсии не засчитывается.

По желанию военнослужащего ему может быть назначена пенсия, предусмотренная Положением для лиц начальствующего и рядового состава органов МВД СССР. В этом случае указанные выше периоды службы в выслугу лет на пенсию засчитываются.

Письма комментировал заместитель начальника финансового отдела ГУВВ полковник **В. ЗАБОЛОТСКИХ**.

Наш адрес:

111250, г. МОСКВА, Е-250,

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

«НА БОЕВОМ ПОСТУ»

ПРОШЛО полгода, как принят Указ о полномочиях внутренних войск, он уже утвержден на сессии Верховного Совета СССР и, следовательно, стал законом, а страсти вокруг него не утихают. Правда, они перешли с городских площадей и газетных страниц в учебные аудитории или далее в кулуары, но полемика от этого не стала менее жаркой. Словом, не светские беседы.

Понимаю, сейчас нужны не дискуссии на тему, хорош или плох закон. Он принят, живет, действует. И его следует неукоснительно соблюдать, когда к тому обязывает обстановка. Но вопросы поставлены, и вроде бы нет причин от них уклоняться. Тем более доводов «против» предостаточно, а контраргументов не хватало. Так было на несанкционированном митинге в Москве, посвященном, как говорили его участники, Указу № 505¹, так было в передаче «голоса» из-за рубежа, так было в отдельных публикациях в печати. Но, пожалуй, есть и сейчас — этот нажим, эта односторонность толкований, когда разбирается какая-то конкретная ситуация, связанная с обеспечением порядка, и даже когда «неких бравых парней в сером» путают с внутренними войсками.

Не все, конечно, руководствовались злым умыслом, нагнетанием, так сказать, эмоций. В основном люди пытались разобраться в сути дела. А суть любого закона — в установлении четких границ между правами и обязанностями граждан, между личными и общественными интересами. Многих как раз и интересовало, а не нарушен ли в указе этот баланс? Уравновешены ли в нем интересы граждан и государства? Правда, звучали эти вопросы подчас излишне категорично: «Закон суров. Но таков ли закон?»

Думаю, ответ может быть однозначный: да. Закон, как подчеркнуто в докладе секретаря Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешавили на сессии высшего органа государственной власти 28 октября 1988 года, «безусловно, в интересах граждан, ибо значительно повышает гарантии правомерности и гласности в деятельности внутренних войск, очерчивает ее законодательные рамки». Такая направленность законодательного акта неразрывно связана со становлением социалистического правового государства.

В общем-то никаких принципиально новых положений в данный указ не закладывалось. Его целью было повышение уровня правового регулирования деятельности воинских формирований МВД СССР: их обязанности и права были изъяты из ведомственного инструктивного регулирования и закреплены в акте законодательного характера. Другими словами, все эти

¹ Под такой статьей он опубликован в Ведомостях Верховного Совета СССР № 31 от 3 августа 1988 г.

ЗАКОН СУРОВ. НО ТАКОВ ЗАКОН

полномочия в той или иной степени были свойственны войскам всегда, с первого дня их существования.

Впервые полномочия войск основательно разработаны и закреплены в постановлениях Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 28 мая 1919 года и Совета Труда и Обороны от 21 апреля 1920 года. Оба документа подписаны В. И. Лениным. А всего таких документов известно 19. И каждый из них возлагал на войска какие-то обязанности, предоставлял им какие-то права, и все это непременно подавалось в тесном единстве. Такая взаимосвязь понятна. Полномочия без прав невыполнимы, права без обязанностей в обществе невозможны. Это я к тому, что один автор весьма эмоциональной статьи с пафосом воскликнул: «Права войск в эпоху политических свобод? Это что-то новое!» Увы, старое, как мир, но, повторяясь, в контексте с обязанностями. Как и для любого государственного органа. Что касается политических свобод, то указ на них не посягает. Он лишь защищает государство, общество и отдельных граждан от тех, кто пренебрегает социалистической законностью, совершает правонарушения и антиобщественные поступки. Пресечение массовых беспорядков, таким образом, является не политическим вопросом, как утверждает этот автор, а чисто административным.

Однако вернемся к истории. Функции внутренних войск, которые В. И. Ленин сформулировал как защиту существующего строя, неоднократно уточнялись, поскольку одни задачи снимались, другие видоизменялись, появлялись новые. В итоге в

практической деятельности войска руководствовались самыми различными документами: постановлениями Совета Министров СССР, нашим войсковым уставом, министерскими директивами, приказами, инструкциями, некоторые из них уже не соответствовали требованиям времени. Были и такие задачи, права при выполнении которых не определялись совсем. А тут легко впасть в противоречие с законом. Указ все поставил на свои места, появился единый законодательный акт о внутренних войсках.

Думается, сомнения, некоторый, я бы сказал, шок у иных авторов статей и публичных выступлений вызвал не указ сам по себе, а полная их неинформированность. Они ничего не знали о внутренних войсках, их службе, повседневных делах, обязанностях в чрезвычайных обстоятельствах, истории. Да и откуда знать? Деятельность войск в годы застоя всячески замалчивалась. Они являлись запретной зоной не только для критики, но и для популяризации фактов героизма и самоотверженности личного состава при выполнении воинского долга. Отсюда и шквал писем, которыми буквально завалили читатели газеты и журналы: внутренние войска, мол, созданы в связи с событиями в Закавказье, раньше их, дескать, не было.

КАКИЕ положения указа подверглись наибольшей критике? Прежде всего, пожалуй, право «входить в помещения». Оппоненты утверждают, что эти действия представителей внутренних войск антиконституционны, поскольку в силу неожиданности и скоротечности не могут опираться на санкцию прокурора. Однако статья 55 Основного Закона СССР трактует вопрос несколько иначе: «Никто не имеет права без законного основания войти в жилище...» Законным основанием, конечно, является ордер, подписанный прокурором. Я не только.

О чем, собственно, идет речь? В общем-то о вещах очевидных. Наши начальники патрульных войсковых нарядов могут войти в жилище, когда они преследуют подозреваемых в преступлении и когда зовут на помощь. Только в двух случаях. И оба эти случая, кстати говоря, законодательно закреплены во многих странах мира, предусмотрены они и у нас Законом СССР от 19 июля 1973 года (п. 7б) применительно к милиции. И вот этот пункт закона в отношении сотрудников органов внутренних дел сомнения ни у кого не вызывает, а в отношении сержантов, прапорщиков и офицеров внутренних войск, выполняющих при охране общественного порядка милициские функции, строгий «хор протеста». Вот тут уж действительно нет логики.

Делегирование некоторых милициских прав внутренним войскам давно назрело. В Сумгаите, например, когда шли массовые погромы и резня, из окон слышались крики: «Спасите!», «Караул, убивают!». Указа о войсках тогда еще не существовало, и всякое вторжение солдат в жилище рассматривалось бы как нарушение социалистической законности. Теперь сомнения, спешить ли на помощь, не наблюдается.

Пункт 7б Закона СССР об обязанностях и правах советской милиции, как и некоторые другие, один к одному перенесен в Указ о полномочиях войск.

Надо сказать, что положение указа «когда зовут на помощь» допускают даже самые непримиримые критики, одни с оговорками, другие без них. Другое дело пункт «при преследовании». Тут оппоненты сдают свои позиции неохотно. Последняя их зацепка: «Надо бы указать в законе, что такое преследование». А вдруг, дескать, не все поймут, что имеется в виду непосредственная, непрерывная погоня за подозреваемым в совершении преступления.

Но зачем перегружать закон лишними определениями, характеристиками? Другое дело — комментарий к нему. И то вряд ли он необходим. Ведь как движение по «горячим следам» трактуется преследование в международном праве, да и в словарях русского языка. Оппоненты опасаются, что отсутствие таких разъяснений в указе может привести к злоупотреблению правом преследования для вторжения в жилище в течение неопределенно долгого времени и на основании своих предположений делают вывод: конституционное право на неприкосновенность жилища оказывается перед серьезной угрозой. Я думаю, бояться нечего — воины внутренних войск понимают положения закона только так, как они записаны. Во всяком случае фактов злоупотреблений этим правом нет.

Положения указа о применении оружия в качестве крайней меры в основном получили одобрение. Высказывания «за» такие: критерии установлены достаточно полно; опять-таки принципиально новых положений здесь нет, законодатель лишь систематизировал эту меру и перенес ее на объекты, охраняемые внутренними войсками, и выполняемые ими задачи. Стойкое возражение, пожалуй, получил лишь один пункт указа — о применении оружия по женщинам и несовершеннолетним, хотя, как известно, оно предусматривается лишь в случаях вооруженного нападения с их стороны. Многие склоняются к абсолютной недопустимости этой меры — без каких-либо исключений.

Однако давайте еще раз вспомним Закон о советской милиции от 19 июля 1973 года. Там запрещается применять оружие по лицам этой категории только при совершении ими побега из-под охраны, каких-либо ограничений в применении оружия при нападении на работников милиции и дружинников не было. Интересен в этом смысле Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года. В статье 3с этого документа высказываются такие рекомендации: «Следует приложить все усилия к тому, чтобы исключить применение огнестрельного оружия, особенно против детей». Как видим, наш указ в этом смысле более категоричен, он содержит конкретные ограничения. И потом, поскольку в практике охраны правопорядка в СССР применения оружия по женщинам и несовершеннолетним не было, эту меру следует считать не

более как превентивной. Но, может быть, когда потребуются в указе изменения, этот пункт сформулируют в запретительной форме.

«Значит ли это, — спрашивает один темпераментный автор, — что старики и инвалиды включены в допустимые цели для стрельбы?» Вряд ли. И вот почему. Согласно международной статистике, среди участников массовых беспорядков они составляют мизерную долю процента, а данных, сколько их среди нападающих на силы порядка и других граждан, среди поджигателей, погромщиков, вообще нет. Указ же запрещает применять оружие в случаях, когда могут пострадать посторонние люди, то есть к указанным выше действиям непричастные.

В НЕКОТОРЫХ спорах о правомерности применения оружия то и дело слышим: «моральное чувство просвещенных народов», «всеобщий гуманизм», «общечеловеческая мораль», «абстрактный пацифизм», вспоминается библейское «не убий». Посылы не новы. И аргументы против них тоже известны. Гуманно ли применять оружие по нападавшим или по опасным преступникам, оказывающим вооруженное сопротивление при задержании? Применительно к ним — нет. А в отношении тех, чьи жизни мы защищаем — граждан, случайно оказавшихся в водовороте событий, тех, кто находится при исполнении служебных обязанностей — милиционеров, дружинников, а теперь, согласно указу, и военнослужащих? Вне всякого сомнения. Так что одни и те же действия могут быть моральны и аморальны — это как на них посмотреть, со стороны закона или обывателя. Они, эти действия, оправданны и справедливы, если исходят из интересов большинства. Такова диалектика, и она не укладывается в рамки, удобные для всех. Преступника и жертву уравнивать нельзя. Всякое тождество здесь было бы действительно актом аморальным и антигуманным.

И потому альтернативы нет — морально то, что законно. Но тогда где гарантии, что нравственные качества и политическая сознательность военнослужащего безупречны и закон не будет нарушен? Такой вопрос, между прочим, задают сторонники указа. Их опасения за возможность превышения предоставленных силам порядка прав вполне обоснованы. Ведь на карту поставлены слишком серьезные ценности: человеческое достоинство, здоровье людей и даже их жизнь.

Гарантии, во-первых, в самом законе. Закон всегда важнее ведомственных регламентаций, значит, он предполагает высокое чувство ответственности за порученное дело. Этому служит и четкий перечень нравственных требований, предъявляемых к военнослужащим данным указом. Личный состав, говорится в его первой статье, призван оберегать интересы Советского государства, строго соблюдать социалистическую законность, быть честным, правдивым и храбрым, справедливым в обращении с гражданами, мужественно и самоотверженно защищать их личное достоинство, конституционные права и свободы от

преступных и иных посягательств. Я считаю эти слова своеобразным кодексом поведения при поддержании правопорядка, как бы дополнением к военной присяге. Их, как и военную присягу, должен твердо помнить каждый военнослужащий внутренних войск.

Во-вторых, гарантии высокой ответственности за точное соблюдение служебных обязанностей в усилении воспитательной работы со всеми без исключения военнослужащими — солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами, с теми особенно, кто принимает решения, на каком бы уровне это ни было. Воспитательная работа должна вестись всеми формами и методами, непрерывно, наступательно, как вокруг указа, так и вокруг той конкретной, нередко напряженной обстановки в ряде районов страны, где конституционные права и свободы подчас используются экстремистскими элементами в антиконституционных целях.

Нельзя забывать и другую сторону проблемы: все должностные лица по поддержанию правопорядка, соблюдающие положения закона, заслуживают всяческого уважения, полной поддержки и сотрудничества как со стороны общества в целом, так и отдельных его учреждений и организаций, средств массовой информации. Столько сейчас всякой накипи, озлобления, намеренного непонимания действий войск, извращенного их толкования, передергивания фактов, столько оскорбляющих аналогий с прошлым (а то и с фашизмом — чего там церемониться!), что не трудно и запутаться. Нашему солдату порой уже сложно разобраться: что он делает — это хорошо или плохо? Чем больше информационной неразберихи, тем больше опасности отступлений от закона — в обе стороны.

Конечно, это несовместимо со служебным статусом военнослужащего, в данном случае как лица, охраняющего правопорядок. И потому к нему, не выполнившему, когда требовалось, служебные полномочия или превысившему свои права, в полной мере должна применяться уголовная ответственность, а может быть, даже особенно, с формулировкой отягчающего обстоятельства, как нарушившему еще и военную присягу. Это тоже к вопросу о гарантиях. Сейчас очень часто говорят: что прямо не запрещено, то разрешено. Этот принцип вполне применим, скажем, к экономической сфере. Но он совсем неприемлем в правоохранительной деятельности. Здесь разрешено только то, что строго в границах закона.

СЕРЬЕЗНЫМ недостатком указа, по мнению некоторых авторов публикаций, является то, что он выводит вопросы внутренних войск из компетенции местных органов власти, подчиняя решения этих вопросов Министру внутренних дел СССР, а в особых случаях — по согласованию с Советом Министров СССР. Довод вроде бы серьезный, но он от незначения Конституции.

Позволю себе напомнить, что внутренние войска — составная часть Советских Вооруженных Сил. Об этом говорится в

статье 4 Закона о всеобщей воинской обязанности: «Вооруженные Силы СССР состоят из Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск». Их подчиненность определена Конституцией СССР. В статье 73 сказано, что руководство Вооруженными Силами СССР подлежит ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и управления. То есть Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Это положение закреплено в Уставе гарнизонной и караульной служб, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года. Статья 366: «Запрещается подчинять воинские части, подразделения, команды представителям местных органов власти». Этим самым подчеркивается общенародный характер Вооруженных Сил и их общегосударственный статус. Так что всякие войска, будь то танковые, пограничные или внутренние, не могут быть калужскими или казанскими, как не может быть, по выражению В. И. Ленина, законность калужской или казанской. Войска могут быть лишь общегосударственными.

Однако спустимся с конституционных высот на обыкновенные городские перекрестки. Другой угол зрения. Может быть, иным будет и ответ? События возьмем самые последние — Закавказье. Так вот там были периоды, когда местные власти Сумгаита, Еревана, Баку и НКАО обстановку на своей территории не контролировали. И что было бы, если бы им переподчинили части, прибывшие туда?

Весьма язвительные оценки оппонентов получило право войск оцеплять (блокировать) районы местности, отдельные строения и объекты. «Отчего такой оцепленной местностью, — читаем в одной статье, — не может оказаться город, а «строением и объектом» — горсовет?» Ну что ж, такие примеры есть. Оцеплялся Сумгаитский горсовет, чтобы предотвратить погромы бесчинствующих толп. Блокировались дороги, ведущие в Сумгаит, улицы, чтобы не допустить возможного пополнения погромщиков на площади. Вносить в понятия «блокировать», «оцеплять» какой-то иной, противоположный смысл, понимать их как борьбу с «местным партийным и советским руководством» значит видеть во внутренних войсках что-то невообразимое — силу, враждебную Советской власти и нашему обществу. Местные Советы, конечно, не могут быть безучастными к использованию внутренних войск на их территории. Но поскольку войска действуют не против них, а в их интересах, то роль Советов видится в активной помощи частям и подразделениям в пресечении массовых беспорядков. Примеров подобного рода много, хотя есть и исключения.

А теперь подробнее об обычных случаях использования внутренних войск (решение министра) и случаях особых (прерогатива Совета Министров СССР). В общем-то здесь речь идет лишь о небольшой части внутренних войск — специальных моторизованных частях милиции и оперативных частях. Это самое «тогда, когда» четко отработала практика, которая в бли-

жайшее время будет закреплена нормативным актом о внутренних войсках. Обычный случай — это патрульно-постовая служба этих частей в повседневных условиях и по месту дислокации. Механика принятия решения здесь такова: УВД исполкомов и МВД республики вырабатывают предложения по служебному использованию частей (как видим, в интересах местных органов власти) на какой-то срок, их утверждает министр. Ему, как члену правительства, видимо, нет необходимости постоянно согласовывать эти свои решения с Советом Министров СССР.

Когда же надо сосредоточить то или иное количество войск в каком-то регионе страны для привлечения их к охране общественного порядка в период проведения крупных общественно-политических или иных мероприятий, а также когда возникла необходимость пресечь нарушения общественного порядка, носящие массовый характер, сопровождающиеся погромами, поджогами и прочим вандализмом, угрожающие жизни и здоровью граждан, требуется решение правительства.

Наверное, нужны примеры. Их много: противохолерный карантин в Астрахани, охрана порядка и безопасности участников и гостей Олимпиады-80, двух Московских международных фестивалей молодежи и студентов, Игр доброй воли, наконец, Чернобыль, Сумгаит, Ереван, Баку, Степанакерт. Во всех этих и подобных, особая, случаях внутренние войска участвовали и могли участвовать только по согласованию с Советом Министров СССР.

Иногда спрашивают: внутренние войска подменяют милицию? Нет. Они приходят на помощь и только в обстоятельствах чрезвычайных. Это объясняется не ее «недееспособностью», хотя отдельные подобные факты есть, а тем, что войска в силу их мобильности, дисциплины и воинской организации способны действовать более оперативно и эффективно. Милиции же никогда не ставились задачи на действия в составе рот, батальонов, полков, и такого опыта у нее нет. Да и ей, будучи подчиненной местным органам власти, в общем-то нет дела до того, что происходит на территории не своего Совета, тем более за тысячи километров.

Наш указ надо рассматривать в единстве и тесной связи с другим — «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Недаром они появились одновременно — 28 июля 1988 года. Оба указа ни в коей мере не преследуют цель как-то сдерживать политическую, общественную активность граждан, их инициативу и самостоятельность. Напротив, они направлены на то, чтобы поставить все многообразие демократических инициатив на прочный правовой фундамент, облечь в законную форму, укрепить дополнительными гарантиями.

Полковник В. АСТАШИН.

Отойти от шаблона

Вполне понимаю подполковника А. Вовка. Как председатель председателя. Понимаю, но не поддерживаю его по одной причине. И вот по какой. Существуют объективные и субъективные препятствия на тернистом пути КРИЗ. Сделанный автором корреспонденции «Напряженное затишье» анализ работы комиссии, возглавляемой подполковником А. Вовком, убеждает: дело с мертвой точки еще не сдвинулось. Виной всему — пассивность членов КРИЗ, их нежелание (и судя по всему, неумение тоже) трудиться. Выходит, пеняют не на кого. И остается председателю выдавать желаемое за действительное, тщательно маскируя пышными фразами, либо доказывать ненужность отдельных обязательных мероприятий, либо каяться — самый надежный способ, так как повинную голову меч не сечет. Все эти возможности чисто субъективного толка, подполковник А. Вовк использует широко.

Самокритично оценивая деятельность нашей комиссии, скажу: далеко не все резервы исчерпаны, есть к чему приложить усилия. И мы их, безусловно, прикладываем, но ведь зачастую не дают, мешают

опекой, «руководством» и «наставничеством». Парадокс: комиссия во многом зависит от инициативы рационализаторов и изобретателей; ей же самой, как ни странно, в инициативе отказано. Почти каждый ее шаг жестко регламентирован инструкциями, рекомендациями, распоряжениями. Шутки шутками, но так и получается: шаг в сторону — попытка к бегству.

К примеру, нас, членов комиссии, девять человек. Почти столько и должно быть, если исходить из указаний. Это вдвое меньше, чем в КРИЗ подполковника А. Вовка. Но если бы нас было еще вполвину меньше, дело не пострадало бы. Не числом брать надо, а умением. Можем ли мы самосократиться — вопрос. Свыше требуют, чтобы в составе комиссии были представители штаба, политоргана, тыла, финансовой и других служб. То есть не людей подбирают в руководящий орган, а должности одна к одной, не технически грамотных активистов, а бездеятельных (в смысле рационализации и изобретательства) функционеров, зачастую и не понимающих, чего от них хотят.

Одни горят, другие... тлеют

Считается аксиоматичным, неоспоримым положением: рационализация и изобретательство — верные пути совершенствования материально-технической базы части. Но почему-то упускаем из виду обратную зависимость, зависимость не менее очевидную: добротная материально-техническая база — серьезный катализатор технического творчества. Упрямо требуем: «Сделай! Выполни! Дай!», не предлагая: «Возьми, Пользуйся».

Может быть, в этом ключ к улучшению работы КРИЗ, повышению качества ее де-

ятельности при сокращении количественного состава — прежде предложить, обеспечить, создать соответствующие условия, а уж затем добиваться отдачи. Может быть, потому и комиссия, возглавляемая подполковником А. Вовком, никак не сдвинется с мертвой точки? Посчитали, наверно, что коли речь идет о творчестве масс, на их долю остается лишь временная фиксация начавшегося в том или ином подразделении творческого процесса и дальнейшее отражение его в нужной форме отчетности. А ведь

творчество — это не стихия, слепая и неукротимая. Его тоже организовать надо.

Считаю: нужны основательные научно-технические инъекции в практику войск. Чтобы не от бумаг отталкивались войсковые «генеральные конструкторы», а от механизмов; пусть это будет не ЭВМ, но и не лом, не лопата. Вот тогда, думается, станут невозможными такие пункты в планах работы КРИЗ, как внедрение средств малой механизации. В том-то и дело, что технический уровень и полет изобретательской фантазии самих членов комиссии во главе с подполковником А. Вовком (да и нашей тоже) выше тележек и носилок порой подниматься не может. И не вина это наша, а беда, что не знаем сами, чего хотим.

А нужны подвижники. Такие, как офицеры В. Мкртычев, А. Калякин, С. Клещевников, прапорщики В. Колесников, В. Садвников, Е. Зотов, болеющие за дело и, главное, разбирающиеся в нем.

Да и в председатели КРИЗ определяют не того человека, который проявил бы себя достойно на рационализаторском поприще, а непременно заместителя командира части. Так велит инструкция. Для солидности, что ли, для большего веса и авторитета? Или для того, чтобы в случае чего мог и власть употребить. Таким образом, изначально предполагается: сама комиссия работать не будет, ей погонщик нужен — заместитель командира.

К чему приводит оказанное доверие? Судите сами. Я — не только председатель КРИЗ, но и председатель комиссии по приему и распределению молодого пополнения. Это значит, что почти пять месяцев в году нахожусь на учебном, где мне с лихвой хватает «изобретений» нашей изобретательной солдатской молодежи. Я — и председатель комиссии по отбору кандидатов в военные училища. И председатель аттестационной комиссии — тоже я. И комиссии по переписи населения (благо, не так часто действующей), и комиссии по распределению (звучит не очень приятно) драгметаллов для вставки зубов, и других не менее представительных «объединений по интересам». А ведь есть еще и функциональные обязанности... Думается, пора уже отойти от шаблона в «подборе» состава КРИЗ. От жизни идти надо. Обилие присваиваемых титулов — свидетельство формализма.

Или такой аспект: планирование работы

комиссии. Подполковник А. Вовк бодро рапортует о том, что с этим делом у них полный порядок. Судя по «Напряженному затишью» до порядка еще далеко. А нам это расстояние нередко искусственно увеличивают, ибо и в планах мы не всегда вольны. Зачастую они «спускаются» сверху, надуманные, оторванные от нужд части и насущных проблем, не имеющие четкой тематической направленности, но обязательные к исполнению (хотя и не всегда, увы, выполняемые). Нужно ли говорить, что активизации технического творчества они не способствуют.

К сожалению, этим «помощь» старших товарищей не ограничивается. Система повышения квалификации рационализаторов и изобретателей в соединении не налажена. Редко собираются войсковые умельцы для обмена опытом работы, и потому мы и сегодня не знаем, чем занимаются наши коллеги, комиссии других частей. Не исключено, что те новинки, которые мы только планируем к внедрению, изучая документацию, для наших соседей — дело вчерашнего дня. Вот и изобретаем первое колесо.

Полностью разделяю недоумение автора статьи «Напряженное затишье» по поводу того, что подполковник А. Вовк открещивается от технических кружков, уголков и мастерских рационализаторов. Это как раз те самые первичные звенья, с которых и начинается цепочка рационализаторской и изобретательской деятельности. И тот, кто считает их обузой, безразличен к результатам всей работы.

Подполковник В. ТАТЫРЖА,
председатель КРИЗ части.

База нужна, повторяюсь, и ясное понимание цели. Цели не абстрактной, выраженной цифрами в отчетах и словами в рапортах о достигнутом, в конкретной, осязаемой, материальной.

Потому и нет пока что у офицеров и прапорщиков части по-настоящему делового и серьезного отношения к деятельности КРИЗ. Напротив, весьма распространено мнение: одной комиссией больше — одной меньше, какая разница? И, что самое неприятное, придерживаются его не только те, кто не имеет прямого отношения к рационализаторской и изобретательской работе, но и некоторые члены КРИЗ.

Удивляемся иногда: все планирующие организационные документы, регламентирующие деятельность КРИЗ, разработаны, обязанности распределены,

ответственность возложена, а ожидаемого эффекта нет. В чем причина? Да в том, что не горим мы, спрятавшись за шторками инструкций, а тлеем. Пример: обязала нас КРИЗ соединения подготовить и послать работу на конкурс — подготовили и послали. И тишина. Не обязала бы — не послали. А так и вышестоящая комиссия довольна, и мы руки потираем: еще бы, дело сделано, теперь можно смело записать в отчете — приняли активное участие в смотре-конкурсе. Важен не результат, важно участие.

И никто не задавался вопросами: а что изменилось в служебно-боевой деятельности части, что дало нам это участие? Разве в нем главная и единственная задача КРИЗ? А где же живая рационализаторская и изобретательская рабо-

та? Где внедрение наиболее ценных предложений в практику с подсчетом экономического выгоды? Где, наконец, повышение квалификации наших умельцев? И не эпизодичное, а систематическое?

Ныне мы решили изменить положение дел. Начали сверху, с «головы», строго спрашивая с самоустранившихся от поручений и заданий КРИЗ офицеров, ответственных за те или иные участки. Дальше — больше. Обеспечить строгий контроль за выполнением планов, гарантировать выплату вознаграждений за внедрение изобретений, активно пропагандировать успехи рационализаторов, чувствуя лучших, стимулируя «затаившихся» — наши ближайшие задачи. На их решение и держим курс.

Майор А. ПЕТРОВ,
председатель КРИЗ части.

ЕСЛИ МЕРИТЬ РУБЛЕМ

Какую роль играют деревянные конструкции при строительстве инженерных заграждений и сооружений охраняемых объектов — объяснять не нужно. Сотни тысяч кубометров древесины уходят на заборы, ограждения, охранные сооружения. А это миллионы рублей затрат. Причем небольшую часть этих денег мы в прямом смысле зарываем в землю, так как в силу конструктивных и специфических особенностей инженерные сооружения в большинстве своем соприкасаются с грунтом или заглублены в него. Понятно, что дерево в земле быстро гниет. Продлить его жизнь можно, организовав химическую защиту конструкции.

Однако до сих пор этому вопросу должного внимания не уделялось. Считалось (да и, увы, считается), что леса у нас в стране много, еще и торгуем

им, а рекомендуемая заводская пропитка древесины для отдаленных от промышленных центров ИТУ нерентабельна ввиду сложностей с ее доставкой.

Это не так. Если говорить о лесе, то уместно напомнить, что торговля им вводилась шестьдесят лет назад как мера временная. Для того, чтобы быстрее индустриализировать страну. Но и теперь, когда страна крепко стоит на ногах, экспорт леса не сокращается. Ладно, шла бы валюта, а то ведь примерно два из трех кубометров леса в дело не идут — остаются на просеках, ложатся на дно сплавных рек, превращаются в опил. И это в то время, когда все острее ощущается дефицит лесоматериалов в стране.

Варварское отношение к общенародному лесному фонду свойственно и нашему ведомству, здесь

мы не составляем исключения. Не располагаю данными, сколько наши учреждения теряют леса на сплыве, при транспортировке и хранении. Но одну цифру посчитал: за минувшие пятьдесят лет из-за отсутствия химической защиты деревянных конструкций мы потеряли древесины на сумму около одного миллиарда рублей. Впечатляет?

Практики знают, что в условиях контакта с землей неконсервированная (незащищенная) древесина лиственных пород начинает гнить в первый же год и через семь-восемь лет полностью разрушается. Напротив, древесина, консервированная невымываемыми антисептиками, служит без каких-либо признаков гниения вдвое дольше. Отсюда понятно, что защита древесины — верный путь экономии средств и труда. Причем делать это нужно повсеместно. Так, в противопобеговом заграждении «Шиповник» консервированию подлежат подземные лежни, заглубляемые в землю части стоек (опор), контактирующие с землей опорные лежни и подставки. В ограждениях запретных зон

ЕСТЬ РЕЗЕРВЫ

Как повысить эффективность службы часового КПП, исключить здесь несанкционированный проход? Об этом, наверное, задумывается всякий, кто отвечает за службу на объектах. Тем более, что в нашей практике еще нередки попытки нарушителей использовать КПП для побегов, проноса запрещенных предметов и т. д. Анализ таких попыток показывает, что большинство из них можно предотвратить, сделать КПП постом, непроходимым для нарушителей.

Начну с примера. На одном из объектов по чужому пропуску пытался выйти осужденный. Расчет был прост: фотогра-

фия малого формата на пропуске затрудняла часовому распознавание человека. В этот раз часовой был настороже. Но можно ли полагаться только на его сверхусилия? Почему не сделать пропуск с фотографией во весь формат, размером по крайней мере не менее 6 на 9? Установленная когда-то форма пропуска, его размеры уже не соответствуют требованиям службы, пропуск можно усовершенствовать без особых материальных затрат.

Далее, выполнять обязанности часовому КПП мешает также принятый во многих местах способ ограждения комнаты часового. Оно выполнено чаще всего из толстого арматурного прутка, имеет мелкие ячейки. Это затрудняет чистку оконных стекол, ухудшает видимость в проходном коридоре. Естественным представляется увеличить ячейку решетки до 20×20 сантиметров, дополнительно осветить проходной коридор светильником, скажем, ЛПО с люминесцентной лампой рассеянного света, защитив часового от

консервируют заборные столбы и столбы противотаранного цоколя, соприкасающиеся с сырым грунтом деревянных части.

Консервирование осуществляется пропиткой заготовок химическими защитными средствами. Наиболее упрощенный способ пропитки при отсутствии пропиточных установок — выдержка в ванне (вымачивание). Глубина пропитки зависит от длительности выдержки, а ее прирост — от свойств материала и пропиточной жидкости и составляет в среднем 0,2 — 5 мм в сутки. Применение горячих растворов или жидкостей повышает скорость пропитки.

Наиболее пригодны для пропитки десятипроцентный раствор препарата ХМ-11, восьмипроцентный раствор препарата ХМФ, каменноугольное масло и масло антраценовое. Растворы этих антисептических препаратов негорючи и готовятся на месте применения.

При выдержке в ванне сухой древесины в течение двадцати—тридцати суток можно получить такую же защиту, как и при пропитке под давлением. При условии, конечно, что предпропиточная влажность изделий из древесины не будет превышать допустимой. Уровень пропиточной жидкости в ванне должен превышать по-

верхность лесоматериала на 100 мм. Температура растворов — не ниже восемнадцати градусов, масла — не ниже сорока.

Нужно знать, что пропитка мерзлой древесины не допускается. А круглый материал, поступающий в пропитку, должен быть очищен от коры с полным снятием луба.

Глубина пропитки определяется не позднее двух часов после выгрузки изделий из ванны взятием 5—10 проб пустотелым буром (диаметр — 5 мм), вводимым в древесину в радиальном направлении. Отверстия после отбора проб заделывают деревянными пробками, пропитанными тем же защитным средством.

Консервирование древесины способом вымачивания организуется с помощью сварных горизонтальных ванн из металлических толстостенных бочек, пропиточных батарей из вертикально погруженных в землю бочек, деревянных ванн, выстланных полиэтиленовой пленкой.

Наиболее доступный способ пропитки заглубляемых в землю опор заграждений — выдержка в подставной ванне. Простейшая подставная ванна — чехол (мешок) для каменной части опоры, надеваемый при постановке ее в землю. Опору закапывают и в чехол заливают расчетное количество

пропиточной жидкости. Выше края чехла размещают круговой клапан (юбку), предохраняющий от попадания воды. Результаты проведенных опытов показывают, что этот способ обеспечивает защищенность деталей в течение пятидесяти лет.

Перед пропиткой (не ранее, чем за сутки) производится накальвание древесины по всей поверхности за исключением торцов. Глубина накальвания должна соответствовать глубине пропитки, но не превышать 20 мм.

Что касается деревянных частей инженерных сооружений, которые не контактируют с грунтом, то их нужно обработать теми же защитными средствами. Сделать это можно опрыскиванием либо с помощью кисти, а также панельным способом. В среднем это продлевает срок службы древесины до 30—45 лет.

Экономическая выгода от применения защитных средств неоспорима. Достаточно сказать, что пропитка подземных лежней заграждения «Шиповник» на одном километре дает экономию 12,5 — 15 тысяч рублей. Плюс к тому отпадает необходимость в периодической замене пришедших в негодность лежней, то есть экономится труд специалистов.

Подполковник запаса
В. БЕЛОВ.

ослепления. Такие лампы производит Тернопольское производственное объединение «Ватра».

И наконец, нуждается в перепланировке само помещение часового КПП. Сейчас на большинстве объектов часовой видит входящего только сбоку, в полупрофиль, даже когда осматривает документы и слышит их с личностью проходящего. А для подстраховки желательнее, чтобы проходящие представляли перед часовым в полный рост, анфас и в профиль. Для этого нужно остеклить комнату часового КПП с трех сторон. Это позволит часовому детально рассмотреть проходящих еще до сличения с документом.

Все предлагаемые меры экономически необременительны, ввести их можно практически на любом объекте, в том числе и на тех, где помещения КПП построены давно. И нет сомнения, что служба часового значительно облегчится, а это одно из условий повышения его бдительности.

Подполковник Н. МОРОЗОВ.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

Командир и начальник политотдела части сообщают, что статья «Большие проблемы маленького взвода» [1988, № 10] обсуждена на совместном совещании офицеров управления и руководства учреждения. О сложившейся в подразделении обстановке проинформированы секретарь горкома КПСС и председатель горисполкома.

Приняты конкретные меры. Так, полностью решены вопросы обеспечения жильем военнослужащих взвода, ремонта их квартир и выделения автотранспорта в случае необходимости. Упорядочена и взята под контроль работа поселкового магазина, расширен ассортимент товаров.

Партийному бюро ОИТК предложено рассмотреть вопрос с морально-психологическом климате в коллективе ИТКП.

Взвод контролеров доукомплектован, служебная нагрузка приведена в норму. Виновные в допущенных недостатках строго предупреждены.

— Побег?! — старший сержант А. Сырбу бросил телефонную трубку. — Караул, в ружье!

...Гранд сразу натянул поводок. Ефрейтор Н. Еловский едва поспевал за своим четвероногим питомцем, на добрый десяток метров опередив товарищей.

След привел к одинокой скирде на опушке леса. Гранд залился победным лаем. Группа преследования окружила скирду, в которой схоронился преступник в надежде, что не заметят. Заметили, тут же доложили по радиации командиру. Остальное, как говорится, дело техники. И пусть не реальный побег — условный, и в роли преступника свой брат солдат, но действовали все по-боевому.

**ПО
ГОРЯЧЕМУ
СЛЕДУ**

АЛГОРИТМ НАДЕЖНОСТИ

Уже более полугодом прошло со времени публикации в журнале статьи подполковника О. Соколова «Ножовка к... «Пиону» (1988, № 7), статьи честной, написанной человеком, душой болеющим за дело. И не верится, что все осталось по-прежнему, что вопросов, поднятых автором, не заметили (или не захотели заметить?) люди, в чьей компетенции их решение, то есть облеченные властью. А ведь их ответы публикуются, значит, они все-таки читают журнал. И потому присоединяю к голосу подполковника Соколова свой, пусть не столь сильный, но не менее искренний и озобоченный. Может быть, тогда станет слышнее.

Не нужно быть крупным специалистом в организации надежной охраны объектов, чтобы понять: чем меньше остается людей в штатах частей, тем большую значимость приобретают технические средства. Это естественно, надо же чем-то компенсировать возникающие пробелы. Простой вопрос: что нужно для того, чтобы ИТСО постоянно находились в боевом состоянии? Правильно, люди, хорошо разбирающиеся в технических тонкостях их эксплуатации и ремонта, и добротная материально-техническая база. Ведь даже высококвалифицированному специалисту, как говорится, голыми руками со сложной аппаратурой не совладать.

Мастера у нас, как на подбор (впрочем, действительно на подбор), грех жаловаться. У начальника подвижной мастерской ИТСО старшего прапорщика С. Сотникова — золотые руки. На его счету не одно рационализаторское предложение, экономический эффект от которых весьма ощутим. Под стать ему техник прапорщик Ю. Рошин, старший мастер ефрейтор А. Высоканов, другие специалисты.

Многие приборы для диагностики, ремонта и настройки изготовлены ими. Это и добавочное устройство к приставке ПП-9, расширяющее ее технические возможности, позволяющее, в частности, определить работоспособность ГЛПД и антенны передатчика РЛД «Пиона», не снимая его со стойки. И оптическое устройство (детище Сотникова) для более точной настройки РЛД. И приборы, аналогичные описанным подполковником Соколовым. Жаль, конечно, что за время существования ИТСО мы так и не получили устройств для диагностики и ремонта про-

мышленного изготовления. А ведь без них, как без рук. И напрасно удивляются порой офицеры из управления, почему рационализаторской и изобретательской работой заняты сплошь специалисты ИТСО? Что же нам остается делать, одной ножовки к «Пиону» мало, нужда заставит.

До мелочей знака нарисованная Соколовым картина со снабжением мастерской ИТСО. Уж на что наша часть находится в привилегированном (в географическом смысле: окружное управление рядом) положении по отношению к другим, и то мы постоянно во власти дефицита. После того как был осуществлен перевод на централизованную поставку радиоэлементов из ремонтных баз управлений, количественно нас обеспечили на многие годы вперед. Но чем?

В основной массе это так называемые «неликвиды», малополезные для качественного ремонта техники. Мы и ранее не испытывали в них недостатка, ломая себе головы над тем, как избавиться от этих «сопствующих товаров», распределение которых у нас в стране по непонятным причинам от спроса не зависит. Нередко, чего греха таить, просто-напросто списывали на подразделения. Это, конечно, был не выход из затруднительного положения, но и другого не было. Сейчас, когда поставки «неликвидов» приняли централизованный валовый характер, проблема обострилась чрезвычайно.

Но неразрешимой ее не назовешь. Мы бы могли, имея на то разрешение, поступать с ними так же, как и государственные предприятия, то есть реализовывать через соответствующие областные снабженческие организации или сдавать в магазины (кому-то же они все равно пригодятся). Есть и другие варианты. Но, увы, нет разрешения на «экономическую самостоятельность».

Сверху, понятно, виднее. А, может быть, там, на ключевых руководящих постах, мыслят масштабнее, государственнее? Дескать, разреши им сегодня по своему усмотрению распоряжаться ненужными приборами и деталями, завтра, глядишь, они на вырученные средства сами «пробьют» себе необходимую аппаратуру. А послезавтра у них возникнет крамольный вопрос: а зачем нам ждать технической милости «верхов», если мы и сами можем обеспечить себя.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Однако все это из области предположений, а пока государственные деньги с завидным упорством выбрасываются на ветер.

Ждет своего решения и другой вопрос — траты запланированных средств. Попробуйте точно рассчитать, что получат снабженческие организации и в каком именно квартале, если они и сами этого толком не знают! Поэтому ситуации, когда на базе нет нужных деталей и запасных частей, довольно типичны. Требуемой техники нет, а средства на нее отпущены. Несведущий человек удивится: что за беда, появится — приобретете, не тратить же деньги на что попало! Нет, хочешь не хочешь, но трать, иначе в следующем году их урежут, а виновного накажут. Виновного в нерастранивании и неразбазаривании средств. Кому это выгодно? Полагаю, ни часть, ни войска, ни государство от этого не выигрывают. Если так, то и здесь нам нужно развязать руки.

Трижды прав подполковник Соколов и в другом — качество подготовки специалистов ИТСО оставляет желать лучшего. При нынешней нехватке людей это недопустимо. Направили мы, к примеру, техника ИТСО — контролера прапорщика А. Борцова в учебную часть. И путь он преодолел неблизкий, и времени затратил немало, а чего добился, в чем поднатерел? В хозяйственных работах. Именно в этом направлении чаще всего совершенствовались предприимчивые «учителя» и «наставники» его профессиональные навыки.

Спору нет, и военный городок учебной части нужно привести в порядок: отрыть необходимые котлованы, проложить коммуникации, благоустроить помещения. Нужно, но не за счет других частей. Нам необходимы специалисты ИТСО, а не землекопы. Иной раз не только «ученики», но и «педагоги» забывают о том деле, которое им поручено. Потому и присылали к нам из учебных подразделений людей, даже не имеющих допуска для обслуживания технических средств охраны. Другими словами, не допущенных к этой работе. Так чему же они столько времени учились? Дорого обходился нам подобный административный брак.

Или взять, допустим, сроки технического обслуживания средств обнаружения. Они тоже устанавливаются централизованным порядком, едины для всех, категоричны и обязательны к исполнению. Приходит, к примеру, циркуляр: до такого-то числа завершить сезонные регламентные работы и доложить по команде. А у нас зима еще всю хозяйничает или, напротив, воды по колено — стихия. И нет никакой возможности не только обслужить в указанные сроки, но и осмотреть состояние блокировки полотна основного ограждения, настроить радиолучевые датчики сообразно «новым» (если верить циркуляру, а не глазам своим) погодным ус-

ловиям. Вот и получается в конечном итоге, что и замеры сопротивления линий, и заземления, и многие другие параметры никак не соответствуют условиям летнего времени. С нас же потом и спрашивают: почему ваши бумажные данные с реальными не сходятся? Совершенно верно, не сходятся и сойтись не могут. Ибо первые данные сняты для бумаги, а не для дела. Сами же пользуемся другими замерами, сделанными не циркулярным, а подлинным летом, так как заинтересованы не только в хорошей отчетности, но и в постоянной работоспособности технических средств.

Подполковник Соколов посетовал на то, что специалистам ИТСО приходится довольно часто заниматься сварочными работами, не имея ни спецодежды, ни обуви, ни других атрибутов сварки. Скажу больше: сварщиков тоже нет. Нет ни в штатах подвижной мастерской, ни в штатах взвода ИТСО, хотя по табелю положенности сварочный аппарат имеется. Как же быть? Варить надо? Надо. И варим, но полулегально, так сказать, на общественных началах.

А сколько времени отнимают установка и ремонт блокировочных устройств постовых вышек. Зачастую работа эта выполняется в ущерб основной — обслуживанию боевых средств. Это во-первых. И, во-вторых, как бы вы себя чувствовали, если бы вас часовым поставили на заблокированную наблюдательную вышку. По-моему, неважно. Это не только открытое недоверие, но и реальные попытки ущемить честь и личное достоинство советского военнослужащего, гражданина. Получается, что мы сами отождествляем солдата с осужденным. Действия и того, и другого в равной степени контролируют технические средства. Но если осужденному мы не доверяем потому, что он преступил закон, то на каком основании мы ставим под сомнение порядочность и честность солдата, принявшего военную присягу? Если так дальше пойдет, мы скоро и двери своих кабинетов заблокируем...

Несколько слов об используемой нами технике. Есть ли необходимость эксплуатировать «Примулу» в предлагаемом варианте: в электрозамки вставлены ключи или применены разблокирующие устройства? Гораздо дешевле при той же надежности обошлась бы блокировка дверей датчиками с выдачей сигнала на табло. Немало претензий и к «Гиацинту». Рекламу ему создали неплохую, по сути же — стоит дорого, а ценится дешево.

Предвижу возражения: целесообразно ли измерять технические аспекты организации боевой службы рублем? Безусловно. И рублем, и затратами человеческих сил и энергии, и разумным использованием технического потенциала определяется сегодня алгоритм надежности охраны объектов.

Подполковник В. ГОРШКОВ.

Приволжское УВВ.

ПОЛЕ УЧИТ, ЗАКАЛЯЕТ

Активно начали учебный год воины отличного взвода, которым командует лейтенант В. Петран. В этом можно убедиться, взглянув на снимки, сделанные во время полевых занятий.

- Выработать в себе высокие боевые качества помогает полоса психологической подготовки. Преодолеть ее под силу лишь ловким, сильным, умелым.
- Не все пока получается у солдат. Об ошибках подчиненных и ведет разговор заместитель командира взвода старший сержант В. Игнатов.
- В атаку на условного противника ведет подчиненных лейтенант В. Петран.

■ Внимательны на занятиях
рядовые И. Шапран и В. Хло-
пов.

■ Рядовой И. Иванов — во-
дитель опытный, умелый.

■ Письмо из дома всегда
радость для солдата.

■ Постарались воины — связь
работает бесперебойно.

■ Короткие, но такие желан-
ные минуты отдыха.

КЛУБ ВЕТЕРАНОВ

Полковая святыня — эти слова о Боевом Знамени для любого фронтовика никогда не были высокой фразой. Слишком много крови и пота было пролито в боях, которые шли под алым полотнищем.

Майор запаса Иван Тимофеевич Бездеко воевал на Кавказе, боролся с бандитами-националистами в западных областях Украины и Белоруссии, после войны продолжал службу в орденноносной части. Отдавал всего себя делу не ради наград. Ордена Отечественной войны II степени, „За службу Родине в Вооруженных Силах СССР“ III степени, две медали „За боевые заслуги“ — это вехи нелегкого пути офицера.

Для нынешних солдат два года службы под Боевым Знаменем тоже должны стать важным этапом мужания, гражданской зрелости. Вот и напоминает ветеран молодым своим однополчанам, что между праздничными парадами будни ратные надо наполнять самоотверженным трудом.

БУДЕМ РАСШИРЯТЬ СВОЕ ВЛИЯНИЕ

Ветеранское движение во внутренних войсках набирает силу и вносит заметный вклад в общее дело. Наш корреспондент попросил ответить на ряд вопросов председателя совета ветеранов ГУВВ МВД СССР генерал-майора запаса Ф. БЕЛОУСОВА.

■ Корр.: Федор Иванович, напомните, пожалуйста, когда образовалась организация ветеранов главка?

Ф. БЕЛОУСОВ: Первые кирпичики в ее строительство были заложены в начале 80-х годов инициативной группой в составе участников Великой Отечественной войны И. Щербака, П. Глебова, И. Веселова, В. Сентюрина, И. Беликова и некоторых других. В 1985 г. было избрано бюро, а в 1987 г. — совет ветеранов (25 человек). Свидетельством внимания к нам служит то, что через месяц после учредительной конференции Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, состоявшейся 17 декабря 1986 г., Военный совет по представлению Политуправления обсудил вопросы активизации ветеранского движения во внутренних войсках. Директива начальника войск и Политуправления, изданная по постановлению Военного совета, заложила нормативные основы и определила пути и способы создания и совершенствования ветеранских организаций в управлениях, соединениях и частях. В настоящее время этот процесс в войсках ускорился. Организации ветеранов совершенствуют свою работу во имя выполнения задач, стоящих перед войсками.

■ Корр.: Судя по многочисленным высказываниям и письмам, о ветеранской организации ГУВВ слышаны многие. Хотелось бы подробнее узнать, каковы ее состав, статус, задачи?

Ф. БЕЛОУСОВ: Наша организация как секция организации ветеранов централь-

ного аппарата МВД СССР объединяет не только ветеранов главка, а ветеранов внутренних войск, проживающих в Москве, изъявивших желание работать в ней или нуждающихся в ее помощи. По этому принципу созданы и активно действуют организации ветеранов войск на Украине, Урале, в Казахстане и других регионах страны.

■ Корр.: Что требуется от ветерана для вступления в организацию?

Ф. БЕЛОУСОВ: Только его желание и согласие делать пусть самую малость полезных дел для войск или просьба об оказании ему помощи в житейских вопросах. Моментом фиксации его желания или просьбы служит сообщение своего адреса, номера телефона. Эти и другие данные внесены в персональный учет ветеранов, который ведется в учетно-информационной группе совета ветеранов (тов. В. Елагин, А. Мельников, В. Тюрин; телефон — 361-87-16).

Основные задачи нашего коллектива изложены в Уставе Всесоюзной организации ветеранов войны и труда. Кратко говоря, они сводятся к вовлечению ветеранов в общественно-политическую работу в интересах внутренних войск и проявлению заботы о них.

■ Корр.: Федор Иванович, а каковы функции и обязанности организации ветеранов главка по отношению к ветеранским коллективам управлений, соединений и частей войск?

Ф. БЕЛОУСОВ: В ветеранских коллективах войск не установлена иерархическая оргструктура. Каждая организация части, соединения, управления, в том числе и главка, автономна, работает под руководством соответствующего парткома или поллиторгана и должна быть зарегистрирована в какой-либо местной ветеранской организации (гарнизонной, районной, городской).

Решением начальника войск и Политуправления по представлению парткома главка нашей организации предоставлено право и вменена обязанность оказывать содействие и методическую помощь в совершенствовании работы ветеранских организаций объединений, соединений и частей. Такое взаимодействие, как показала практика, весьма полезно.

Корр.: На заседании парткома главка вы докладывали, что успех в работе совета ветеранов — в активности его членов. Нельзя ли хотя бы кратко раскрыть эту сторону дела?

Ф. БЕЛОУСОВ: Ветераны — люди опытные. Они хорошо усвоили истину — добро вклада будет больше, если каждый или большинство сделает пусть самое малое, но доброе дело. Такой подход и в самом совете ветеранов, члены которого организуют работу каждый на конкретном участке.

Корр.: Расскажите, пожалуйста, хотя бы кратко, о формах и методах работы ветеранов с личным составом.

Ф. БЕЛОУСОВ: Можно выделить следующее. Во-первых, большинство наших товарищей вовлекается в общественную жизнь воинских коллективов Московского гарнизона. Здесь мы тесно взаимодействуем с ветеранскими организациями управления, соединения и частей.

Во-вторых, ветераны, выезжающие в командировки, на отдых, для решения личных дел, по договоренности с соответствующими командирами и политработниками выступают перед личным составом, принимают участие в проводимых воспитательных мероприятиях. Так, П. Глебов, будучи в служебной командировке от учреждения, где он работает в настоящее время, как защитник Ленинграда в годы войны был приглашен в Высшее политическое училище МВД СССР и подразделения войск. О его встречах с военнослужащими было тепло рассказано в местной войсковой газете.

В-третьих, организуем целевые выезды групп ветеранов в определенные регионы страны, где они работают в войсках по специальному плану. Этим заняты члены совета ветеранов Ф. Бубенчиков и В. Желудов.

Корр.: О выездах ветеранов в Казань, на Урал, Северо-Запад, Приволжье, г. Орджоникидзе наши читатели уже информированы. Нам пишут ветераны, что хотели бы повсеместно применять этот опыт, но соответствующие командиры [начальники] не имеют права командировать их в части и подразделения, дислоциро-

ванные в других населенных пунктах. В чем суть этой проблемы?

Ф. БЕЛОУСОВ: Действительно, в войсках нет нормативного акта, дающего право командировать офицеров и генералов запаса (в отставке) для работы в части и подразделения, дислоцированные в других населенных пунктах. Для получения разрешения на выезд наших групп ветеранов мы вынуждены каждый раз обращаться к руководству МВД. Насколько мне известно, работникам финансовых органов поручено в ближайшее время подготовить необходимые дополнения в действующие нормативные документы.

Корр.: А как ветераны относятся к публикациям в печати, посвященным негативным случаям, имеющим место в войсках?

Ф. БЕЛОУСОВ: Наше отношение к этим печатным материалам двоякое. С одной стороны, мы, как и воины войск, обеспокоены происшествиями, которые явились следствием прежде всего недоработок соответствующих командиров (начальников), политработников, партийных и комсомольских организаций. И мы, ветераны, стремимся применить свои силы и опыт, чтобы помочь изжить причины, порождающие тяжелые происшествия в войсках. С другой стороны, вызывает сожаление, что в некоторых публикациях прослеживается отнюдь не обеспокоенность случившимся, а стремление блеснуть сенсационностью, казалось бы, законная возмущенность соседствует с этаким злорадством. Видимо, это объясняется тем, что авторы таких публикаций далеки от знаний и глубокого понимания сущности воинской службы и не обладают чувствами уважения и любви к нашей армии. Мы за гласность, мы за открытую критику всего порочного во внутренних войсках, но не ради сенсационного изложения «жареных» фактов, а ради изжития причин, порождающих отрицательные явления, ради борьбы за утверждение всего доброго, что радовало бы всех нас и формировало бы у советских людей любовь к армейской службе.

Корр.: И в заключение вопрос традиционный: каковы устремления ветеранов на будущее?

Ф. БЕЛОУСОВ: Члены нашей организации — коммунисты. Все мы вооружены содержательными материалами XIX Всесоюзной партийной конференции, июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Нести идеи партии воинам внутренних войск, обсуждать и внедрять наиболее целесообразные способы реализации этих идей в жизнь воинских коллективов, вдохновлять и побуждать словом и делом личный состав подразделений, частей и соединений на благородные дела — вот основное желание, стремление и смысл жизни ветеранов внутренних войск. Мы будем расширять свое влияние. Намерены организовать встречи ветеранов с воинами частей, дислоцируемых в различных регионах страны. Полагаем, что они окажут определенную помощь военнослужащим в выполнении возложенных на них ответственных и почетных задач.

**ПОЧЕТНОМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
Б. В. ЛАВРОВСКОМУ — 100 ЛЕТ**

Большая и светлая жизнь у Бориса Вячеславовича Лавровского. Он — живая история нашего Советского государства. Участник Великой Октябрьской социалистической революции, лично встречался с В. И. Лениным. Член КПСС с 1919 года. Командир и военком бригады ВНУС, заместитель командующего войсками ВНУС Приволжского округа, начальник управления войск ВЧК по охране границ, начальник управления железнодорожных войск ГПУ Республики — это лишь вехи его революционной биографии.

Редколлегия журнала и все читатели сердечно поздравляют Почетного красноармейца со 100-летием со дня рождения и желают ему бодрости и здоровья.

ЭКСПОНАТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

С волнением военнослужащие, школьники, допризывная молодежь переступают порог Киевского филиала Центрального музея внутренних войск МВД СССР, экспозиция которого значительно обновлена и пополнена.

В восьми залах — более трех тысяч экспонатов. Ряд из них относится к периоду создания войск. Невольно задерживаются посетители у документов и снимков, рассказывающих о первых воинах-чекистах. В экспозиции представлены ордена, личные вещи прославленных военачальников и героев-красноармейцев.

Среди экспонатов, посвященных участию войск в Великой Отечественной войне, боевые знамена 227-го, 233-го полков войск НКВД, 56-го отдельного бронепоезда, бойцы и командиры которых покрыли себя неуязвимой славой в боях на Украине. В Мемориальном зале музея собраны

фамилии воинов внутренних войск, зачисленных навечно в списки частей; соединения и части войск, получившие почетные наименования в годы Великой Отечественной войны. Здесь же галерея Героев Советского Союза, воспитанников внутренних войск.

Материалы музея наглядно подтверждают, что и в мирные дни есть место подвигу. Об этом рассказывает экспозиция, посвященная воинам, выполнявшим задачи по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В музее проводится большая организаторская работа. Регулярными стали тематические и обзорные экскурсии, вечера и утренники, инструктивные занятия с руководителями групп политических занятий и прием школьников в пионеры, мероприятия с молодыми солдатами и допризывной молодежью.

Музей обогащает знания искушенных в жизни ветеранов войны и внутренних войск, трудящихся города, воинов, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы в книге посетителей.

**Генерал-майор в отставке Н. ТИТОВ,
председатель совета ветеранов
УВВ МВД СССР по УССР и МССР.**

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

Четыре с половиной десятка лет минуло с той незабываемой поры, когда на Курской дуге произошло крупнейшее сражение. И вот ветераны 140-й стрелковой дивизии собрались на этом священном месте. Со всех концов Советского Союза приехали они, чтобы почтить память тех, кто отдал жизнь за Родину, за этот уголок поныровской земли.

К этому событию было приурочено и принятие присяги молодыми воинами внутренних войск.

После торжественной клятвы на верность Отчизне воинов поздравили ветераны. Затем состоялся митинг, на котором выступили фронтовики, представители советских и партийных органов Поныровского района, ученики и преподаватели средней школы № 12 города Курска. Пионеры преподнесли ветеранам цветы.

...140-я дивизия, сформированная из кадрового состава внутренних и пограничных войск НКВД, пронесла сквозь все испытания верность боевым и чекистским

традициям. В любой обстановке, в любых боях воины всегда помнили завет Феликса Эдмундовича Дзержинского о том, что нужно свой долг выполнить, свой путь пройти до конца...

Боевой путь дивизия начала от руин освобожденного Ельца. Она не только выбивала фашистские орды с укрепленных позиций на Курской дуге, но и участвовала в прорыве так называемого «Восточного вала» оккупантов, а также в освобождении земель Белоруссии и Украины. Ее воины вызволяли из рабства население Польши и Чехословакии. Во всех этих боях в летопись дивизии были вписаны яркие подвиги, совершенные солдатами и сержантами, командирами и политработниками, коммунистами и комсомольцами. На знамени 140-й стрелковой дивизии пять боевых орденов. Она закончила войну в Праге.

...Отстремели залпы салюта, затихла медь оркестра, подошел к концу торжественный ритуал принятия присяги. Но еще долго не расходились ветераны, вспоминая фронтовые дороги родного соединения, забыть которые нельзя. Потому что подвиги, подобные этому, память народная будет хранить вечно.

Лейтенант Г. ШАХОВ.

ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ

Передать молодым людям коммунистическую убежденность, беззаветную любовь к своей социалистической Отчизне — в этом видит поколение, опаленное войной, главную цель своей жизни, свой долг. Поэтому и идут ветераны в подразделения, едут в далекие воинские гарнизоны, чтобы встретиться с нынешними защитниками Родины.

Вот и недавно полковники в отставке В. Желудов, В. Квиткин и А. Кошельков вместе с генерал-лейтенантом в отставке Ф. Бубенчиковым, который в совете ветеранов ГУВВ возглавляет группу по организаторской и методической помощи ветеранским организациям частей и соединений, совершили выезд в орден Красной Звезды Управление внутренних войск по Северо-Западу и Прибалтике.

Проведенные ими тематические вечера, лекции, беседы, другие мероприятия надолго останутся в памяти солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров. Ветеранам

было что вспомнить, о чем рассказать. Ведь каждый из них прошел большой боевой и служебный путь через войну, через трудности послевоенных лет.

Без малого полвека прослужил в Вооруженных Силах бывший начальник штаба внутренних войск МВД СССР Федор Васильевич Бубенчиков. В апреле 1942 года он, младший лейтенант, на Западном фронте принял стрелковую роту. Затем были тяжелые бои на Брянском, 2-м Белорусском фронтах.

С июня 1945 года Ф. В. Бубенчиков во внутренних войсках. Служил на командных и штабных должностях.

О воинском долге, о чести солдатской, об огромной ответственности за судьбу социалистического Отечества, которая и сегодня лежит на каждом военнослужащем, и вели разговор с воинами фронтовики.

Умудренные жизненным опытом ветераны, говоря о позитивных переменах, происходящих сегодня в нашей жизни, указывали на необходимость сохранить все ценное, что было накоплено за многие годы старшими поколениями советских людей, уметь с классовых позиций ориентироваться в бурном потоке информации, дожить славой Вооруженных Сил и их составной части — внутренних войск.

Подполковник В. ЛОГВИНОВ.

ДОЛГ ПЕРЕД ОДНОПОЛЧАНАМИ

— Служба в моем родном 52-м полку войск НКВД по охране железных дорог не забудется никогда, — этими словами начал свое выступление писатель-фронтовик А. Блинов на недавней встрече с воинами одной из частей Центрального управления внутренних войск.

С интересом слушали ветерана офицеры и прапорщики, родившиеся и выросшие уже после войны, видевшие ее только на киноэкранах, знающие о ней только по книгам и рассказам своих отцов и дедов. Им продолжать и приумножать славные традиции воинов-чекистов старшего поколения. Во время таких встреч явственнее ощущается взаимосвязь поколений, зримее становится свершенное ветеранами, молодежь сильнее чувствует свою ответственность за судьбу Родины.

Андрею Дмитриевичу довелось начинать воинскую службу в трудное для нашей страны время.

Полковая школа, куда осенью 1938 года прибыл молодой красноармеец Блинов, находилась в Кандалакше. Советско-финская граница в Карелии была в то время одной из «горячих точек».

Но закончить учебу Блинову не удалось. До призыва в армию он работал ответственным секретарем редакции районной газеты. И вскоре красноармейца Блинова назначили исполняющим обязанности редактора полковой многотиражки.

В историческом формуляре 52-го полка войск НКВД есть запись следующего содержания: «Приказом НКВД СССР от 29 мая 1940 года за отличное несение службы и образцовую дисциплину красноармеец Блинов А. Д. награжден нагрудным знаком «Отличник РККА».

— Эта солдатская награда была тогда очень редкой, — говорит ветеран. — Ею награждались не только красноармейцы, но и офицеры. Награжденные с особой гордостью носили на груди этот знак воинской доблести.

Воевать с фашистами Андрею Дмитриевичу довелось недолго. Участвуя в битве за Москву, Блинов в ноябре 1941 года последний раз поднялся в контратаку. Тяжелые ранения на долгие месяцы приковали его к госпитальной койке. Орден Славы III степени и списание «в чистую» — так закончилась для Блинова война.

Еще в госпитале пришла к Андрею Дмитриевичу мысль — написать о своих однополчанах. Сейчас он активно работает над документальной повестью, которую условно назвал «Призрак». Так враг окрестил бронепоезд 52-го полка войск НКВД.

— Работа над повестью, — сказал Андрей Дмитриевич в конце своей встречи с воинами, — мой долг перед родным полком.

Капитан Н. СЫСОЕВ.

ВСТРЕЧИ В РОТЕ

В этом подразделении стало традицией приглашать в праздники на встречу с личным составом ветеранов роты. На одной из последних встреч присутствовало 17 ветеранов. После торжественной части для них были исполнены любимые песни.

Между музыкальными номерами слово брали ветераны и воины подразделения. Они говорили о трудной и почетной службе в войсках, делились опытом, а участник Великой Отечественной войны Алексей Григорьевич Стариков рассказал о фронтовых буднях. Старший прапорщик Галина Красикова завершила ветеранов: они, наследники их боевой славы, будут свято умножать традиции роты.

Майор в отставке
Ф. СПИРИДОНОВ.
Приволжское УВВ.

НЕ ОСЛАБЕВАЕТ СВЯЗЬ

Тепло отзываются в воинском коллективе, где служит офицер Н. Шувалов, о ветеране Ф. Денисенко. Много лет прошло с той поры, как уволился Федор Федорович в запас, а связь с родной частью у него не порывается. Причем не только по праздникам, но и в будни бывает Денисенко у воинов-автомобилистов. Он рассказывает о боевых традициях внутренних войск, беседует с солдатами и сержантами по душам, передает свой богатый служебный опыт. И воины стараются следовать наказы ветерана: «Служить Родине честно, быть верными конституционному долгу, беречь и приумножать войсковые традиции».

ДАЛЕКОЕ— БЛИЗКОЕ...

Выдающийся советский педагог и воспитатель Антон Семенович Макаренко, создатель научно обоснованной методики воспитательной работы с детским коллективом, постоянно опирался на помощь чекистов, получил от них под свое начало детское воспитательное учреждение. Далеко ли харьковские чекисты включились в общую борьбу с детской беспризорностью, выполняя Циркулярное письмо ВЧК Чрезвычайным комиссарам о принятии мер по улучшению жизни детей, а позднее постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности?»

В двадцатые годы среди учреждений нашей страны, задавших тон в воспитании молодого поколения, была та самая коммуна, о которой позже писал А. С. Макаренко и которую построили на ежемесячные отчисления из заработной платы сотрудников ОГПУ Украины. Ее открытием они увековечили память Ф. Э. Дзержинского. Именно «железному» Феликсу принадлежала инициатива широким фронтом повести борьбу с детской беспризорностью. Уже в 1922 году Ф. Э. Дзержинский в беседе с А. В. Луначарским доказывал, что одному Наркомпросу справиться с детской беспризорностью не под силу, что нужна помощь всей советской общественности. И он реально включил аппарат ВЧК в выполнение этой неотложной задачи.

О том, что чекисты делом ответили на призыв помочь беспризорным детям, не раз с большой благодарностью писал и говорил А. С. Макаренко. «Восемь лет у меня в руках была коммуна имени Дзержинского,— вспоминал он в одном из своих сочинений.— Коммуна, созданная не мной, а чекистами. Я хотел это так описать, чтобы было видно, что не я это создаю и не кучка педагогов, но создает это «чудо» вся атмосфера советской жизни».

Характерно воспоминание воспитанника коммуны имени Дзержинского, участника Великой Отечественной войны жителя города Харькова Н. Л. Каплуновского.

Фронтная судьба, рассказывает он, свела меня в годы минувшей войны с бывшим моим наставником — шефом из 2-й школы войск ОГПУ Героем Советского Союза Иваном Ивановичем Мещеряковым. В тридцатые годы он — курсант летного отделения этого учебного заведения, за-

тем летчик-инструктор; активно помогая вести военное дело в коммуны. По его совету, по рекомендации А. С. Макаренко я и попал из коммуны в Вольское авиатехническое училище. Вновь встретил Мещерякова уже в Действующей армии, когда он командовал эскадрильей. Мещеряков дважды таранил вражеские самолеты. В последний бой мне довелось готовить его машину. Я знал, на выполнение какого трудного задания уходил мой друг. И представляете, каково было мне, когда он не вернулся... Близким человеком для меня был Иван Иванович. Мне думается, его первый подвиг — активное воспитание беспризорников нашей коммуны.

...Прошли десятилетия. Нынешние шефские связи во многом схожи с теми, что устанавливали военнотруженики и граждане с детскими учреждениями, они соединяют целые группы людей с сотнями и тысячами мальчишек и девчонок из разных городов и поселков страны.

В Харьковском высшем военном училище тыла МВД СССР, например, курсанты взяли на себя воспитание «трудных» подростков. Эту работу они ведут с мая первого послевоенного года. Разумеется, теперь нет необходимости выходить к поездам и собирать бездомных. Но выполнять запросы на курсантское шефство от детских коммун милиции, комиссий по делам несовершеннолетних, от руководителей школ и профессиональных училищ приходится. Как приходится бывать и у самых малолетних, брошенных на произвол судьбы горе-родителями...

Пятый год при училище работает «Школа мужества», в которой занимается 150 ребят. Курсанты проводят с ними огневую, строевую, физическую подготовку, учат ходить по азимуту, читать топографические карты. В дни занятий многолюдно бывает в спортивном зале, в классах боевой техники, на тренажерах. А в летнее время курсанты устраивают детям увлекательную оздоровительную программу при военном лагере на берегу Северского Донца. В филиале музея подшефная молодежь слушает рассказы ветеранов, и стоят ребята в карауле у боевых знамен легендарных частей НКВД, прикасаются к реликвиям славного боевого прошлого воинов-чекистов.

Все это, несомненно, оставляет неизгладимый след в сознании детей, способствует их воспитанию в духе советского патриотизма, помогает подготовке к службе в армии. А курсанты набираются практического опыта по-макаренковски работать с коллективами, приобретают навыки офицерско-воспитателя.

В Харьковском филиале Центрального музея внутренних войск открыта экспозиция с материалами «О командирах марша в страну «ФЭД». Эпиграфом взяты слова А. С. Макаренко: «Отцы безродных детей-коммунаров...». Они из автографа, который он оставил на книге «Педагогическая поэма», подаренной председателю правления коммуны имени Ф. Э. Дзержинского, секретарю парткома НКВД Украины (впоследствии заместителем наркома здравоохранения республики) Александру Осиповичу Броневому. Под этим эпиграфом размеще-

ны фотографии, документы, воспоминания из далекого прошлого.

Интересные подробности об участии чекистов в делах коммуны содержатся, например, в редкой фотоконии. Это корреспонденция А. С. Макаренко, опубликованная в коммунарской многотиражке «Дзержинец» под заголовком «Большевик-чекист-воспитатель-друг»...

«Александр Осипович Бронезой,— писал Антон Семенович,— ведет нашу коммуну третий год, но его ценим не потому, что привыкли к нему. С первого раза он поразил коммунаров уверенным острым словом, какой-то искрящейся бодростью, какой-то радостной энергией...

Коммунары не могут пожаловаться на судьбу: она подарила нам замечательного председателя — в Броневом на редкость удачно и красиво соединены эти три начала — человека, большевика, чекиста. И он умеет подходить к коммунарам всеми тремя фронтами... всегда умеет направить нашу волю и мысли на настоящую большевистскую дорогу...»

Стремление собрать как можно больше материалов об армейском шефстве привело автора этих строк в семью бывшего ветерана войск ВЧК—ОГПУ полковника Блиннова Василия Лаврентьевича. Состоялась встреча с женой старейшего чекиста. И вот что рассказала Зинаида Васильевна Блинова: «На этой фотографии мой муж среди детишек, которых спасли от голодной смерти его красноармейцы. Тогда, в тридцатые годы, был брошен клич: «Десять сытых должны накормить одного голодающего». Наши бойцы и командиры и взялись за это дело. До 60 тысяч детей, истощенных, полуживых, вывезли тогда из Поволжья. Пять тысяч ребят принял и Нижний Новгород. Я не знаю, сколько прикрепил Губчека детей к нашему батальону. Но много. Надо было в срочном порядке открывать детский дом. И он был создан. Вскоре его стали называть именем Дзержинского. Содержался этот приют на средства чекистов и за счет их продовольствия. Трудно было, но чекисты регулярно выделяли часть своего пайка для детишек.

Иван Андреевич Кадушин, будучи председателем Нижгубчека и председателем комиссии помощи голодающим, беседовал с красноармейцами, напоминая им о важности общего внимания к детям. Наши бойцы в первые же встречи с ребятами почувствовали детскую безысходность, а потому устраивали в помощь голодающим субботники, помогали деньгами. Вначале обездоленные дети потянулись к красноармейцам за куском хлеба, а затем прикипели к ним, своим нареченным отцам, всем своим детским сердцем...» Жена ветерана передала музею редкую фотографию, на которой запечатлена большая группа руководителей, воспитателей и военнослужащих-шефов с детьми.

Пока мы не можем перечислить поименно всех, кто на этой фотографии. Но знаем, что каждый из них приложил немало своих сил, помогая детям обрести новую жизнь. К этому времени до нижнегородских воспитателей дошли первые сообщения в печати о макаренковской педагогической практике. Это была

редкая книга «Второе рождение», изданная Партиздатом ЦК КП(б)У в типографии им. Г. И. Петровского (г. Харьков, 1923 г.) по инициативе выездной редакционной бригады газеты «Комсомольская правда». Препровождалась она такими словами: «Славному боевому ТПУ УССР — руководителю «Дзержинцев». Хроникой событий и фактов для этой книги написал А. С. Макаренко.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА (по письму сестры А. С. Макаренко).

В октябре 1986 года из Харькова в Москву ушло письмо: «Уважаемая Олимпиада Витальевна, обратите внимание на снимок № 17 («Кавалерийская секция»), помещенный во втором томе сочинений А. С. Макаренко (Москва, 1960). Не можете ли Вы или Ваши друзья-макаренковеды сделать пояснения к этой фотографии?»

Вскоре был получен ответ: «...я искренне хочу помочь в вашем, а вернее, в нашем общем деле. Ваше письмо я переслала тем ветеранам, кто был в то время старше меня».

И вот теперь под известным фотодокументом, сохраненным А. С. Макаренко, можно сделать приписку: дети-коммунары восседают на строевых лошадях Харьковского кавалерийского эскадрона.

Еще одна небольшая находка, но и она делает далекое — близким, поучительным. Ведь это страница нашей истории.

П. ЧАПЛЫГИН,
начальник Харьковского филиала
Центрального музея внутренних войск
МВД СССР.

НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ

Активную работу по военно-патриотическому воспитанию воинов проводит наш совет ветеранов.

Большинство из нас находится в запасе или отставке, но, как и в прежние годы, желание работать, приносить пользу Родине у всех огромное. Да и как не болеть душой за тот коллектив, в котором ты прослужил многие годы? Ведь нас там всегда ждут, приглашают на встречи, для проведения политических занятий, бесед и других мероприятий. Да и мы, составляя план работы совета ветеранов, стараемся не отставать в долгу и делаем все, чтобы передавать воинам свой жизненный и боевой опыт, оказывать им помощь в овладении служебным мастерством, оружием, техникой, пропагандировать славные революционные и боевые традиции дивизии.

Военнослужащие хорошо знают офицеров в отставке П. Лебедева, С. Мокрова, Б. Соловьева, И. Половникова, К. Зимина, В. Навозова, Е. Коваля, А. Васильева, С. Кохана и многих других не стареющих душой и сердцем ветеранов, отдающих немало времени и сил такому важному делу, как воспитание молодежи.

Н. КУТКИН, ветеран внутренних войск.

ПОЛИТЗАНЯТИЯ ВЕДЕТ ВЕТЕРАН

Кто лучше расскажет о становлении и развитии внутренних войск, их славных традициях, государственном значении выполняемых ими задач, если не ветеран, судьба которого многие годы неразрывно связана с нашими войсками.

Комсомолец Иван Щербак из шахтерского городка Артемовска в 1940 году был призван во внутренние войска. Здесь вскоре вступил в Коммунистическую партию, стал политработником. Своим примером он учил воинов мужественно преодолевать тяготы и лишения походно-боевой жизни, старался быть всегда там, где особенно трудно. Вместе со своими боевыми товарищами офицер Щербак прошел дорогами освобожденной Польши, выполнял боевую службу на территории поверженной фашистской Германии, в самом ее логове — Берлине. В память о тех днях осталась уникальная фотография.

Зачастую в сложной обстановке требовалось принимать единственно правильное решение. Однажды помощник начальника политотдела 46-й конвойной дивизии по комсомольской работе младший лейтенант И. Щербак заменил выбывшего из строя командира роты, возглавил охрану и оборону объекта, умело руководил боевыми действиями личного состава по отражению нападения противника, пытавшегося овладеть важным пунктом на территории Польши. За мужество и отвагу в боевой обстановке комсо-

мольский работник был награжден орденом Красной Звезды.

Участник Великой Отечественной войны, ветеран внутренних войск Иван Андреевич Щербак прошел путь от рядового до полковника. Умудренный большим опытом работы по воспитанию воинов на революционных, боевых и трудовых традициях, он и сегодня вносит весомый вклад в это благородное дело.

Присутствуя на политических занятиях, проводимых ветераном, я пытался понять: как же ему удается держать в напряжении аудиторию на протяжении всей беседы? Чего греха таить, современную молодежь трудно чем-либо эмоционально расшевелить. Но когда видишь, что на глаза молодых солдат невольно накапывают слезы и дыхание у них перехватывает при соприкосновении с подвигом воинов 132-го отдельного конвойного батальона, участвовавших в обороне Брестской крепости, то ловишь себя на мысли, что нужно обладать незаурядным ораторским искусством, чтобы заставить всех без исключения сопереживать.

Иван Андреевич всегда подробно расскажет о В. Кочетове, комсомольский билет которого был пробит осколком вражеской мины в бою под Ленинградом; о подвиге красноармейца А. Ващенко, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота 5 сентября 1942 года под Сталинградом; о героях наших дней — Култасе Сариеве и Виталии Сиворахше, задержавших опасного рецидивиста, вооруженного боевой гранатой; о Сергее Ветлугине — одним из первых принявшем на себя удар бесчинствующей толпы при охране общественного порядка в г. Сумгаите.

Одиннадцать лет трудится И. Щербак в Центральном музее внутренних войск. Им подготовлен не один пропагандистский музей. Следуя своему наставнику, они также стремятся убедительно и доходчиво рассказывать в экскурсиях, на политических занятиях с молодыми военнослужащими о геронке и замечательных традициях воинво-чекистов всех поколений.

В последние годы, в ответ на призыв партии, ветераны войск заметно активизировали свою общественную работу. И среди самых активных членов ветеранского коллектива — бывший офицер-политработник, коммунист Иван Андреевич Щербак,

Г. АЛЕКСАНДРОВ.

Полковник запаса И. Щербак проводит политические занятия в Центральном музее внутренних войск.

Фото прапорщика С. Наумова.

О свободном времени и трезвых вечерах

ПРИ МОЕМ назначении на должность политрука подразделения комиссар части А. Квасов сказал:

— Теперь вы отвечаете не только за себя, но и за подчиненных. Чтобы быть в курсе их дел, надо жить вместе с ними, знать их интересы и нужды. Но не растворяться в массе, а идти впереди нее и вести за собой. Только при этом условии можно рассчитывать на успех.

Известно, что каждый политработник должен утверждать здоровый образ жизни. Некоторые свою деятельность в этом направлении ограничивают чтением лекций, высказыванием различных рекомендаций и, конечно же, нотациями, если кто-то из подчиненных допустит безответственный поступок или оплошность. А на большее таких, видимо, не хватает.

Все мы знаем, что присвоение очередного воинского звания, повышение в должности, награда или поощрение — разве не праздник для офицера и его семьи? Рождение ребенка, вселение в новую квартиру — тоже, несомненно, семейное торжество. И было бы, как говорится, грехом не отмечать эти радостные события. В кругу сослуживцев, друзей, близких. Такие обычаи украшают нашу жизнь.

Семейная вечеринка с приглашением гостей бытует с незапамятных времен. Это наиболее простая и очень устойчивая форма общения людей. Правда, вечеринки бывают разные: от одних друзей человек уходит как бы обновленным, обогащенным. В непринужденных, неторопливых беседах он узнает много нового, интересного, полезного. И его выслушали, дали высказаться. А порой, наоборот, у иного участника вечеринки дня три голова гудит, и он с трудом может вспомнить, о чем же беседовали во время бурного застолья.

В годы застоя, как ни горько об этом говорить, все же чаще приходилось встречаться с вечеринками второго вида. Причем ими явно злоупотребляла молодежь. Довольно часто в молодых семьях собирались по всякому поводу и без повода, стремились блеснуть друг перед другом именно обилием вина и других горячительных напитков. Ничего, кроме вреда здоровью и ненужных материальных издержек, это не приносило. К тому же пьяные застолья рождали новых любителей выпить, хмель обострял отношения между супругами, порождал разлады и разводы. Нетрудно догадаться, как это влияло на служебные дела.

Лично мне впервые спиртное пришлось принять морозной осенью 1941 года. При переправе через реку в Курской области тяжело раненный красноармеец уронил в воду автомат: такое оружие в роте только появилось. Естественно, я, политработник, не мог допустить, чтобы на моих глазах оно пропало. Несколько раз нырял, чтобы достать автомат. Сказать, что сильно продрог, — этого мало. Обмундирование смерзлось. И наш батальонный фельдшер Кондратьев предложил «для сугреву» спирта, вливал его в мой дрожащий рот ложкой. Лучше мне не становилось.

Наблюдавшая за всем этим хозяйка дома, в котором мы занимали свободные помещения, попросила:

— Давайте мы вашего командира поставим на ноги.

Старая женщина быстро растопила на огороде баньку, запарила каких-то трав и напустила столько пару, что я потерял сознание. Сколько был в беспмятстве, не знаю, но пришел в себя на русской печке. И сразу почувствовал облегчение. А во рту все было сожжено.

Да, нам выдавали те самые фронтвые «сто граммов», но я вместо них получал шоколад или сахар.

В 1944 году мне уже стало ясно, что война для меня закончилась. Пришел к начальнику политотдела дивизии полковнику И. Ястребову и заявил о своем желании жениться. Он дал добро. И опять же — свадьба обошлась без горячительных напитков, хотя бутылку красного вина в коммерческом магазине Киева можно было бы приобрести.

Кое-кто, наверное, скажет: до чего же, мол, скучно было на такой свадьбе... А о молодой чете могут подумать, что мы и вечеринки никогда не собирали, и сами в гости не ходили. Нет, свадьба была очень веселой. Для веселья нам вполне хватало молодости, здоровья и прекрасного настроения от того, что враг

ПОДЕЛЮСЬ ЖИТЕЙСКИМ ОПЫТОМ

бежит с нашей земли и близится победное завершение тяжелейшей войны. А насчет вечеринок... Тоже есть что вспомнить.

Находились мы на Крайнем Севере. Близился юбилей части. Сослуживцы высказали мысль устроить после официальных торжеств товарищеский ужин, налить каждому фронтовые сто граммов водки, вспомнить бои и походы. Тут вмешался женсовет. Активистки поддержали идею: часть пополнилась новыми товарищами, многие были незнакомы, ужин и должен был сблизить всех. А вот спиртное наши боевые подруги отвергли. Не без скептических оценок и улыбок встретили это решение бывалые фронтовики. Поддержанные командованием, женщины, между тем, времени не теряли. Они готовили нечто вроде торжественного чаепития. Почти каждая участвовала в кулинарном конкурсе. Пекли торты, пирожные, готовили другие кондитерские изделия. Затем все это было выставлено на сервированных столах рядом с кипящими самоварами. Торт, которому было присуждено самими женщинами первое место, торжественно разрезал командир части подполковник В. Овсянко. Победительница получила приз. Были отмечены и другие мастерицы деликатесных изделий.

После теплых взаимных приветствий и поздравлений с юбилеем началось чаепитие. Играл оркестр. Выступали участники самодеятельности. Характерно, что среди офицеров нашлись декламаторы, певцы и даже фокусники. Каждое выступление поощрялось призом. Все вместе пели фронтовые песни, были различные игры. Вечер этот запомнился надолго. Да разве он один такой был в условиях заповядной ночи! И что примечательно, даже известные любители спиртного стеснялись позволять себе что-то. Показательно, что на таких вечерах у людей открывались интересные, достойные уважения черты характера.

Собирали мы с женой вечеринки и у себя дома. Приглашали сослуживцев, друзей. Ставили на стол и вино. Но всякий раз убеждались, что большинство гостей, если их не принуждать, не давить на них, не тянется к спиртному. Тем более у нас всегда было интересно. Подбирали специальный музыкальный репертуар из новых пластинок. Читали злободневные стихи, юморески, басни. Обсуждали фильмы, книги. Даже проводилось нечто вроде конкурсов на самую интересную историю. Ведь с каждым случалось что-то необыкновенное, поучительное.

Меня, к примеру, жизнь сводила с такими писателями, как Александр Корнейчук и Ванда Василевская, Степан Щипачев и Анна Караваева, Александр Твардовский и Александр Безыменский, Борис Полевой и некоторыми другими. Однажды радио Юго-Западного фронта передало песню о моих земляках танки-

стах братьях Пухалевичах. Я быстро нашел адрес Александра Безыменского, автора слов, чтобы узнать, где же находятся мои земляки. Он сообщил, что их лично не знает, а на песню его воодушевили рассказы о подвигах братьев. Заметив мое огорчение, поэт сказал:

— Младшой, сейчас я тебя отведу к Твардовскому, он встречался с ними лично.

Молодой и бравый капитан Твардовский был приветлив, подтвердил, что не только разговаривал с Иваном, Петром и Александром, но и вместе с ними принял участие в танковом бою, во время которого подбили шесть вражеских машин и захватили пушку. Александр Трифонович настолько восторженно повествовал о братьях, что чувство восхищения передалось и мне. Он же организовал машину для поездки в танковую часть, где служили братья. Мой сверстник Иван Пухалевич рассказывал потом, что с ними встречались многие писатели, а вот в качестве члена экипажа воевать отважился только Твардовский.

Во время таких рассказов речь, конечно же, шла и о произведениях писателей. Женщинам это нисколько не мешало готовить прекрасные пельмени, украинские галушки с салом, малоизвестные национальные блюда. Случалось, и мужчины пытались блеснуть своими кулинарными способностями. Готовили они не только уху, но и настоящий узбекский плов, казахский бешбармак...

Такие трезвые вечеринки устраивали не только мы. Немало нашлось у нас единомышленников в отношении ненужности употребления спиртного. И престижность виделась не в том, чтобы кого-то удивить обилием вина и водки, а в умении так организовать вечер, чтобы он обогащал духовно, был увлекательным. А главное — прекращались разговоры о некоей скупости хозяев, якобы не желающих тратить на алкогольные напитки, вырабатывались новые привычки, рождался неподдельный интерес к культурной жизни.

По своему опыту скажу, что утверждать застолье без спиртного не так уж сложно. И в наших обычаях надо смело ломать то нездоровое, что привилось от любителей алкоголя. Ведь причина хмельных вечеринок — в низкой культуре запросов, отсутствии положительного примера старших. Молодежь охотно идет за теми, кто умеет жить истинно красиво. Для нормальной, по-настоящему культурной жизни, для успешного выполнения ответственных служебных обязанностей каждому офицеру и прапорщику нужны ясность ума, крепкое здоровье, глубокое знание и прочные навыки. Все это можно сохранить или приобрести только при полной и постоянной трезвости, здоровом образе жизни.

Майор в отставке И. ФОМИН.

ВЕДУТ АКТИВНУЮ ПОИСКОВУЮ РАБОТУ

В первый день войны гарнизоны 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, расположенные вдоль западной границы, вместе с пограничными заставами первыми приняли на себя удары фашистских войск.

На их долю выпали тяжелейшие испытания первых месяцев войны, кровопролитные бои в условиях окружения. Но даже после того, как дивизия перестала существовать, сломить дух сопротивления ее бойцов, командиров, политработников врагу не удалось. Отважные сыны Родины становились партизанами и подпольщиками, участниками интернационального антифашистского движения Сопротивления в оккупированных фашистской Германией странах Европы. Много замечательных бойцов дала эта дивизия. Но с каким трудом удавалось узнать о них, по крупицам собирая сведения о подвигах и судьбах людей. Инициаторами этой большой, самоотверженной работы стали сами ветераны. Это Федор Мырников, бывший военфельдшер 77-го полка, партизан-подпольщик, после войны работник санэпидемстанции в Тамбове, награжденный орденом Дружбы народов. И инженер из Арамаса Евгений Серебряков, бывший сын полка (его отец, начштаба 77-го полка, стал командиром партизанской бригады, погиб в сорок третьем), сражавшийся в окружении, вырвавшийся из плена, воевавший в рядах польского Сопротивления. И мастер-строитель из Москвы Михаил Румянов, бывший красноармеец 77-го полка, участник антифашистского движения Сопротивления во Франции. И агроном из Евлатории Григорий Шаповалов, бывший командир пулеметного взвода 75-го полка, чудом вырвавшийся из вражеского окружения, воевавший до победы, после войны председатель колхоза на Западной Украине, руководитель опытного хозяйства на Херсонщине, награжденный орденом Ленина.

Им помогали однополчане, сотрудники Центрального архива и Центрального музея внутренних войск, школьники, студенты, работники военкоматов, краеведы, родственники павших смертью храбрых в боях. Активное участие в этом городском деле приняла дочь погибшего командира дивизии полковника И. С. Могилянцева — Вера Ивановна Могилянцева, научный работник из Москвы. Много сделала дочь батальонного комиссара А. П. Хохлова — Людмила Андреевна Дудина, учительница из Калуги. В этой школе создан музей, собран богатый материал и оформлен прекрасный альбом о людях и боевых делах дивизии. Школьники побывали в местах, где она воевала, увидели и колхозное поле, названное именем погибшего здесь комиссара Хохлова.

Между прочим, жена А. П. Хохлова получала пенсию как вдова старшего политрука. Но ветераны утверждали, что он носил знаки различия батальонного комиссара. Наша проверка показала, что действительно, незадолго до начала войны такое звание было присвоено А. П. Хохлову, но, видимо, не успел кто-то из писарей внести изменения в послужные документы. Родные ничего не знали. И только недавно, благодаря полученному по запросу музея подтверждению из архива, размер пенсии жене погибшего в 1941 году батальонного комиссара был соответственно увеличен.

В результате упорных поисков, десятков публикаций в местной печати, запросов в архивы, удалось разыскать многих однополчан, узнать интереснейшие биографии патриотов.

В Киеве живет и работает бывший секретарь бюро ВЛКСМ 77-го полка доктор философских наук, профессор Николай Федорович Шумихин. Там же нашелся и бывший заместитель начальника гарнизона 75-го полка, активный участник партизанской борьбы на Украине Леонид Борисович Глузов, прокурор городского прокуратуры. В г. Лиде отыскался бывший командир отделения 77-го полка, участник антифашистского Сопротивления в Бельгии Николай Федорович Кошелев. В Москве трудится бывший красноармеец 64-го полка, доктор химических наук профессор Виктор Семенович Полосин, участник польского Сопротивления. В столице жил и работал бывший красноармеец 75-го полка Петр Игнатьевич Сумарев, участник Уманского подполья, доцент кафедры философии МИИТ, кандидат философских наук.

Недавно нам стало известно, что командир 64-го полка 10-й дивизии капитан В. И. Трудолюбов, оказавшись в окружении, организовал партизанский отряд, сумел вырваться из огненного кольца, а затем, сражаясь в рядах Советской Армии, командовал 38-й гвардейской Лозовской, а затем 136-й Киевской, дважды орденоносной дивизиями, был удостоен звания Героя Советского Союза. Полковник Василий Иванович Трудолюбов трагически погиб во время ашхабадского землетрясения.

Благодаря усилиям совета ветеранов,действию Политуправления, штаба, Центрального архива внутренних войск, большой помощи Кировоградского обкома КПСС, местных партийных и советских органов, военкомата в селе Подвысоком в честь 10-й дивизии воздвигнутobelisk. В этих местах, в междуречье рек Синюха и Ятрань, в сорок первом шли жестокие бои. Много полегло здесь и воинов десятой железнодорожной...

В Центральном музее внутренних войск состоялась встреча с ветеранами дивизии.

Они рассказали, что где-то покоятся зарытые в землю документы соединения. Уже начаты поиски. Самоотверженно трудилась комплексная поисковая экспедиция под руководством сотрудника МВД СССР майора Ю. Лискина. С помощью ветеранов, местного населения, с применением научно-технических средств удалось найти ящик с личными делами командно-начальствующего состава одной из дивизий Советской Армии. Первый успех вселяет надежду на то, что будут найдены, наконец, и документы 10-й дивизии. До сих пор трудно, невозможно свикнуться с удручающими своей недосказанностью и неизвестностью словами: «Пропал без вести...» Именно такая запись значится в учетных документах многих не вернувшихся с войны воинов этой дивизии, в извещениях, полученных их родными.

В опубликованной в «Литературной газете» статье (1986, 25 июня) Евгений Долматовский отметил: «Пишет жена Афанасия Степановича Жилкина, младшего лейтенанта... Он и ныне числится пропавшим без вести, а у нее есть письма однополчан из 10-й дивизии войск НКВД, свидетельствующие о его боевой службе и о гибели в бою, — есть и дата гибели, и место указано. Да, она получала пенсию на сына (он теперь доктор наук, профессор в Новосибирске), но лишь официальное извещение о гибели воина может принести позднее и слабее, а все же утешение: не пропал без вести — погиб».

Коммунист Афанасий Степанович Жилкин, бывший тракторист, войну встретил близ границы в районе Черновиц. Его знали как энергичного командира, начальника гарнизона по охране железнодорожного моста. Он мужественно сражался, до конца выполнив свой долг.

Евгений Долматовский предлагает изменить формулировку «пропал без вести»

на более правильные, справедливые слова: «погиб на Великой Отечественной войне». И подчеркивает: «Это нужно сделать для детей, внуков, правнуков! И для истории!»

С этим нельзя не согласиться. Необходимо всячески помогать в благородной, подвижнической работе советам ветеранов частей и соединений внутренних войск по розыску однополчан, установлению имен павших в боях при защите Отечества с тем, чтобы не было безымянных могил. Сейчас такую работу советов ветеранов никто не координирует. Они испытывают немало трудностей в своей деятельности. В архивы ветеранов, как правило, не пускают. А многие хотели бы участвовать в военно-патриотической работе. Может быть, целесообразно на страницах журнала «На боевом посту» организовать трибуну обмена опытом работы наших советов ветеранов по всем направлениям.

Работники музея оказывают им посильную помощь, не пропускают публикаций в газетах под рубрикой: «Отзовитесь, ветераны», сообщают адреса однополчан. Но этого мало. Необходимо организуемое начало. Скажем, ветераны внутренних войск не имеют своего знака. По сути дела их не признают в местных организациях комитета ветеранов войны и труда. Но, несмотря на это, работа все же идет. Есть и у кого поучиться. Например, у совета ветеранов 10-й Сталинградской дивизии под председательством генерал-майора в отставке В. И. Зайцева. Необходимо всемерно и не формально помогать развитию патриотической деятельности ветеранов внутренних войск.

Полковник в отставке С. ШТУТМАН,
старший научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД СССР.

ДЕНЬ МАТЧА— СУББОТА

Старшего прапорщика В. Лактионова никогда не мучил вопрос: как провести свободное время? Еще в детстве он страстно увлекся футболом, в войсках не расстался со своим увлечением. Играл за сборную части, выступал за местную команду «Динамо».

Это помогало держать себя в хорошей спортивной форме.

Именно спорт, по словам Валентина Григорьевича, привил ему такие необходимые в жизни качества, как работоспособность, твердость характера, сила воли.

Старший прапорщик Лактионов не изменил увлечению футболом даже после того, как в силу «пенсионного» для этого вида спорта возраста перестал выступать за родную футбольную команду. С удивительным постоянством, в снег и дождь, Валентин Григорьевич про-

должает играть в футбол со своими товарищами. Врачи говорят, что в таком возрасте вредны большие нагрузки. «А я иначе не могу, — говорит Валентин Григорьевич, улыбаясь. — Это заряд на всю неделю, это настроение».

Он встает со скамейки и легко бежит к центру поля. Начинается футбольный матч. Как всегда, в субботу. Тридцать лет подряд.

**Старший сержант
сверхсрочной службы
В. ЖДАНОВ.**

ДЕФИЦИТ ВНИМАНИЯ

Лучшие годы жизни отдают армии люди, которые выбрали трудную, но почетную профессию защитника Родины. Но вот покидают армейский строй заслуженные ветераны. Как складывается их дальнейшая жизнь, помнит, заботится ли о них нынешнее поколение вооруженных защитников?

...С подполковником в отставке Н. Куткиным листаем списки ветеранов дивизии имени Ф. Э. Дзержинского. Николай Петрович — председатель совета ветеранов. Он лично знаком со многими уволившимися в запас или в отставку прапорщиками и офицерами дивизии, знает не только их деловые качества, но и семейное положение, состояние здоровья, нужды и запросы.

Совет ветеранов старается в свою очередь охватить вниманием всех бывших однопольчан: ежегодно организует их встречи, отправляет им к праздникам поздравительные открытки, вручает памятные значки, живущим поблизости с частью помогает в заготовке на зиму картофеля и овошей...

Все это не может не радовать. Но как же все-таки относятся к ветеранам в тех воинских коллективах, где они служили до ухода в запас и отставку?

Понятно, что с радостью встречают их в подразделениях, приглашают на встречи, торжественные мероприятия... А вот в повседневной жизни, знают ли, в каких условиях они проживают, поддерживают ли тех из них, кто одинок, кто нуждается в теплом слове, обычном человеческом внимании, сочувствии, сопереживании, не говоря уже о другой помощи?

...В квартире 87-летнего подполковника в отставке П. Сидорова полным ходом шел ремонт.

— Сын ко мне с семьей переезжает, — сбрадованно сообщил Петр Никифорович, — отслужил, как и я в свое время, более двадцати пяти лет в армии, уволился в запас и решил вернуться в родные края. Он и затеял ремонт, мне-то уже его делать не под силу.

Приезд сына — огромная радость для отца. Семь лет после смерти жены прожил он один.

— Нет, меня, конечно, навещали, — говорит Петр Никифорович, — сын в отпуск приезжал, соседи заходили, несколько раз

ребята забегали из пионерского отряда...

— А из части, — спрашиваю, — где вы служили, был у вас кто-нибудь?

— Нет, — отвечает Петр Никифорович, — не был. — И, помедлив немного, добавляет: — Ну а почему они ко мне должны заходить. У них ведь служба, им ведь некогда, по себе помню, что это такое.

Скромен и нетребователен к своим нуждам этот добрый человек. Он совсем не напоминает героя военных лет, хотя службу в войсках ОГПУ начал еще в 1924 году, воевал, имеет ряд государственных наград, седьмой десяток лет член КПСС. Пока ходил выступать перед однопольчанами, в части его помнили, а потом? Потом на смену ему пришли новые, еще крепкие здоровьем ветераны, и о нем в воинском коллективе забыли. А у Петра Никифоровича после операции стало плохо со зрением, не слушаются ноги. И вот так семь лет кряду надо было ему ходить в магазин, готовить себе почти на ощупь еду. А тут еще крыша прохудилась, вода стала протекать в квартиру. Работники ЖЭКа, как водится, отделялись только обещаниями помочь, да и разве к ним находишься с большими ногами. Правда, потом подвезли 46 листов кровельного железа: на, мол, дед, даем бесплатно, но ремонт проводи сам, у нас людей нет.

— Знаете, — на прощание сказал Петр Никифорович, — ваш приход для меня большое событие, значит, еще помнят обо мне в дивизии...

Долгие годы проживает в одиночестве бывший старшина А. Шпотова. С 1943 по 1953 год служила она в воинском коллективе, которым сегодня командует офицер В. Цветков. Уволившись в запас, Антонина Андреевна работала затем в Доме офицеров и вот уже более двадцати лет на пенсии.

— Работники Дома офицеров, — рассказывает Антонина Андреевна, — то с праздником поздравят, то в гости позовут. В части, где служила? Нет, не бываю, и они ко мне не заходят. Да ведь меня там, по-ди, и не помнят совсем, столько-то времени прошло, вот и пропуск выдан только для прохода в библиотеку, а дальше ходить мне не положено...

Вот так, в 43-м было положено, а в 88-м — нет, вдруг бабушка что-то рассекретит.

Ветеран дивизии прапорщик в отставке Н. Деревнин также не избалован вниманием своих однополчан. Мастером «золотые руки» называли его сослуживцы за умение качественно и тонко выполнять плотницкие работы, за владение в совершенстве многими строительными специальностями.

— Когда сам ходил, помогал, был нужен, — с горечью говорит Николай Павлович, — то сослуживцы, бывало, забежали на огонек. А сейчас, когда лишился ноги, на девяносто процентов потерял зрение, стали забывать.

К сожалению, там, где, казалось бы, по роду своей работы должны относиться к ветерану, инвалиду с большим вниманием и состраданием, не говоря об обязательном вежливом и чутком обращении, допускаются казенщина и формализм, которые ранят душу человека.

Николай Павлович не стал распространяться на эту тему и даже, каким-то образом почувствовав, что я веду запись в блокноте, попросил не говорить о не всегда тактичном поведении с ним обслуживающего персонала госпиталя и о том, что работники райсобеса около года допускают волокиту в предоставлении положенной ему инвалидной коляски. Но пусть меня Николай Павлович извинит, сказать об этом сегодня следует.

Как долгожданных гостей встретили бы воинов-дзержинцев и офицеры в отставке В. Орлов, В. Рыбкин, В. Альбицкий, жена тяжело больного полковника в отставке В. Боброва Мария Константиновна, вдова бывшего командира одной из частей дивизии Е. Малиенко и другие наши заслуженные ветераны. Но пока, увы, их даже забыли поздравить обыкновенной открыткой с 71-й годовщиной Великого Октября.

Дефицит внимания, милосердия, заботы о людях, которые в этом очень нуждаются, что это — закономерное явление нашего космического века или же порожденная нами болезнь, которую еще можно и нужно излечить? Скорее второе. Ну что стоит, скажем, комсомольской организации части взять шефство над больными, одинокими ветеранами, живущими не где-то за тридевять земель, а рядом. Но пока нет этого ни в одном воинском коллективе нашей прославленной (опять же благодаря кому?) дивизии. Понятно, что воины-дзержинцы, как сказал Петр Никифорович Сидоров, выполняют ответственные служебные задачи, и у них очень мало свободного времени, но давайте признаемся честно — это не повод для оправдания нашего равнодушного отношения к заслуженным людям.

Капитан А. СИМОНОВ.

ВETERAN ПРЕДЛАГАЕТ

ГАВРОШИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Сколько лет прошло с минувшей войны, а все болит душа. И больше всего за потери, которых наше поколение допускать было не вправе, но все же допустило. Наверное, ни в одной войне, ни в одной стране не погибло столько детей и подростков, сколько у нас. Сотни тысяч, миллионы — мы не знаем даже этого. Никто не занимался подсчетом маленьких жизней, оборванных голодом, болезнями, бомбежками в концентрационных лагерях, на чужбине, в бою. А ведь сколько боевых и трудовых подвигов совершили наши советские гавроши, взвалив на себя наравне со взрослыми непосильную ношу войны.

Сегодня нас, ветеранов, радуют перемены в стране, то, что общество все больше проявляет конкретной заботы о каждом человеке и прежде всего о своем будущем — детях. Не яркое ли тому свидетельство — создание Детского фонда имени В. И. Ленина. Вот и хотелось бы предложить, чтобы в нашей бурной, кипучей жизни, устремленной в завтра, не забывали мы трагедии и героики прошлого. Необходимо, и это не только мое мнение, выяснить наконец, сколько же детей унесла у нас война, какие подвиги были совершены ими. Все это должно стать не только достоянием гласности, но и мощным подспорьем в патриотическом, трудовом и интернациональном воспитании подрастающего поколения.

В этой работе многое могла бы сделать и наша армейская молодежь, комсомольцы внутренних войск. Для этого нужно только углубиться в историю родной части. Ведь во многих из них были и свои воспитанники, и те, кто на равных со взрослыми выполнял боевые задания, ходил в разведку, нес службу.

И последнее. Не малая, видимо, работа предстоит, и хотелось бы, чтобы одним из итогов ее стало сооружение мемориала детям войны, созданного на народные средства.

Я. КОЗАЧОК,
генерал-майор в отставке, ветеран
внутренних войск.

ЕГО ГОДА...

Давно собирался рассказать о своем боевом товарище майоре в отставке Лычеве Владимире Ивановиче.

С Владимиром Ивановичем меня связывают совместная многолетняя служба в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, многие события, в которых оба участвовали. Несмотря на то, что служили в разных частях, мы часто встречались, прониклись глубоким уважением друг к другу и, конечно же, многое узнали друг о друге.

Мой тезка — ровесник Октября. Его детство прошло в селе Гостищеве, ныне районном центре. Многодетная семья Лычевых всегда бедствовала. Братья рано начали трудиться. Владимир после семилетки пошел на завод. Постигал профессию литейщика, мастерил формы для отливки из чугуна коленчатых труб. Получалось.

Хоть заводская жизнь была Владимиру и по душе, он с нетерпением ждал призыва на военную службу. Красная Армия всегда была популярна в народе. А тогда на красноармейца-отпускника, тем более на командира, с восхищением смотрели все, особенно юноши.

Пришла долгожданная повестка. Короткие сборы, призывной пункт, паровозный гудок, и вот она — воинская часть.

Сразу же навалились трудности: жесткий распорядок дня, всевидящий и немолчаливый командир отделения. Молодому бойцу, сызмальства привыкшему к трудностям, казалось бы, все это нипочем. Но вот поди ж ты, и у него не все сразу получалось. Больше всего неприятностей доставляла физическая подготовка. Не успевал, бывало, как следует натренироваться выполнять одно упражнение на спортивных снарядах, а командир показывает уже очередное, более сложное. Выход был один — заниматься, как говорят, до седьмого пота, до кровавых мозолей на ладонях, изо дня в день. Настойчивость и тренировки сделали свое дело — красноармеец Лычев не только сравнялся в успеваемости с сослуживцами, но и превзошел их. Теперь уже командир, показывая следующее упражнение, первым вызывал красноармейца Лычева повторить.

Потом школа младшего начсостава. Будущие младшие командиры напряженно учились тому, что необходимо для несения нелегкой и ответственной службы. В пешем строю ходили на стрельбище (две-

надцать километров туда и двенадцать обратно ускоренным шагом или бегом). Как правило, такие выходы сопровождалось решением всевозможных вводных. Нередко устраивались марш-броски, многокилометровые кроссы и переходы, соревнования между полковыми школами.

Особенно памятным для Владимира Лычева остался 1939 год. Тогда во всех подразделениях развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу пятнадцатилетия соединения. Такого высокого накала боевой учебы, энтузиазма еще не было.

За образцовое выполнение заданий Советского правительства, отличные успехи в службе, боевой и политической подготовке дивизия имени Ф. Э. Дзержинского была награждена высшей наградой Родины — орденом Ленина. Полк, в котором служил курсант Лычев, занял первое место в дивизии, а полковая школа — первое место в полку. Владимир Иванович и сегодня гордится теми достижениями однополчан.

Но были события, которые вводили в недоумение и огорчали Владимира Лычева и его сослуживцев. До них доходили слухи, что арестован то один, то другой командир или политработник как враги народа. Да что там командиры — даже известные маршалы и видные военачальники. Но все это где-то не у них, в других соединениях. И вдруг как снег на голову — арестован Торошин Павел Васильевич. Этот справедливый и рассудительный военачальник, с которого брали пример и бойцы, и командиры. Получается, дивизией командовал враг народа. Торошин, можно сказать, душа соединения, образец воинского строя и вдруг — враг. Конечно, там наверху виднее, но что-то не хотелось верить в это ни Лычеву, ни его товарищам.

Вскоре дивизию принял новый командир, и волнения утихли. Курсант Лычев закончил полковую школу, был назначен командиром отделения, учил бойцов, чему научился сам. Действовал по принципу: «Делай, как я!» Вскоре он стал помощником командира взвода.

В буднях учебы и службы незаметно текло время. Вот уже и семнадцатая годовщина дивизии. 22 июня 1941 года должны были состояться парад частей и подразделений, показательные спортивные выступления. Одним словом, большой праздник. В субботу 21 июня прошла генеральная репетиция.

А рано утром 22 июня части дивизии были подняты по тревоге. Стояла теплая пасмурная погода, чуть-чуть моросил мелкий дождь. «Проверка боеготовности, — решил Владимир. — Сейчас осматрять, проверят... и досыпать».

СЛОВО О БОВОМ ТОВАРИЦЕ

Но досыпать не пришлось. Больше того, получили боеприпасы, снарядили магазины, сели на машины и тронулись в путь. Как оказалось, на зимние квартиры. Что-то случилось. Закрадывалась мысль: война! Но в это не верилось, ведь с Германией заключен пакт о ненападении. Не могла война сейчас начаться. Конечно же, это связано с праздником. Но какой же это праздник, если находимся в боевой готовности. Так думал в те часы помкомвзвода Владимир Лычев. Но все разъяснилось с сообщением по радио. Война!

С фронтов поступали тревожные вести. Под натиском превосходящих сил гитлеровских войск части Красной Армии отступали в глубь страны. Враг захватывал города и села. Почему так произошло? Ведь нам говорили, что если агрессор вторгнется в нашу страну, он будет отброшен мощным ударом Красной Армии и разбит на его же территории. Так думал и младший командир Лычев. Так думали сотни, тысячи бойцов и командиров. Они не знали, конечно, всех обстоятельств, но чувствовали, что происходит что-то непонятное, что-то не так...

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, война все больше приближалась к Москве. Ровно через месяц после ее начала, фашистская авиация совершила первый налет на столицу. Страшное это было зрелище. Сержант Лычев в свете прожекторов видел, как вражеские бомбардировщики строй за строем наплывали на город и сбрасывали свой смертоносный груз.

В огненной круговерти головы невозможно было поднять. И помощник дежурного по части сержант Лычев с группой бойцов мчался от одного поста к другому, выяснял обстановку, подбадривал часовых, по дороге помогли в тушении пожаров, оказали помощь пострадавшим. И вдруг бойцы увидели на крыше одного из домов миганье света, возможно, карманного фонаря.

«Так это же вражеский сигнальщик! — сообразил Владимир Лычев. — И главное — вблизи казармы. Эх, гад!»

Оставив двоих красноармейцев возле дома, помощник дежурного с остальными устремился вверх по лестнице. Не прошло и несколько минут, как воины задержали пособника врага. Тот не юлил, не оправдывался — ведь взят был с личным. Его сдали по назначению. Хотя и не в бою, но еще один враг, и не менее опасный, был обезврежен.

Потом Лычев участвовал в параде 7 ноября 1941 года, с которого защитники столицы уходили на передовые позиции. Правда, его не было в парадных шеренгах. Но он находился на Красной площади, нес службу по охране общественного порядка. Он видел все: и как шагали запорошенные снегом воинские колонны, и как были экипированы участники парада — завтрашние

фронтвики, и как дирижировал оркестром интендант 1-го ранга В. И. Агапкин — дирижер дивизии имени Ф. Э. Дзержинского. Да, это был парад подъема народного духа, парад зари Великой Победы.

Владимир Лычев не ушел с участниками парада на фронт. Но его служба была неотделима от фронта. Вместе с сослуживцами сооружали последний оборонительный рубеж перед городом, превращали каждый квартал в район обороны, каждый дом — в опорный пункт. На танкоопасных направлениях вкапывали надолбы, ставляли стальные ежи и рогатки. А в самые напряженные дни обороны столицы старший сержант Лычев и его однополчане заняли боевые позиции, отражая яростные атаки гитлеровцев. Всего пришлось хлебнуть в ту тревожную пору.

Известно, что на фронте большие потери несли командиры рот и взводов. Как правило, на их место становились наиболее опытные младшие командиры. Стал командиром взвода и старший сержант Лычев. Ему было присвоено воинское звание «старшина».

В 1943 году коммунисты полка приняли Владимира Лычева кандидатом в члены ВКП(б), а через год — в члены партии.

С большим старанием выполнял свои обязанности Лычев. Правда, не всегда хватало знаний, но выручали работоспособность, природная сметка, интуиция. А когда представлялась возможность, командир полка предложил Владимиру поехать в военное училище.

— Не раздумывайте. Ваше будущее — в боевом строю, — напутствовал он.

И Владимир Лычев стал курсантом. Кстати, как и автор этих строк.

Могу сказать, что я не видел курсанта упорнее и добросовестнее моего сослуживца. Всякий учебный вопрос он прорабатывал до полной ясности. Если надо — корпел даже ночью. И это помогло ему получить основательные знания. А что касается физической выносливости и особенно строевой обученности, то ему среди нас не было равных.

После училища младший лейтенант Владимир Лычев возвратился в свой полк, в свою роту и стал командовать тем же взводом, с которого был направлен на учебу.

Самым ярким событием в военной жизни моего боевого товарища было участие в Параде Победы.

Вскоре после того, как страна и армия встретили День Победы, командир полка вызвал младшего лейтенанта Лычева и объявил:

— Вы назначаетесь заместителем командира сводного батальона трофейных знамен. Ваш батальон понесет на Параде Победы поверженные фашистские знамена и бросит их к подножию ленинского Мавзолея.

Чего угодно ожидал услышать Владимир Лычев от командира полка, но только не этого. Даже на миг растерялся. А полковник завершил:

— Действуйте. Начинайте работу с завтрашнего дня.

В батальон тем временем прибывали красноармейцы и сержанты — лучшие люди фронтов. Свидетельство тому — множество боевых орденов и медалей на их груди. Эти люди прошагали пол-Европы, форсировали реки, штурмом брали города. Но они разучились ходить строевым шагом, тем более предстояло пройти по Красной площади. Им надо было помочь овладеть искусством строя. Этим и занимался ежедневно, ежечасно Владимир Лычев. Командир знал, кому доверить такое важное дело. Терпеливо объяснял Лычев, как выполнять тот или иной прием, показывал, добивался строевого мастерства.

21 июня состоялась генеральная репетиция победного парада. Здесь сводному батальону было уделено особое внимание. После того, как полки фронтов прошли мимо Мавзолея и были отпущены, батальону было приказано пройти еще раз, а потом еще... Шли, как на настоящем параде, с вражескими знаменами, кидали их, как научились на тренировках. За действиями батальона наблюдал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Он поблагодарил бойцов и командиров, пожелал им на параде действовать так же или еще лучше.

И вот настал день Парада Победы. Мимо Мавзолея одна за другой прошли строи фронтов. За дивизией имени Ф. Э. Дзержинского двинулся и батальон трофейных знамен. Он сразу же привлек к себе внимание публики. Впереди батальона печатал шаг старший лейтенант Д. Вовк, за ним — младший лейтенант В. Лычев. Напряжение достигло наивысшего предела. Полил дождь, но его никто не замечал. Особая коробка, развернув трофейные знамена, двинулась вдоль площади. Полотнища знамен, склоненные в позоре, волоклись по брусчатым камням. И тут смолк оркестр. Батальон остановился и замер против Мавзолея. Повернулся направо. И вот первая шеренга прошла несколько метров вперед и бросила на специально сооруженные настилы поверженные знамена. Первым полетел личный штандарт фюрера. Потом знамя с орденскими лентами и табличками, на которых можно прочесть: «Вена, Прага, Белград, Бухарест, Львов, Киев...». За ними — другие стяги гитлеровских частей и соединений. Первая шеренга уступила место другой, вторая — третьей. И так до тех пор, пока двести знамен не были брошены наземь...

В послевоенные годы Лычев командовал подразделениями, был начальником штаба батальона. В 1964 году уволился в запас. После этого вот уже почти четверть века работает инженером на машиностроительном заводе. Но не забывает родной полк, родной батальон, которым отдал свои лучшие годы.

Много друзей у Владимира Ивановича. Но самый большой — внучка Катя. Та самая Катя Лычева, которую знают взрослые и дети нашей страны и всего мира.

Как-то она позвонила деду и сообщила, что ее посылают в Соединенные Штаты Америки с миссией посла мира. Владимир Иванович оторопел от неожиданности. А потом посыпался град вопросов: «А почему тебя?», «Как же ты там будешь одна?», «Что там будешь делать?» и прочее, и тому подобное. Катя отвечала, что так решила школа, а поедет она не одна, а с мамой, что программа ее поездки очень большая и сложная, но, мол, за нее не беспокойся...

За две недели Катя налетала и исколесила больше тридцати тысяч километров. Состоялись десятки встреч с самыми различными людьми. Взрослые и дети приветствовали советскую девочку, маленького посла мира.

Ну как старому солдату не гордиться такой внучкой!

Полковник в отставке В. ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР.

ДАНА БОЛЕЕ ПРИНЦИПАЛЬНАЯ ОЦЕНКА

В реплике «Ответ наполовину...», опубликованной в десятом номере журнала за 1988 год, шла речь о поверхностном разборе жалобы прапорщика заласа Г. Штабы. Редакция попросила дать более принципиальную оценку фактам, содержащимся в письме бывшего военнослужащего.

В поступившем из соединения ответе критическое выступление журнала признано правомерным. В нем более подробно проанализировано, что же помешало как следует проводить ветерана на заслуженный отдых, по чьей прихоти он несколько месяцев вынужден был добиваться того, что ему полагалось по закону.

Названы конкретные должностные лица, виновные в ущемлении прав автора жалобы, в бездушном отношении к нему. Это командир роты капитан А. Филатов и начальник продовольственной службы части старший лейтенант А. Яшин. Оба офицера за бюрократизм и черствость, проявленные к ветерану, привлечены к дисциплинарной ответственности.

ВСЕГДА ЛИ УЧЕБА РЕАЛЬНАЯ?

По сравнению с прошлым годом заметно улучшилось в нашем коллективе качество боевой учебы. Большинство офицеров неприемлемо относятся к послаблениям и упрощениям, беспокоятся больше не об оценках как таковых, а о том, как повысить боевую выучку подчиненных. Эти перемены в мышлении, психологии людей можно назвать главным достижением командиров подразделений, офицеров штаба. Наглядно виден поиск путей повышения эффективности занятий.

В целом уровень методической и теоретической подготовки наших офицеров отвечает предъявляемым к ним сегодня требованиям. Почти все они — выпускники высших военных училищ. Большинство служат в подразделениях более трех лет, так что успели вооружиться практическим опытом, да и омоложение подразделений сказалось на положении дел в батальоне в целом. Улучшились показатели в боевой учебе. Сейчас уже среди офицеров имеются неплохие методисты. К ним можно отнести старшего лейтенанта Г. Попова, у него есть чему поучиться другим офицерам.

К каждому занятию этот командир готовится добросовестно, стараясь сделать его интересным и поучительным для личного состава, вносит элементы состязательности. В итоге — два года взвод отличный. На базе его часто проводятся показательные занятия.

Григорий Анатольевич с удовольствием делится своим опытом с сослуживцами. Но у него жесткое правило: прежде чем что-то рассказать, продемонстрировать, надо досконально изучить и отработать это самому.

Высокое чувство ответственности, личная примерность и служебное мастерство — вот что отличает старшего лейтенанта Попова. Не уйдет он из подразделения, пока не убедится, что все готово к следующему дню.

Анализируя положение дел в батальоне, невольно задаешь вопрос: почему у одного офицера все хорошо, а у другого посредственно, хотя условия службы одинаковы? Говоря о Г. Попове, хочется сразу же отметить его увлеченность работой, глубокую заинтересованность в конечном результате, стремление вложить максимум сил, чтобы успехи стали еще весомее. Именно эти черты характера и позволяют ему добиваться высоких результатов.

Вот пример. Перед итоговой проверкой во взводе было немало солдат последнего призыва. Тем не менее взвод не сдал завоеванных позиций. Потому что все трудились, как говорят, в поте лица, помогая друг другу, с полным напряжением сил, без пауз и расслаблений.

Конечно, отдельные успехи в боевой подготовке не дают права останавливаться на достигнутом. Инструктируя офицеров по тем или иным вопросам, напоминаем

им, как лучше организовать практические занятия. Не упускаем из виду и сержантов: помогаем готовиться к очередному учебному дню, интересуемся, какая нужна учебно-материальная база. По наиболее сложным темам чаще проводят занятия офицеры командования батальона и командиры рот. В подразделениях сейчас регулярно, без срывов проводятся с сержантами инструкторско-методические занятия и инструктажи, причем только в учебных городках, на строевом плацу, в поле.

Зная о том, что сержант выступает как организатор проведения занятий со своими подчиненными на одном из учебных мест, мы добиваемся, чтобы его действия были сознательными, творческими и активными. Для повышения эффективности и качества учебного процесса некоторые офицеры, следуя примеру Попова, стали внедрять учебно-тренировочные карты и опорные конспекты, усложняют условия, создают для обучаемых трудности, учат их преодолевать в обстановке, приближенной к реальным условиям боевой службы.

Но даже при хорошей теоретической и методической подготовке руководителей не решить задач, стоящих перед подразделением по боевой подготовке, если не проявлять постоянную заботу об учебно-материальной базе, обогащении ее разнообразными по возможностям и назначению техническими средствами. А ведь именно в этом вопросе на сегодняшний день мы испытываем серьезные трудности. Правда, усилиями всего коллектива удалось создать собственный стрелковый городок, городок тактической подготовки,

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ

ПРИШЛОСЬ СТРОГО УКАЗАТЬ...

площадку для отработки нормативов по ЗОМП, стрелковый тир. Казалось бы, это немало, но для качественного обучения личного состава все же недостаточно. Стрельбище в 60 км от подразделения, пешком далеко, а автотранспорта нет, одной строевой машины не хватает, а если учесть и лимит на километраж, то и комментировать не стоит...

Не могу не сказать о том, как много мы теряем в глазах подчиненных, когда слова о необходимости наращивать усилия в учебе не находят конкретного воплощения в реальной жизни, ибо не все зависит от нас. Говорят, что в наших подразделениях тренажеры можно применять при обучении солдат, но ведь мы о них знаем только по журналам, телепрограмме «Служу Советскому Союзу». Приезжающие начальники, сочувствуя нам, лишь требуют: ищите, приобретайте. Но это пустые слова — в батальоне нет фондов для приобретения тренажеров.

Испытываем трудности в организации учебного процесса. Три года существует рота, которой командует старший лейтенант Д. Унашотлов. Специфика этого подразделения в том, что весь личный состав с утра до вечера выполняет задачи по выводу спецконтингента на строительные объекты. Занятия с личным составом проводятся в вечернее время по одному часу и по 2—3 часа в выходные дни.

Руководство всех уровней знает о таком положении дел, но для изменения его мер никто пока не принял. Командиру подразделения известно наперед, что программа боевой подготовки не будет отработана в полном объеме, знают это и вышестоящие штабы, но ничего не предпринимают, чтобы уменьшить служебную нагрузку на личный состав. О какой боевой подготовке может идти речь?

Плюс ко всем трудностям бесконечные хозяйственные дела: то заготовка овощей, сенажа, то выполнение планов по подсобному хозяйству... Все эти работы, конечно, необходимы, и от них не отмахнешься, но проводить их в ущерб боевой подготовке, догонять потом, наращивать интенсивность занятий, увеличивая нагрузку на личный состав — не тот путь решения проблемы. Командно-волевым методом здесь не обойтись. И еще. Перед каждым периодом обучения из вышестоящего штаба в подразделения направляют расписания для планирования занятий, с ними же получаем и план мероприятий на полугодие.

Но при составлении расписания занятий, например, с командирами взводов сталкиваемся с тем, что в него включаются темы, которые в этом месяце изучаться не будут, а вот наиболее актуальные — упускаются. Так, планируется инструкторско-методическое занятие по гимнастике, а как раз в это время надо организовывать плавание... Другой пример. Предусмотрено занятие по противопожарной подготовке, а по мерам при обморожении — нет, хотя в зимнее время это наиболее актуально.

Говорю об этом не для того, чтобы как-то оправдать имеющиеся у нас неувязки. Просто хотелось бы, чтобы в вышестоящих штабах более творчески подходили к планированию боевой подготовки. Нужно реально смотреть на возможности наших подразделений.

Сейчас мы взяли твердый курс на развитие командирской самостоятельности, инициативы, творческого подхода к решению насущных задач боевой подготовки. С него не свернем. А вот поддержки и понимания ожидаем.

Капитан С. ВЕРМАН.
Приволжское УВВ.

Вот ведь в какую ситуацию попал курсант Высшего Политического училища имени 60-летия ВЛКСМ О. Пискунов. После продолжительной болезни в госпитале врачи рекомендовали ему строго соблюдать диету и уменьшить физические нагрузки. Казалось бы, командиры и начальники должны были своевременно отреагировать на эти выводы. Однако шли дни, недели, прошел месяц, а никаких конкретных мер в отношении ослабленного болезнью курсанта не принималось. Причина хорошо известная, старая — бездушное отношение к человеку, попавшему в беду. После затянувшихся мятарств курсант обратился в журнал: как ему быть, сколько ждать помощи!

Редакция попросила командование училища разбраться по жалобе курсанта. Врио начальника политотдела полковник Н. Силкин сообщил, что факты, приведенные в письме, подтвердились. Лечащий врач майор медицинской службы В. Сементинов прохвиль бездушие, не реагируя на неоднократные просьбы О. Пискунова о постановке его на диетпитание, а командир батальона подполковник А. Тарасов и командир роты капитан Ю. Кривов, зная о болезни подчиненного, все же приняли решение о его выезде в учебный центр, где, гравда, он привлекался на классные занятия.

Офицерам строго указано на недопустимость черствости и бездушия при рассмотрении просьб и заявлений подчиненных. Привлечен к ответственности и майор медицинской службы В. Сементинов. Курсанту О. Пискунову принесены извинения за волокиту в решении его вопроса.

И СНОВА БОЙ...

Прозвучала команда «В атаку, вперед!». В едином порыве устремились воины на условного противника. И не помеха им мороз и рыхлый снег! Бой учебный, но солдаты действуют как в реальных условиях. В этом немалая заслуга командира взвода лейтенанта Б. Тимошенко: он так строит занятие в поле, чтобы оно проходило интересно, динамично, давало хорошую физическую и психологическую нагрузку подчинен-

ным. И растет тактическая выучка военнослужащих.

На верхнем снимке: в атаке — рядовой О. Быков (на переднем плане). За умелые и решительные действия командир, подводя итоги, назвал его в числе лучших.

На нижнем снимке: действиями взвода руководит лейтенант Б. Тимошенко. Рядом — радист ефрейтор В. Сергеев.

В печати все чаще появляются материалы о так называемых теневых сторонах воинской жизни. Вскоре после публикации в «Комсомольской правде» статьи «Случай в спецвагоне» ко мне подошел незнакомый человек, спросил:

— Когда же вы, офицеры, наведете порядок в армии?

Ответа ждать не стал:

— Я отправил сына здоровым служить, а вернули его мне, — сказал тяжело, с болью, — в цинковом гробу... не из Афганистана... Послушай, командир, раз вас одевают, кормят, так и вы работайте как положено. Не война ведь нынче, чтобы терять сыновей... Вот и моего просмотрели...

Что можно было ответить? Мол, все зависит не только от нас, но и от воспитания на гражданке, от семьи, школы и т. д.?

Действительно, никто и не скрывает, что некоторые новобранцы к нам святыми не приходят. Иных подонков и судом не напугаешь. И такие приходят служить. Но давайте пристальнее и глубже посмотрим на причины неуставных взаимоотношений.

Казалось бы, в последнее время все острее поднимается эта проблема. Со злом борются, а оно не исчезает. Вроде бы строгая повседневная воинская служба обеспечивает нормальные условия жизни в армейской среде. И все это понимают. Все ли? Я буду говорить только о нас, офицерах. И мне думается, здесь надо взглянуть на проблему с двух совершенно противоположных сторон.

Задумав взяться за перо, я прибыл на подъем в одно из подразделений нашей части, чтобы внимательно присмотреться ко всему происходящему.

...Время приближалось к 6.00. Замкомвзводов никто не поднимает. Дежурного по роте не видно. Дневальный смотрит на часы и кричит: «Подъем!» Первые минуты тишина. Дневальный опасливо смотрит в мою сторону, вот к нему подошел заспанный дежурный по роте, дневальный что-то ему прошептал. Тот кинулся в казарму и повторил: «Подъем!» Несколько молодых солдат уже одевались, видно, исполнительность у них пока сохранилась с «учебки». Наконец-то раздался и долгожданный голос замкомвзвода: «Взвод, подъем!». Такая неприглядная картина сразу наводила на мысль: здесь с самого подъема создавались условия для возникновения ненормальных взаимоотношений. Может ли быть уставным порядок, если младший командир, высунув голову из-под одеяла, орет благим матом на подчиненных за то, что те, по его мнению, медленно поднимаются? Поведение самого сержанта, конечно же, разлагающе действует на личный состав. Но только ли сержант виноват?

Приведу два примера неуставных взаи-

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬНО

моотношений между военнослужащими, которые возникли вовсе не по их вине.

Первый. Утром, после физической зарядки, замкомвзвода, не построив подчиненных, крикнул: «Приступить к уборке!» Естественно, приступили к ней только молодые. Немного погодя, между двумя из них возникла ссора. Из-за ведра. Кого винить? Рядовых? Да, они затеяли потасовку. Виноваты. Но ведь уборкой, как выяснилось, никто не руководил. Ни ведра, ни тряпки солдату не дали, пошел он в другой взвод — нарвался на оскорбление. Виноваты сержанты? Да, есть и их вина. Но прямые виновники в это время еще, по-видимому, блаженно нежились в постели.

Конфликтная ситуация созрела прежде всего из-за старшины, командира взвода, ротного. Знай они обстановку, будь внимательнее, ближе к подчиненным — ничего бы и не произошло.

Другой пример. Два солдата второго года службы пытались пообедать вне очереди. Сержант, контролировавший порядок, сделал им замечание. Те возмутились: «Ах ты, салага...» И вызвали эти двое здоровяков молодого сержанта «поговорить» за угол. И снова — серьезное происшествие. Стали разбираться — истоки конфликта выходят за рамки личной недисциплинированности военнослужащих. Прием пищи производился с грубейшими нарушениями установленных правил. Старшина бросил роту, не дождавись, пока люди пообедают, ушел. А офицеров этот важнейший элемент распорядка дня совершенно не интересовал. Они даже возмутились: не детсад же это, зачем же следить за взрослыми людьми? А не надо за ними следить. Что кому уставом положено, то и выполняй добросовестно. Учи, требуй, контролируй, добивайся, а если видишь, что

дело не ладится, возьми свой походный чемодан и в казарму... Ты же офицер, на тебе вся ответственность.

Некоторые могут усмехнуться: мы, мол, и так в казарме не гости. Один замполит батальона недавно возмущался тем, что его чрезмерно строго наказали за происшествие: «Сержант с солдатом виноваты, а я при чем?» А при том, что обязан был знать обстановку в подразделении. И, как стало известно, кое-что знал, но мер не принял, не стал преждевременно «выносить сор из избы».

Никакой особой почвы для возникновения конфликтных ситуаций в войсках нет. Вся жизнь солдатская проходит по уставу. И все происшествия, в том числе и на почве неуставных взаимоотношений, происходят от наших собственных недоработок и упущений. От халатности офицеров, от их недобросовестности, а нередко — непорядочности. И не надо ни на кого кивать. Это мое глубокое убеждение.

За годы офицерской службы я не встречал солдат, сержантов, которые бы не подчинились мне. Люди готовы выполнить свой воинский долг. Надо только работать и любить их. И тогда они на добро ответят добром.

ЗА ГОДЫ ОФИЦЕРСКОЙ СЛУЖБЫ Я НЕ ВСТРЕЧАЛ СОЛДАТ, СЕРЖАНТОВ, КОТОРЫЕ БЫ НЕ ПОДЧИНИЛИСЬ МНЕ. ЛЮДИ ГОТОВЫ ВЫПОЛНИТЬ СВОЙ ВОИНСКИЙ ДОЛГ. НАДО ТОЛЬКО РАБОТАТЬ И ЛЮБИТЬ ИХ...

Недавно зашел к бывшему своему солдату. Ныне он директор крупного завода. Секретарь долго не пускала: «Занят, пока нельзя». «Скажите, что в приемной командир его взвода...» Через минуту я уже был в крепких объятиях. Потом он пригласил меня в зал, где шло совещание, и представил: «Мой командир взвода...» Многие сидящие здесь люди, занимающие ответственные должности, наверное, вспомнили и своих бывших командиров взводов. А мне подумалось в эту минуту: вот и надо всем нам воспитывать солдат так, чтобы они с гордостью, а не с горечью вспоминали нас.

Да, корень зла кроется прежде всего в нас, офицерах. Из года в год мы говорим о низкой отдаче офицерского труда, о том, что многие работают без вдохновения, как бы по инерции, без огонька, критикуем тех, кто не любит напрягаться, зато своевременно рубль в рубль получает за свой «труд». И рождаются приказы громкие и решительные, а дело-то не движется...

А теперь попробуем взглянуть на проблему совсем с другой стороны. Почему

зло, о котором идет речь, нередко исходит от офицера? Почему столь много претензий к его труду? Эти вопросы мы хоть задаем периодически, но забываем задать другие. Например. Почему он сутками не выходит из казармы? Утром уходит — дети еще спят, а вечером вернется — уже спят. Это знают все. А ведь где-то рядом с ним совсем другая жизнь. На нее-то и стали часто посматривать офицеры, особенно молодые. Или еще. До сих пор среди гражданских бытует мнение, что мы, офицеры, получаем очень большие деньги. Но когда называешь сумму и плюс рабочие часы (а они не бывают меньше полусуток!), лишь тогда в ответ удивленные глаза. Не будем говорить о выходных, все знают, что это такое для строевого офицера. За свою службу я, например, не помню случая, чтобы довелось два дня подряд быть дома. Порою забываешь, какой завтра день — понедельник или воскресенье. Жара не жара, а ты в сапогах. Нет, я не жалуясь на свою офицерскую судьбу, долг есть долг. Но не пора ли подумать и о нас, офицерах, вникнуть в наши нужды?

Нередко слышишь: вот, мол, раньше были офицеры так офицеры, а сейчас что? Иной раз подобный упрек справедлив. Но вот чем он рожден — об этом мало кто думает.

Да, родители вправе спрашивать с нас за судьбу своих сыновей, и мы в ответе перед ними. Таков наш долг, и не может быть нам никакого оправдания, если случаются неуставные взаимоотношения. Повторюсь, все они на совести офицеров. Но, к сожалению, многие забывают, что и мы не железные, что нам хочется всех благ, предписанных Конституцией СССР. И как горько слышать от некоторых начальников: «А вы за что деньги получаете?!»

И не удивительно: порой офицеру предлагают повышение по службе, а он отказывается, потому что контейнеры с пожитками, мытарства и материальный урон, потеря работы жены, неустроенность детей плюс нервы — все это затмевает блеск так дорого достигающихся нам звезд. И дети наши научились на вопрос «Где родился?» отвечать с юмором: «Мой адрес — Советский Союз». У меня трое, и родились они в разных краях страны.

ДОЛГ ЕСТЬ ДОЛГ. НО НЕ ПОРА ЛИ ПОДУМАТЬ И О НАС, ОФИЦЕРАХ, ВНИКНУТЬ В НАШИ НУЖДЫ?

Конечно, долг долгом, приказ приказом, все это понятно, и все же в укладе жизни офицеров надо видеть одну из причин вялости нашей работы, а порой срывов. С нас спрашивают не только старшие начальники, но все чаще и чаще слышим мы голоса матерей наших солдат,

мол, чем вы заняты, товарищи офицеры, почему страдают наши дети, проходя у вас службу... Как чем? Заняты перевоспитанием ваших сыновей: беседуем, направляем на путь истины, обучаем, если не сказать больше; отдаем все силы и энергию на них, но, увы, не всегда получается.

Не надо забывать, что кроме воспитания мы решаем и другие задачи. И все же понимаем: виноваты перед матерями, что порою не оправдываем их надежд.

Не все из нас выдерживают эту работу. Служил у нас старший лейтенант В. Грошенко. Десять лет умолял, просил, писал, чтобы его уволили. Добросовестно ходил на службу, не пил. Считали, что не было причины для его увольнения. А то, что перестал заниматься воспитанием солдат, в расчет не бралось. Ну, скажите, надо ли столь долго мучить человека нелюбимым ему делом? Тут лучше так: нет призвания, нет желания трудиться — не держите такого, отпустите. Это полезней, чем «работа», на которую обрекли старшего лейтенанта... Думаю, мало мы нынче вникаем в судьбу офицера. Среди офицеров сложилась ситуация: образовалось большое число «бесперспективных». Глядишь: капитан — на взводе, старателен, ведет себя тихо, еще и посмеивается. Снятый однажды с должности командира роты, он

неожиданно приобретает вкус ко взводу: ответственность-то не та! Некоторые сами понимают, что в службе им не продвигаться, что надо уходить «в народное хозяйство». Правильно. Но ведь его не отпускают. Какой-то заколдованный круг получается... Кто-то скажет, что дай повод, то таким макарон многие разбегутся. Не думаю, а если кто и уйдет, то от этого лишь выиграет дисциплина, дело.

И другое. Нередко офицер проявляет заметное рвение в службе, старается, не щадя себя, а его словно не замечают. Могут, конечно, поощрить раз-другой... Нет, надо и к офицеру повернуться, взяться по-настоящему за наиболее важные вопросы, проявить подлинную о нем заботу на деле, а не на словах. Сделаем это — уверен, что будет хорошая предпосылка для повышения качества его труда. Не те нынче времена, на одних призывах далеко не уедешь.

Мы полностью принадлежим Родине. В любое время готовы ответить: «Есть». И это не красивые слова, это норма нашей жизни. Однажды дали клятву, и она нас ведет вперед. Как же хочется, чтобы не было нам упреков от родителей за воспитание молодых парней.

Подполковник С. АГАДЖАНИЯ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Более четверти века отдал службе во внутренних войсках подполковник И. Обоенко. Несколько лет был начальником политотдела части, а ныне на ответственной работе в политическом отделе УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

На любой должности Игорь Валентинович неизменно завоевывал авторитет и симпатии подчиненных. Прежде всего — личным примером во всем. А еще — доступностью для людей, искренней заботой о них.

За добросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей в году 70-летия Советских Вооруженных Сил подполковник И. Обоенко награжден орденом Красной Звезды.

Капитан А. МАСЛОВ.

ОТКРОВЕННО говоря, повестки из военкомата ждал без особого желания. Приходилось прерывать учебу в университете (успел закончить лишь два курса), да и немало нежелательного услышал за последнее время об армейской службе. «Дедовство», неуставные взаимоотношения... Тут еще повесть «Сто дней до приказа» в «Юности»... В общем, было от чего задуматься. Боялся, что с подобным столкнусь и сам.

К тому, что придется служить во внутренних войсках, отнесся спокойно. Не все ли равно где: главное — через два года вернуться домой и продолжить учебу.

Неприветливо встретила сибирская зима: помнится, мороз был градусов под тридцать, мела поземка. Но офицеры и сержанты приняли нас радушно. Наши первые командиры — майор В. Василенко, лейтенант О. Крамарев, сержанты Э. Церенов, Н. Ушаков, А. Карев и другие оказались заботливыми наставниками. А поддержка их очень была нужна: портянку намотать и то проблема! Трудно было укладываться в жесткие рамки распорядка дня, отвыкать от домашних разносолов, запоминать лаконичные формулировки уставных требований и тактико-технические данные вооружения.

Этот первый месяц помог втянуться в ритм воинской жизни. Мы все были одного призыва, отношения как-то сразу установились доверительные, дружеские, многие нашли своих земляков. В общем, страх перед службой пропал.

КОГДА начали распределять по ротам, поволновались. Ведь как выходит — никто специально о подразделениях молодым солдатам не рассказывает, а уже в первый месяц знаешь многое о командирах, сержантах рот, какие задачи выполняет каждая. Да мало ли разговоров у новичков! И каждый задумывается: в какой коллектив попаду, как ко мне отнесутся?

Так вот, уже на учебных сборах хорошие отзывы слышал о роте, которой командует майор А. Брызгин. Говорили, что здесь дружный коллектив, что она лучшая в полку... И очень обрадовался, узнав, что буду служить именно в этой роте.

Встретили меня настороженно. Не обиделся, понимал: мне еще предстояло себя показать, а задачи рота выполняет такие, что надо быть уверенным в товарище, как в самом себе. Значит, надо быстрее доказать, что не лыком шит, что на тебя можно положиться везде и во всем. Главное — не вешать носа.

И уже через две недели почувствовал, как изменилось в лучшую сторону отношение ко мне новых сослуживцев. Тут хочется сказать вот о чем. Мы ча-

сто слышим, что молодых солдат надо окружать всяческим вниманием, чуть ли не пылинки с них сдувать. А мое мнение таково: в армейском, выделю — мужском, коллективе нужна даже какая-то строгость к новичкам в первое время. И одновременно — постоянный разговор о том, что заслужить уважение товарищей надо отношением к делу. Иные воины, привыкнув к мысли, что они новички и поэтому многого не знают и не умеют, умудряются так целый год безбедно существовать. А там, смотришь, и службе конец.

Что помогло лично мне в службе? Прежде всего — готовность к ней, например, в физическом плане. Спортом занимаюсь много лет, это позволяет всегда чувствовать себя бодрым. И когда отправился в свой первый плановый караул, был уверен в том, что справлюсь с обязанностями. Да и товарищи поддержали: кто словом одобрит, кто просто, проходя мимо, по плечу похлопает — и на душе приятно. Было ли трудно? Несомненно. Дорога — она ведь сутки-двое терпима, а потом начинает выматывать. А тут еще все время в напряжении — не в отпуске ведь едешь, а боевую службу несешь.

Но справедливо говорят: дружно не грузно. И если бы меня спросили, что такое рота, ответил, что прежде всего — это товарищи. Самый мой близкий друг — Слава Третьяков: мы давно с ним знакомы, еще со школы, хотя и учились в разных классах. Так уж попали удачно и служить вместе.

Много друзей не только в своей, но и в других ротах. Причем из разных городов страны. Иногда думаешь, где, как не в армии, столько бы увидел и узнал людей.

СЧИТАЮ, что повезло мне с офицерами. И в первую очередь мы гордимся командиром роты майором Александром Александровичем Брызгиным. Человек он справедливый, порядочный, относится к нам, как к сыновьям, впрочем, по возрасту как раз мы и годимся ему в сыновья. Рота уже много лет лучшая в части, и в этом большая заслуга майора Брызгина. Он, что называется, до доньшка души знает жизнь каждого из нас, интересуется, беспокоится. И делает все не только потому, что так положено по уставу — фальшь ведь она видна, а потому, что не может он по-другому.

А вот командир звезда старший лейтенант Сергей Анатольевич Пономаренко не всем сначала пришелся по душе.

РОДНАЯ РОТА

А все потому, что офицер он требовательный, строгий. Но прошло время — поутихли недовольные голоса. Думаю, его так же будут любить солдаты, как и командира роты.

И о других офицерах роты можно сказать немало добрых слов. Политработник капитан Владимир Николаевич Михальцов также относится к нам по-мужски — не сюсюкает, говорит серьезно, спрашивает строго. Часто беседует, и не только о службе, но и о родителях, семье, интересуется личными проблемами. Все это очень влияет на настроение.

Порой причина-то пустяковая, а человек переживает. Именно так было с рядовым Валентином Прохоровым. Нет писем из дома — и это выбило из колеи. Но ротный ведь насквозь видит каждого из нас. Посоветовал, помог. Все постепенно удалось уладить.

Таких случаев на моей памяти уже несколько. Как не ответить на такую заботу службой по высшему разряду?

Сильно влияет на каждого из нас авторитет роты. Знаю от многих, что ино-му солдату безразлично, как идут дела в подразделении, лишь бы его не трогали. Два года — и с глаз долой. Впрочем, так и я когда-то думал. А вот сейчас считаю по-другому, горжусь своей ротой. Приятно, когда за нас хвалят командира, когда на торжественном собрании в числе передовых называют роту, фамилии твоих товарищей, поощряют их.

У БЫВАЕТ в путь очередной плановый караул. Непростая эта служба, требующая от каждого из нас большого практического опыта, четкого выполнения своих обязанностей. И еще — умелого руководства со стороны тех, кто возглавляет караулы. О начальниках караула скажу особо: они ведь наравне с нами делают все трудности нашей походной жизни. Люди это уважаемые в роте — прапорщики. Их, как и офицеров, отличает душевное отношение к подчиненным, но когда надо — спуску нам не дают, расслабляться не позволяют. Мы же службу несем боевую. А она шутки не любит. Это хорошо понимают прапорщики Владимир Алексеевич Бондарь, Николай Петрович Муковоз и другие.

Находят они время поговорить с нами, поинтересоваться: пишем ли домой, что читаем, есть ли у нас свежие газеты. Насчет газет говорю не зря:

в них столько интересного, полезного для нас, но не во всем сразу разберешься, вот тут и нужен совет или слово человека пожившего, знающего. Находим такой совет и в пути, и в роте.

Ч АСТО говорят нам о традициях части. Вот только несколько фактов из ее почти семидесятилетней истории. В июле 1943 года при подаче эшелона произошел разрыв стрелки, что грозило крушением поезда. Благодаря бдительности и решительным действиям часового рядового Серафима Ушакова, подзвонившего сигнал, эшелон был остановлен, крушение предотвращено.

В 1946 году ефрейтор Югов, выполняя службу в специальном железнодорожном вагоне, заметил, что всему составу угрожает пожар в последнем вагоне. Рискуя жизнью, он на ходу отцепил охваченный огнем вагон. Отважный воин был поощрен начальником железной дороги.

В 1953 году в час ночи часовой рядовой Масленников увидел, что осужденный пытался выбросить наружу опилки. При проверке был обнаружен прорез пола вагона.

Вот такие боевые традиции у части, нашей роты. Хотя в подразделении, по моему мнению, надо бы иметь больше документов, фотографий, рассказывающих о ее буднях. Хорошо было бы видеть лица тех, кто в ней служил, знать, как живет сейчас, что писала о роте войсковая газета.

Много времени уделяем мы и боевой учебе. Как же иначе овладеть солдатской наукой побеждать! Выезжаем в учебный центр и там занимаемся огневой подготовкой, тактикой внутренних войск, ЗОМП... Нравятся мне занятия по огневой подготовке, стреляю только на отлично.

В расположение роты приятно зайти — везде чисто, аккуратно. Есть все необходимое для занятий спортом. А надо почитать, посмотреть телевизор, — пожалуйста в ленинскую комнату.

...Что я понял за прошедший год? Что проведенное в войсках время со-служит мне добрую службу в дальнейшем. И знаю, что еще долго на гражданке будет помниться наша рота, командиры, товарищи, с которыми выполнял ответственные боевые задачи.

Ефрейтор А. АРТЕМОВ.

УВВ по Западной Сибири.

Часть, в которой мне довелось побывать по долгу службы, ранее не отличалась ни воинским порядком, ни организованностью и дисциплиной, числилась в отстающих. Что же мешало коллективу? Привычка работать по старинке. Именно поэтому и занятия по боевой подготовке проводились на низком методическом уровне, а нередко и вовсе срывались. Прежнее командование на эти вопросы, попросту говоря, не обращало внимания, а если что-то случалось, предпочитало не выносить сор из избы. Вот и получалось, что одни недостатки лишь сменялись другими, причем нередко более серьезными. Люди, не приученные к воинскому порядку, нарушали дисциплину, пренебрегали мерами безопасности на занятиях, халатно обращались с оружием. Произошло несколько происшествий.

А служба? Теоретически все знали, что к ней нужно относиться самым серьезным образом. На практике же получалось все иначе: наблюдались отступления от устава, не все караульные помещения соответствовали требованиям, а это, естественно, сказывалось на качестве решения служебных задач личным составом.

И вот, побывав недавно в подразделениях этой части, я убедился, сколь разительны здесь перемены. Для большинства офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат уставной порядок становится нормой жизни. Это в полной мере относится к офицерам А. Целых, А. Гридневу, В. Жничкову, Н. Викторову. Они задают тон в социалистическом соревновании и по многим показателям уже вышли на новые рубежи. Высоко были оценены действия некоторых подразделений во время полевого выхода. Причина — добротная выучка личного состава, его подготовленность к решению служебных задач. Если об-

Не откладывая на завтра

ратиться к опыту передовиков социалистического соревнования в части, то невольно подмечается общая для них особенность: здесь своевременно подводят итоги, обязательно анализируют состояние службы войск, внутреннего порядка, соблюдения военнослужащими уставных требований по правилам отдания воинской чести, ношения формы одежды и т. д. Только с учетом этих показателей определяются победители соревнования.

Штаб части во главе с подполковником В. Дегтяревым не только тщательно собирает данные о состоянии службы войск и внутреннего порядка в подразделениях (это делалось и раньше), но главным образом активно помогает командирам подразделений по всем вопросам повседневной жизни. Работа офицеров штаба в подразделениях стала более продуманной, углубленной. Повысилась их ответственность за качество выполнения служебных задач. Отрадно, что в части перестройку видят прежде всего в наведении твердого уставного порядка в подразделениях.

Если год-другой назад нельзя было и думать о каких-то успехах этого воинского коллектива, где многие офицеры за упущения в службе были серьезно наказаны, то нынче, как говорится, подвижка видна во всем. Улучшилось со-

держание спальных и служебных помещений, повысилась профессиональная обученность личного состава.

Невольно задаешь вопрос, видя добрые перемены: почему же командир, штаб долго не могли выправить положение дел, вовремя перестроиться? Потому что не смогли создать здоровую обстановку, методы применялись старые, люди зачастую не понимали, чего же хотят командир, штаб, политотдел... Крайне отрицательно сказывался грубый окрик, силовое давление «сверху».

Новое командование части детально проанализировало все происшествия, правильно оценило положение дел в подразделениях и, намечая организационные мероприятия, уделило максимум внимания укреплению воинской дисциплины. Офицеры штаба, политработники сошлись во мнении, что к поддержанию высокой организованности, уставного порядка многие командиры подразделений подходили формально. Скажем, о каком соревновании в боевой подготовке могла идти речь, если в некоторых ротах и батальонах забывали своевременно подводить итоги, отмечать отличившихся? Конечно, о недостатках говорили, но чаще всего этим дело и заканчивалось. Например, после утренних осмотров, строевых смотров ошибки, недоделки, за-

СТИЛЬ РАБОТЫ ШТАБА

мечания устранялись не всегда. И никто из командиров за это к ответственности не привлекался ни в дисциплинарном, ни в партийном порядке.

Вот почему штаб, новое командование незамедлительно выработали соответствующие методические рекомендации для командиров подразделений. Затем провели ряд показательных занятий по службе с точного наряда, организации боевой подготовки в роте, взводе, обобщили опыт тех командиров, которым удавалось поддерживать твердый уставной порядок в воинских коллективах.

Да, перестройка энергично входит в жизнь части. И здесь многое зависит от штаба, его принципиальности, объективности.

Подводя итоги боевой и политической подготовки за очередной период, командир батальона капитан Б. Джандигов и другие офицеры остались довольны результатами: вроде бы они позволяли рассчитывать на первое место в части, ведь стреляли военнослужащие лучше других, не было серьезных нареканий на качество боевой службы... Но штаб полка придерживался иного мнения. И проверка подтвердила — внутренний порядок в некоторых подразделениях не соответствовал уставному. В одной роте нарушался распорядок дня, в другой — не успевали делать уборку в спальных помещениях и на закрепленной территории. Младшие командиры, как показали контрольные занятия, слабо обучены методическим приемам, допускают серьезные промахи в обучении солдат. И ведь что интересно: на эти недостатки офицерам батальона уже неоднократно указывалось, но должной реакции не произошло. Вот поэтому командование части, определяя победителей соревнования, отдало предпочтение другому подразделению, где результаты по основным дисциплинам были не хуже, а уставной порядок поддерживался на более высоком уровне.

Итоги соревнования были преданы широкой огласке. Это позволило сделать полезные выводы командирам других подразделений. Помогая и контролируя, штаб старается не пройти мимо ростков передового, нового, делает общим достоянием всякое хорошее начинание передовых офицеров.

Решая повседневные дела с позиций XIX Всесоюзной партконференции, командир, штаб и политотдел проводят активную линию на борьбу с равнодушием, безответственностью некоторых начальников.

Войсковая жизнь требует не косметических, а конструктивных перемен. Поэтому, ставя цель добиться существенных сдвигов в обучении личного состава, укреплении дисциплины, коммунисты управления части сумели быстро понять друг друга, нашли общий язык. Одну из задач перестройки они видят в решительном повороте к личности офицера, прапорщика, сержанта, солдата, в стремлении разбудить в людях творческую инициативу.

Конечно, успехи еще не говорят о коренном переломе в жизни коллектива. Еще многое предстоит сделать. Ведь иные считают, что стоит принять «решительные, энергичные» меры, и все изменится к лучшему само собой. Нет. Чистота на территории после авральной уборки, наряд, выучивший свои обязанности лишь по случаю предстоящей проверки, — это и есть видимость перестройки. И если действовать только таким образом, то успехов не достичь. Особенно это недопустимо в отношении боевой подготовки. А ведь так было. О плановых занятиях вспоминали только в канун проверок. И получалась не учеба, а самое обыкновенное натаскивание личного состава и по тактической, и по огневой подготовке, и по другим предметам.

Победителей же «назначали» из числа тех, кто не имел происшествий.

Сейчас все понимают, что победные критерии не годятся. Лишь повседневная

организаторская работа воспитывает у людей привычку и потребность жить по уставу. И эта линия утверждается в части, хотя и не безболезненно.

Недавно группа офицеров штаба работала в одном из подразделений. Недостатки были налицо, но офицеры пытались оспаривать выводы старших товарищей, дескать, в помещениях производится косметический ремонт, вот и создается впечатление, что отсутствует порядок... Пришлось поправлять кое-кого: не в том дело, что казарма заполнена строительными материалами, а в том, что суточный наряд не выполняет уставных обязанностей. Потому и чистят военнослужащие обувь где попало, нарушен порядок выдачи оружия, не всегда строго соблюдается распорядок дня... Строительный мусор можно вынести, но прибавится ли после этого порядка в подразделении?

Думается, в ходе перестройки и в этой части, и в других коллективах вскроется еще немало резервов улучшения служебно-боевой деятельности. Важно вернуть психологию и командиров, и личного состава, заставить всех работать в новых условиях по-новому.

Я разговаривал с офицерами управления по этому поводу. Мнения сходятся: надо активнее использовать силу соревнования, пересмотреть стимулы, способствующие активизации людей на самоотверженный ратный труд, надо поднять авторитет командира-единоначальника, умеющего в условиях перестройки, расширения гласности и демократии грамотно и эффективно реализовать свои права и обязанности, направляя усилия коллектива на выполнение стоящих задач... Важно не останавливаться на достигнутом, не откладывать нерешенные проблемы на завтра.

**Подполковник
А. КОСТЕНКО.**

Приволжское УВВ.

За монастырскими стенами

ПОМНИТЕ ШУКШИНСКУЮ «КАЛИНУ КРАСНУЮ»? ЕГОР ПРОКУДИН ВЫХОДИТ ИЗ СТЕН КОЛОНИИ. ВЫХОДИТ НА ВОЛЮ. ДУШЕВНО-СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЕК. СОЛДАТ-ЧАСОВОЙ СМОТРИТ ВСЛЕД УЖЕ БЫВШЕМУ ОСУЖДЕННОМУ. А ТОТ ШАГАЕТ В НОВУЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ПО ДЕРЕВЯННЫМ МОСТКАМ, ПРОЛОЖЕННЫМ МЕЖ ГОЛУБЫМ ОЗЕРОМ И ГОЛУБЫМ НЕБОМ.

ВОЛЬНЫЙ ВОЗДУХ РАСПИРАЕТ ЕГОРУ ГРУДЬ. И У НАС НА ДУШЕ СВЕТЛО И РАДОСТНО ЗА ЧЕЛОВЕКА, И ХОТИМ ЕМУ ТОЛЬКО ДОБРОГО, И ВЕРИМ В ЕГО СЧАСТЛИВУЮ СУДЬБУ...

ИДУ ПО ТЕМ ЖЕ МОСТКАМ, У ТЕХ ЖЕ НЕПОКОЛЕБЛЕННЫХ ВРЕМЕНЕМ СТЕН БЫВШЕГО МОНАСТЫРЯ. ЗДЕСЬ И СЕГОДНЯ СПЛОШЬ МУЖСКОЕ НЕ ОЧЕНЬ-ТО ВЕСЕЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ — ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ ОСОБОГО РЕЖИМА. НАСТРОЕНИЕ СОВСЕМ НЕ РАДОСТНОЕ, СОВСЕМ НЕ ЛИРИЧЕСКОЕ. СКРИПУЧИЙ ЩЕЛЯСТЫЙ НАСТИЛ — ЖЕСТКИЙ РУБЕЖ В ЗДЕШНЕМ ЗЫБКОВОМ СЕРОМ МИРЕ: СУДОРОЖНАЯ РЯБЬ ПРОСТОРОННОГО ОЗЕРА, ВОЛГЛАЯ ШИРЬ ОСЕННЕГО НЕБА, ПОРЫВЫ СТЫЛОГО ВЕТРА — ВСЕ СЕРО. А СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ МЕНЯ В ЭТОТ ЛЕСНОЙ КРАЙ, И ВОВСЕ МРАЧНЫХ ТОНОВ...

«...БУДУЧИ ПАТРУЛЬНЫМ ПО ВОЕННОМУ ГОРОДКУ, РЯДОВОЙ БАРАНОВ БЫЛ НАПРАВЛЕН В КАРАУЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЗА ТЕРМОСАМИ ДЛЯ ПИЩИ. ОВЛАДЕВ АВТОМАТОМ ОДНОГО ИЗ КАРАУЛЬНЫХ, ОТКРЫЛ ОГОНЬ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КАРАУЛА. В ПЕРЕСТРЕЛКЕ БАРАНОВ БЫЛ РАНЕН И ПОКОНЧИЛ ЖИЗНЬ САМОУБИЙСТВОМ ОДИНОЧНЫМ ВЫСТРЕЛОМ В ОБЛАСТЬ СЕРДЦА. ВЫВОД: ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВ».

(ПОСЛЕДНИЕ СТРОКИ МЕДИЦИНСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ)

УБИЙЦА смотрит на меня с фотографии, призывник Владимир Баранов, 1968 года рождения. Темные волосы низко над бровями, юношеские усишки, еще не знавшие бритвы. Взгляд прямо в объектив, колючий, в нем словно притаилась вызывающе-нагловатая улыбочка. Впрочем, прочь эмоции...

«Баранов Владимир ученик способный, но учится не в меру своих способностей, знания по предметам в основном удовлетворительные. Уроки готовит не систематически и пропускает их иногда без уважительной причины. Общественную работу выполняет не всегда. По характеру добрый, требует постоянного внимания взрослых» (Характеристика на ученика 10 «Б» класса в райвоенкомат).

Вниманием со стороны взрослых он был действительно обделен. Безотцовщина — слово обидное, даже грубое, но, увы, существующее и довольно емко выражающее суть явления. Мать же (она носит другую фамилию) воспитанием сына практически не занималась, частенько перело-

ПОСЛЕ ЧП

ручала опеку бабушке. Поначалу учеба была мальчику в охотку, но после восьмого класса поплыл он, что называется, по воле волн. А волны те были довольно мутными. Запойным пьяницей он стать не успел, но принять «дозу» мог вполне. По собственному его признанию, пробовал и «травку», и «колеса». Из родного Калинина мог запросто махнуть на три-четыре дня в Москву — поболтать по столице, поболеть за «Спартак».

Свободным и вальяжным крезом Баранов видел себя в мечтах. Пока же он учился в СПТУ и немного поработал на хлопчатобумажном комбинате, где «особого старания не проявлял, на замечания реагировал равнодушно, безразлично. После неоднократных бесед продолжал нарушать трудовую дисциплину (опоздания на работу). Тов. Баранов требовал постоянного контроля» (Из производственной характеристики).

Казалось бы, возжеланный контроль, способный выправить (ой ли?) Баранова, осуществится наконец с призывом на военную службу. Ни для кого не секрет, что именно в солдатской службе многие видят панацею от распухлости, вредного вольнодумства и прочих юношеских пороков.

«Привет из госпиталя. Только не пугайтесь — не страшно (Баранов находился в глазном отделении по поводу незначительного расстройства зрения. — Б.К.). Уколы витаминные, закапывание и электро- что-то. Это занимает буквально 10 мин. Остальное время едим и спим. Мне такая жизнь слаще меда, во всяком случае тут о казарме и вспоминать не хочется. Но госпиталь не гостиница. Но сейчас я счастлив!» (Из письма от 19 декабря 1986 г.).

В постскрипуме к этому же письму на следующий день он сообщил, что присяга принята: «Просто расписался, даже не зачитывая...» Вот так начиналась его служба — присягу принял на госпитальной койке и, кто знает, может быть, увидел в том какой-то знак судьбы.

Всего через две недели письмо из подразделения начинается в тонах минорных: «Пишу, и очень горько, что только таким образом теперь приходится общаться. И чувствую я постоянно как птица в клетке. Хочется на волю! Овладело мной жуткое ощущение, мол, я осужден законом на 2 года. Но это не так, я и сам понимаю. Жизнь требует...»

«Закомплексовал» рядовой Баранов с первых дней службы. То, что не был он к ней подготовлен — бесспорно. Не быстро начитанный и грамотный, он тем не менее твердо усвоил, что «там» живется не сравнимо лучше. Там за все платят, даже за убийство (!), там делай, что хочешь. Когда сослуживцы спрашивали его: «Ну, например, что ты хочешь?» — фантазии

его хватило лишь на «хочешь, виски пьешь, хочешь — коньяк».

Безыдейность, бездуховность, нравственное разложение стали благодатной почвой, в которую легли полная социальная апатия, пренебрежение воинскими обязанностями. И пошло-поехало: симуляция, отлынивание от службы и всякой работы и, наконец, побег из ПМП, где лечился на этот раз от бронхита.

Его задержали в те дни, когда в Ленинграде шел поиск известного теперь всей стране А. Сакалаускаса. Баранов отсутствовал недолго, не успел ничего натворить. Так что вместо строгого наказания последовало направление в областную психиатрическую больницу для освидетельствования. Почему? Да просто высказывал суицидные мысли. К примеру, спрашивал, не предусмотрена ли за самовольную отлучку смертная казнь (!!). В другом разговоре обронил: «Чем сержантам подчиняться, лучше повеситься».

Врачам-психиатрам он объяснял свой побег из части тем, что «хотел добраться домой и там исчезнуть из поля зрения», «начать новую жизнь», «быть независимым человеком», «чтобы никто не командовал»...

«В больнице ничего замечательного не было, а в части тем более нечего ждать. Теперь могу себе предоставить курение до позеленения и сон до головной боли... Вероятно, скоро уеду на службу куда-нибудь в самое глухое место» (Из письма от 23 мая 1987 г.).

«...Почему-то здесь я на себя деньги трачу моментом, но, чтобы вы тратились на меня, не хочется. Да к тому же в армии все вокруг колхозное, «друзей» уж больно много» (6 февраля 1987 г.).

«Ссылку» в самую дальнюю роту он предвидел совершенно точно — не он первый был убран туда с глаз начальства вон. «...Увозят на остров среди озера в лесной глуши, где сидят осужденные особого режима. Теперь навряд ли предоставится возможность увидеться до самого конца службы, тебе (матери. — Б. К.) туда не добраться, да и если дела пойдут, особой нужды в этом не предвидится. Может, там и есть место, где я приживусь. Тишь и гладь и божья благодать. Картину эту омрачает лишь то, что там преобладают в составе роты азиаты... Время до 17 июня провел все в том же ПМП. Время шло весьма нормально и

очень хорошо, пока держали новобранцев-южан, у которых деньги куры не переклюют...» (18 июня 1987 г.).

ЖЕРТВЫ кровавой расправы — ребята пяти национальностей: армянин, русский, узбек, казах, двое украинцев. Меж собой были они друзьями. Без кавычек. Над гробом армянина рядового Арменака Манукяна плакал азербайджанец рядовой Мушфиг Бабаев — они были как братья. А гроб с телом Баранова даже не хотели везти в одной машине с остальными. И так как второй не было, отгородили его в кузове фанерой. Даже после смерти он остался сам по себе...

От него отвернулись давно, пожалуй, после побега из части, после того, как отлежал он в «психушке». Рассказывает рядовой Николай Судаков, земляк: «Я встретил его после выписки из ПМП. Спрашиваю, зачем бежал он из части, на что надеялся. Жаль, говорит, не тем маршрутом домой двинул, надо было по-умному делать, следы замести, может, и паспорт раздобыть. Служба, говорит, «заколебала». А какая у него служба-то была до того времени: все в санчасти, в госпитале... Плюнул я тогда, повернулся и ушел от него...»

А что еще оставалось сделать Николаю? Уже тогда личность Баранова становилась настолько одиозной, что от него отворачивались даже земляки.

Сложнее было командиру отделения младшему сержанту Александру Гуменюку, заместителю командира взвода сержанту Константину Маренкову. Баранов был их подчиненным, которого надо было воспитывать, контролировать. Последние слова Баранова, которые дико проорал он им в лицо, убивая безжалостно и жестоко: «Вот вам ваши уставы. Мне ваши уставы по...»

И следствию, и каждому, кому эта история не безразлична, хотелось выяснить, не послужили ли неуставные взаимоотношения причиной дикой расправы, учиненной Барановым? Ведь именно эти неуставные до сих пор выдвигаются многими на первый план в аналогичном по трагическим результатам ЧП, где «главной фигурой» стал А. Сакалаускас.

Когда Баранов находился на обследовании в областной психиатрической больнице, туда по просьбе врачей приезжала его мать. Так вот ей он причину своего побега из части объяснил тем, что «над ним смеялись в госпитале солдаты-грузины». Только-то?

Нет, не только. И в роте, где Баранов нес службу в первые месяцы (это при штабе части), обстановка была в тот период не совсем благополучной в морально-психологическом отношении.

На «Пятаке», как прозвали в части эту самую дальнюю островную роту, Баранов рассчитывал найти «тишь да гладь». И

впрямь, взгляду поверхностному открывается «божья благодать»: умиротворяющий пейзаж, хрустальной чистоты воздух и размеренный — через день на ремень — ритм солдатской жизни.

А если взглядеться попристальней в эдешние будни? Сделаем это глазами Баранова.

«Все хорошо, если не считать того, что все здесь надоело хуже горькой редьки...» (13 октября 1987 г.).

«На службе время девать некуда, сидишь по полдня за пультом управления техническими средствами охраны и выводешь картинки. Таких сейчас рисую очень много и сюда решил вклеить...» (7 декабря 1987 г.).

И снова о службе:

«Сегодня наш взвод зашел в караул по охране жилой зоны ИТК. Перед службой проводился инструктаж л-том Гурылевым, особое внимание было обращено на применение оружия, обязанности часовых. Смена караула прошла организованно, согласно уставу». Это выписка из боевого листка, который выпускаем в карауле. Звучит, да? Но это повторяется через день и страшно надоело. Ладно, переживем...» (12 января 1988 г.).

Не пережил сам и не дал пережить еще шестерым...

Служба для него была не просто постылой, она была для него ненавистной. Об этом он заявлял открыто и командирам, и сослуживцам, и матери, и врачам.

«Новенькое есть у меня по службе. Вот что. Выезжал на приемку и сдачу осужден. В больнице (спец. для них) обыскали (я тоже этим занимался, представь, наверное, дело это не из приятных — копаться в ихних шмотках и т. д.) и с автоматом в машине с зарешеченными камерами увезли на сдачу. Еще раз перевез двух малолеток (69 года), ехали долго и с ними я наговорился. С этих первых разов к зекам у меня проявилась только жалость (в душе, правда), а внешне проявлять ее нельзя, потому что я их хорошо знаю еще с гражданки, но здесь на них печально смотреть...» (3 января 1987 г.).

Вот так в сознании рядового внутренних войск Баранова, принявшего присягу на госпитальной койке, все было поставлено с ног на голову: к преступникам, отбывающим по закону наказание, — жалость, более того — готовность им помочь при побеге, отказ применять оружие по совершающему побег, а к солдатской службе отношение как к отбытию тюремного заключения на два года.

Он взвешенно оценивал действия преступников, пытавшихся захватить самолет в Уфе. Дураки, дескать, неграмотно работали, такое дело провалили, я бы поступил по-другому... Может быть, и поступил бы.

Сейчас каждый, кто с ним так или иначе встречался, добавляет свой штришок к портрету одиозной личности убийцы. Санинструктор роты младший сержант Л. Ухачева вспомнила, как Баранов однажды украд у нее ключи от медпункта. Пропажа обнаружилась быстро, похититель объяснил случившееся «просто шуткой».

Старшина роты старший прапорщик Л. Бубнов только теперь поделился своими подозрениями в отношении того, как Баранов курил сигареты — «держал их в кулаке, глубоко затягиваясь, как курят наркоманы...»

И вовсе жуткий случай рассказал следователю заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант С. Тихомиров. Сидел он однажды в канцелярии. Поднял голову от бумаг и... увидел перед собой Баранова, сжимающего в руке штык-нож. Оторопел даже. Потом спрашивает: «Ты что с ножом?» Тот как-то неестественно улыбнулся: «Да я тут мыло стирал, уборкой занимаемся...»

Ответственный секретарь партийной комиссии при политотделе майор Ю. Яников тоже встречался с Барановым, работая в роте. Долго беседовали. Баранов упрямо стоял на своем: служить не хочу, подчиняться ни сержантам, ни офицерам не буду, армия подавляет все человеческое, лучше в петлю... Юрий Петрович теперь признается, что ожидал от Баранова именно самоубийства, но чтобы такое... В самом кошмарном сне не привидится такое.

«...Жив-здоров, только выяснилось, что природа меня умом обделила или воспитан был дурно» (Из письма от 20 июля 1988 г.).

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС — что все-таки заставило Баранова взять в руки автомат и стрелять в своих сослуживцев? — свербит в мозгу не у меня одного. Вопрос этот следователь военной прокуратуры задавал всем без исключения, кто мог пролить хоть какой-то свет на страшное ЧП. В ответах, как правило, недоумение, молчание... Предположения высказываются весьма осторожно и расплывчато. Была ли какая-то конфликтная ситуация накануне? Что-то произошло между разгильдяем Барановым и его требовательным командиром сержантом А. Гуменюком, когда они собирали для роты ягоды в лесу? У Гуменюка не спросишь — убит. Что-то в качестве претензии высказал патрульному Баранову дежуривший той ночью в роте старший лейтенант А. Ахадов?

— Никакого конфликта у нас с Барановым не было. Наоборот, вернувшись с проверки караула под утро, я даже спросил у него, не холодно ли. Внешне он был спокоен, ни на что не жаловался.

Рядовой А. Стопник высказал такое предположение: «Баранов устроил расстрел в карауле, «чтобы отомстить за проведенные на мойке недели сержантам и офицерам».

Легко представить — солдат, прозябущий в кухонном наряде, считает себя униженным и оскорбленным. Сослуживцы, выполняющие боевую службу, видят его неполноценным. Врачи признают практически здоровым, а командир в приказном порядке запрещает назначать его в караул. Замкнутый круг. Порочный круг.

Дело усугубляется еще и тем, что «штатный мойщик посуды» Баранов скрывается на кухне и от всякого воспитательного влияния, от положенной каждому солдату боевой и политической подготовки. В душе его, где должны были еще оставаться какие-то светлые уголки, прочно поселился мрак. А как утверждает один маститый ученый, «психическое здоровье строится на морально-этических устоях. Сила духа дает человеку возможность сопротивляться отрицательным эмоциям, в мозгу «гомо моралис» не могут зародиться антисоциальные идеи».

Все так. Не были «гомо моралис» ни уфимские воздушные пираты, ни А. Сакалускас, которого теперь кое-кто пытается представить невинной жертвой. Не был «человеком моральным» и Баранов.

Круг интересов его (окончательно оформился он за время службы) красноречиво очерчивает сам Баранов в письме за четыре дня до случившегося: «...По возвращении надо что-то, с чего резко начинать бизнес. Задумал вернуться в гражданской одежке. Только умоляю — не траться по мелочам. Модно, клёво, по сезону, понимаешь, чтобы не ударить лицом в грязь перед пятаковскими и на протяжении всей дороги до дому».

Кто знает, кого получило бы общество в лице «прощедшего армейскую школу» Баранова. В лучшем случае — «клёво» одетого бизнесменчика, который за время службы только-то и сумел, что набраться цинизма да еще более разжечь свою страсть к легкой и красивой жизни (это в противовес тяготам и лишениям). Не исключено, что пошел бы он к такой жизни, попирая мораль, преступая закон. Вряд ли испытывали бы угрызения совести армейские воспитатели Баранова: преступил бы порог казармы уволенный в запас солдат из пресловутой группы «Н» — да и бог с ним.

Они, воспитатели, и теперь, после случившейся трагедии, оставляют себе право на оправдание

ОФИЦЕРЫ, проверяющие службу, никогда не забывали четко обозначить свое присутствие в карауле. В этой же постовой ведомости вместо времени окончания проверки — пулевая пробоина и бурые пятна крози. Таким вот жестоким образом жизнь (правильнее, наверное, сказать — смерть) поставила свою оценку караулу.

Вспомним еще раз последние слова Баранова: «Вот вам ваши уставы!» Непомерная строгость уставов давила на психику Баранова? Посмотришь же на то, как разворачивалась драма в карауле, и приходишь к совершенно однозначному выводу, что устав здесь далеко не всегда и не во всем был возведен в ранг закона.

Как попал Баранов, отстраненный приказом командира части от несения боевой службы, в караульное помещение? Очень просто — «Вовчик» пришел за термосами из-под допитания. Впустил его рядовой А. Станиславович, часовой по охране караульного помещения. Впустил якобы с разрешения, даже по приказанию начальника караула старшего сержанта К. Маренкова. У того подтверждения собственного нарушения не спросишь — убит.

«3.00 — ...Служба организована правильно. Часовые службу несут бдительно. Старший лейтенант Ахадов».

(Из постовой ведомости)

Можно ли было открыть шкаф с оружием (стоит он, кстати, в каком-то метре от стола начальника караула), чтобы не сработала сигнализация? Оказывается, можно. Как записано в показаниях того же рядового Станиславовича, «если приоткрыть обе дверцы, потом правую вернуть на место, а левую открыть».

Часовые у пульта управления ТСО и контрольно-пропускного пункта запросто передавали свои автоматы пришедшим на смену и, наоборот, принимали чужое оружие. При всем при этом солдаты числились в бдительных часовых, передовиках. Часовой у пульта управления ТСО рядовой А. Манукян погиб. Часового КПП рядового С. Алиева укрыли от пуль монастырские стены.

Жизни молодых парней — слишком тяжелая плата за потерю бдительности, за преступную халатность, за отступления от устава. После случившейся трагедии в часть пришло письмо от младшего брата погибшего начальника караула — Виктора. Ему скоро в армию. Вот и спрашивал юноша сослуживцев своего погибшего брата — есть ли вина Константина в случившемся. Отвечал Виктору товарищ Константин Маренкова рядовой Николай Су-

даков. Трудно было писать то письмо. Но написал правду — хороший был парень Костя, но устав нарушил. Предоставленной лазейкой воспользовался негодяй... Случилось непоправимое.

Здесь самое время сказать, что в этом самом карауле кровь пролилась не впервые. Несколькими месяцами назад саморанение допустил при неосторожном обращении с оружием ефрейтор И. Люшневский, потом рядовой Г. Майса ранил в ногу младшего сержанта М. Бикешева. Согласитесь — многовато ЧП для роты, которая обеспечивает один-единственный небольшой караул.

Офицеры Савко и Тихомиров, теперь уже бывшие командир роты и его заместитель по политчасти, ожидали поезд, чтобы ехать «на ковер» в УВВ по Северо-Западу и Прибалтике. А мы возвращались из их бывшей роты. Так вот и пришлось говорить на перепутье, на скамеечке привокзального сквера. Чувствовалось — и Леонид Петрович, и Сергей Геннадьевич подавлены, смяты случившимся. «Исключить из рядов КПСС», «уволить из войск» — они не могут поверить в столь суровый приговор.

В первые часы после трагедии капитан Савко главными причинами ЧП назвал: во-первых, нарушения правил несения боевой службы; во-вторых, халатность в выполнении обязанностей начальника караула старшим сержантом Маренковым; в-третьих, низкие моральные качества рядового Баранова. Позже, на заседании партийной комиссии, рассматривавшей его персональное дело, он скажет, что «нужно было привезти Баранова в часть и оставить, ни под каким предлогом не брать обратно».

Есть у него претензии и к старшему лейтенанту Ахадову. Подозревает, что между дежурным офицером и Барановым той ночью произошел «неприятный для Баранова» разговор. Говорил командир роты и о неправильных действиях Ахадова во время происшествия. Сокрушался, не надо было, дескать, назначать заместителя по службе контролеров дежурным в те злополучные сутки.

Что касается возможного «неприятного для Баранова» разговора, то сам Ахадов его напрочь отрицает, и мы не вправе не верить офицеру. Качество проверки караула? Оно и у других было не слишком высоким, раз укоренились здесь формализм, отступления от устава, беспечность, круговая порука. Едва переступит дежурный офицер порог казармы, направляясь в караул, туда тотчас звонок дежурного по роте сержанта или дневального — проверяющий идет. И наоборот, когда проверка завершена, часовой у пульта управления ТСО извещает о возвращении офицера в роту. Магнитофон, который должен фиксировать все переговоры с караулом, два года отсутствовал.

Тишь да гладь вокруг монастыря царяла годами. Майор Ю. Янников рассказывает, как сражался с махровой распущенностью этого подразделения, будучи здесь заместителем командира батальона. Бывало, приходит офицер в караул, а там целое ведро раков варится на плите. И как вы думаете, кто их наловил? Солдаты-часовые, стоящие на постах. Вышки наблюдательные прямо над озером, опускай сетку-рачезаню и занимайся промыслом деликатесов. А некоторые предпочитали рыбу удить — дело более азартное. Так вот, наблюдая за поплавком, тренировали зоркость часовые.

На «Пятак» привыкли ссылать проштрафившихся солдат и офицеров. Во взводе, где служил Баранов, лишь за полтора года сменилось пять командиров. Запил-загулял один, его документы отправили на увольнение, а его самого пока с глаз долой на остров, где «не распригаешься». Какой с такого спрос, если он «видал эту службу»? Следом — другой такой же...

Капитан Савко по отзывам старожила части майора Ю. Янникова личность интересная, офицер грамотный, умеющий работать с людьми. Умеет он людей выслушать, расположить к себе. Накапливает солидный «банк информации» о каждом. И было бы все это поставлено в заслугу ему, когда бы не случилось того, что случилось, когда бы «банк» работал.

С одной стороны, ротный обвиняет своего заместителя старшего лейтенанта Ахадова в неподготовленности к службе, к действиям в чрезвычайной обстановке. А с другой — «забывает» раз за разом принимать решение на сутки, игнорирует распоряжение штаба части об усилении, да и сам, в конце концов, после ЧП действует не во всем последовательно и правильно.

***

СЕГОДНЯ в роте новый командир. Капитана В. Буйневича мы увидели, не переступив еще порога казармы, — он лично проводил занятие по физподготовке, бежал вместе с ротой кросс. За дело взялся рьяно. Пусть хорошо у него все сложится. Ох как не просто будет создавать здесь новый коллектив. Уже начинаются трения между офицерами — идет дележ квартир. Уже приехал заместитель начальника политотдела проводить расследование по факту неуставных взаимоотношений.

После ЧП эту роту, что называется, перешерстили. Из старожилов, если не брать в расчет прапорщиков-контролеров, здесь остался один-единственный повар рядовой А. Киямов. Во имя чего перетасовали весь личный состав? В приказе начальника УВВ по этим самым событиям отмечается, что в части укоренилась порочная практика необоснованных перемещений личного состава. И тут же «оздоравлиют»

обстановку в роте, где случилось ЧП, этим же порочным способом. И вот начинаются трения между солдатами, собранными едва ли не по всем подразделением части. И напротив, те, кто вынужден был отсюда уехать, искренне жалеют, что к их мнению не прислушались, не оставили в родной уже, хоть и опальной, роте. Думается, те, на чьих глазах случилась трагедия, вряд ли позволят себе и сослуживцам послабления при выполнении боевой службы.

«Несмотря на то, что Баранов неоднократно совершал дисциплинарные проступки, содержащие признаки преступления, командир роты, его заместитель по политчасти отдельные факты скрывали, действенных воспитательных мер по пресечению его неправомερных действий не принимали».

(Из материалов расследования)

В той, «своей» роте на «Пятаке» хотели бы служить и бывший секретарь бюро ВЛКСМ рядовой Сергей Кораблев, и рядовой Абдуманноп Исаков, который в перестрелке с Барановым был ранен, но поста своего не оставил, и рядовой Анатолий Зорин, чей меткий выстрел не позволил убийце скрыться...

Им тяжело вспоминать события того пасмурного утра. Но вспоминать надо, ибо горькая та память должна быть горьким лекарством от многих болезней: беспечности, распущенности, игнорирования уставных положений... Это лекарство полезнее, чем даже самые строгие приказы о наказании виновных. За выстрелами над озером последовали приказы один суровее другого — примерно полсотни человек получили взыскания. В авральном порядке проводились партийные собрания, собиралась парткомиссия, чтобы наказать, наказать, наказать...

А кто-то из солдат новой уже роты задал мне риторический вопрос, от которого стало мне стыдно как офицеру: «Ну неужели надо было ждать этого расстрела, чтобы взяться за наведение элементарного порядка в роте, в карауле? К примеру, починить тропу наряда...»

* * *

Шел я по той самой тропе наряда, проложенной вдоль мощных монастырских стен над холодным осенним озером, и вдруг что-то полоснуло по сердцу ослепляюще больно. То крикнула чайка. Или звала кого-то, или прощалась с кем-то...

Подполковник Б. КАРПОВ.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

В нынешних условиях всестороннего обновления общества все чаще возникает потребность обратиться к Ленину, его живой мысли. Еще на заре создания партии он писал: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться...»

Эти слова Ильича мне вспомнились на партийном собрании. И подумалось тогда, как же крепки были спайка и партийное товарищество немногочисленных членов партии в тех тяжелейших условиях. Но почему зачастую нам не хватает этого подлинного партийного товарищества сегодня? Почему члены одной и той же партийной организации, занимающие более высокое должностное положение, чаще выступают в роли критикующих, а другие — критикуемые — ни единого остро и справедливого слова не говорят в адрес своих руководителей, хотя после партийного собрания в кулуарах, бывает, кипятятся, возмущаются.

Сегодня много пишут, что при Ленине партийные собрания выливались в откровенную дискуссию. Теперь нередко они несут отпечаток формального акта. Некоторые коммунисты, стоящие на служебной лестнице несколько ниже, как должное воспринимают упреки, а сами молчат. А уж если незначай «старший товарищ» подвергнется критике, то этот факт всеми оценивается из ряда вон выходящим.

Как-то на собрании партийного актива соединения критически затронул я работу коммунистов отделения кадров, которое возглавлял в то время офицер Ю. Рокачев. И после этого вынужден был выслушать его обвинение: мол, использую партийную трибуну для ложных заявлений и что не созрел выступать на таком высоком уровне (хотя я уже тогда был секретарем управленческой парторганизации). Но что особенно шокировало, так это тон, в котором все высказывалось. Он был далек от товарищеского.

Или другая крайность: бывает, что коммунисты-руководители видят в партийной организации карающий орган. Год работают в одном коллективе командир батальона капитан В. Ем и начальник штаба батальона капитан И. Юренко, делают в общем-то одно дело. Случается, что и рас-

ходятся их мнения по какому-то вопросу, но и тогда оба исходят из интереса службы. Однако зачастую Ем считает: для того, чтобы поправить начальника штаба, ему недостаточно простого товарищеского разговора. Вот и не так давно он предложил рассмотреть на заседании партбюро персональное дело коммуниста Юренко. Поймите меня правильно: я далек от той мысли, чтобы ограничивать коммуниста-руководителя в его неотъемлемом праве не только опираться на партийную организацию, но и направлять ее работу. Но, думается, когда он решается таким образом воздействовать на кого-либо из коммунистов, должна быть проявлена особая деликатность. Ведь это в первую очередь играет на авторитет самого руководителя. Вот и в том случае, о котором завел речь, возникает закономерный вопрос: неужели Юренко настолько недисциплинированный офицер, коммунист, что к нему необходимы меры партийного воздействия?

К сожалению, не только коммунист Ем, но и некоторые другие никак не усвоят, что с точки зрения административной они являются начальниками по отношению к подчиненным, а с точки зрения партийной — равны им как члены одной семьи. И сам собой напрашивается вопрос: целесообразно ли в условиях расширения демократии и гласности внутри партии рассматривать персональные дела коммунистов-руководителей в вышестоящих партийных органах, а не в самой парторганизации? Ведь может статься, что отучится командир диктовать свою волю коммунистам во всех вопросах без исключения, и в первую голову — в плане привлечения неугодных подчиненных к партийной ответственности.

Бывает, ухватится иной руководитель за какой-то малозначительный факт, преподнесет его поставленным командирским голосом, да еще с соответствующей окраской, и получит коммунист партийное возмущение. А ведь, возможно, простой товарищеский разговор имел бы гораздо больший толк.

Настоящая товарищеская принципиальность не имеет ничего общего с воинственностью. И здесь я не могу не сослаться на пример из практики полковника М. Навжуванова, делегата XIX Всесоюзной партконференции.

Одно время было немало нареканий в адрес командира отдельного взвода контролеров капитана А. Новикова. Он и с под-

О ПАРТИЙНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ

чиненными отношения порою строил неправильно, проявляя высокомерие, чванство, и личной дисциплинированностью не отличался. Партийная комиссия поставила перед партийной организацией батальона вопрос о привлечении коммуниста Новикова к партийной ответственности. Однако коммунист Навжуванов предложил воздержаться от этой суровой меры, вызвал Новикова на беседу, поговорил с ним строго, но по-товарищески. Понял командир взвода свои ошибки, дал слово поправить дело. И действительно поправил!

Раньше, будучи секретарем управленческой парторганизации части, я задумывался и над таким вопросом: почему на партсобраниях нашей представительной парторганизации после слов председательствующего: «Кто желает выступить?» наступала длительная пауза, да и поднимающих руку — раз, два и обчелся. Поговорил об этом в политотделе, с коммунистами. Сделали вывод такой: люди и рады бы высказаться, поставить волнующий вопрос, коснуться больной проблемы, но в большинстве случаев не верят, что от этого что-то изменится. Ну а критиковать офицеров командования, прямо скажем, что плевать против ветра.

Кто-то может бросить мне упрек: что ж я всем своим товарищам отказываю в принципиальности. Нет, я далек от этой мысли. Причину пассивности коммунистов вижу в том, что люди не приучены сами решать животрепещущие вопросы. Именно решать, а не обсуждать. Привыкли жить по принципу: «Им сверху виднее». Вот и нет его, настоящего чувства единства, общности. В офицере командования упорно видится руководитель-администратор, а не товарищ по партии.

И все же считаю, что в нашей парторганизации перелом к лучшему все-таки произошел. Время, когда часть выступила инициатором социалистического соревнования в войсках, сплотило людей, заставило коллектив слушать и слышать каждого. Открытое начали говорить коммунисты на партсобраниях. Даже беспартийные, приглашенные сюда, не отмалчиваются, как прежде. Больше стало критики и остроты в выступлениях. Да и вопросы, которые теперь выносятся на обсуждение, куда более жизненные, злободневные. Появилась общая заинтересованность в достижении высоких результатов. А все это, в конечном счете, и позволило нам выполнить намеченное.

Майор А. ЛАВРИЦЕВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

Более трех лет возглавляет роту капитан В. Чуйков. Сложность служебных задач, большой объем хозяйственной деятельности требуют от командира высокой организованности и компетентности, умения ладить с людьми. Эти качества в полной мере присущи офицеру. На какой бы должности он ни работал, всегда добросовестно выполнял служебные обязанности, умело строил отношения с партийным и комсомольским активом. И в том, что коллектив подразделения, который он сейчас возглавляет, занял одно из первых мест в социалистическом соревновании в части, немалая заслуга командира.

За высокие показатели в службе, обучении и воспитании личного состава капитан В. Чуйков награжден медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Майор А. ПАВЛОВ.

С ЧЕМ ИДЕШЬ К ЛЮДЯМ?

Много сегодня говорят о партийном руководстве комсомолом, о работе коммунистов в выборных комсомольских органах. После XX съезда ВЛКСМ нередко приходится слышать и о том, что не пора ли дать нашей молодежи полную самостоятельность, т. е. пусть комсомольцы решают возникшие вопросы сами, без партийной подсказки и отеческого догляда.

Мне кажется, что это не совсем верно. Да, там, где партийный представитель в комсомоле вел себя как «диктатор», держатель истины в последней инстанции, там, возможно, и надо отбросить эти замашки. Но где коммунист ненавязчиво учил членов бюро ВЛКСМ партийной принципиальности, воздействовал личным примером, умел не подавлять активистов своим авторитетом, а влиять на них, организовывать дружную работу, — разве такой человек не нужен комсомолу в период перестройки! Я считаю — просто необходим! И очень жалко, что таких молодых партийцев не часто встретишь в комсомольских рядах.

За то время, что являюсь заместителем командира батальона по политической части, наша партийная организация рекомендовала в бюро ВЛКСМ шесть членов и кандидатов в члены КПСС. И все они были избраны. А вот вклад каждого в работу организации оказался далеко не одинаков.

Конечно, многое зависит от личных качеств партийца. Но часто не правы и мы, кто рекомендует его в молодежный орган. Пришел в подразделение молодой офицер, прапорщик — кандидат в члены партии, и первое ему поручение — усилить своими делами влияние комсомольской организации на боевую службу, учебу, дисциплину и т. д. А по плечу ли ему эта задача! А есть ли у него задатки комсомольского лидера! Вот об этом нередко забываем. Из тех шести молодых партийцев, о которых я говорил, сегодня ясно видно, лишь трое смогли оправдать надежды.

Взять прапорщика Мавлодода Никкодамова. О таких, как он, справедливо говорят — прирожденный молодежный вожак. Он любит работать с людьми, каждый раз вносить что-то новое, интересное в обыденную жизнь. Поэтому партийная организация и рекомендовала его в бюро ВЛКСМ. Мавлодод энергичен, не боится отстаивать свою точку зрения, побороться за интересы молодежи.

Приходит он однажды ко мне и говорит: необходимо, мол, как-то «освежить» план выходного дня, а то ведь частенько повторяемся. Есть, дескать, у нас в поселковой школе вокально-инструментальный ансамбль, и если вы разрешите, я привезу его в следующее воскресенье.

Поначалу, не скрою, меня задело: сам не знаю, что ли, какие мероприятия проводить? Ну, а подумав, решил: какой же он все-таки молодец, наш комсомольский секретарь. Не постеснялся подсказать, что молодежи скучно, неинтересно изо дня в день слушать беседы и отгадывать викторины. Нужно разнообразие, более живые формы работы.

Пошли мы с ним в райком комсомола, наладили связи с ветеранами Великой Отечественной войны, с воинами-интернационалистами. Они стали частыми гостями нашего батальона. У комсомольцев вырос интерес не только к делам своего подразделения, но и района, республики. И не было здесь нажима, командных тонов. Обрела молодежь решающий голос в выборе форм досуга. Во многом помогал раскрыться и членам бюро, и группкомсоргам Мавлодод Никкодамов. И все же самостоятельность ими не была до конца обретена.

Зачастую мы, командиры-воспитатели, прямо-таки до невозможного опекали наших активистов. Будь то в проведении выходного дня или парково-хозяйственного, подборе, расстановке личного состава караула. Многие определялось лишь волевым решением командира.

Выступая на одном из партийных собраний, Никкодамов категорично заявил, что актив подразделения должен во всем подавать свой голос, и кроме того знать, что к нему прислушиваются. На конкретных примерах он доказал, что ефрейтор И. Маккерт и рядовой А. Багинский лучше службу несут, когда они в одной смене, что толковой проводится политическая работа в карауле, если в нем комсоргом ефрейтор А. Хургунов...

Вот говорим о близости к людям. Однако, не скрою — солдат не всегда выскажет командиру свое самое сокровенное. Почему? Влияют разность в возрасте, интереса, служебном положении. Другое дело — молодой партиец. Ведь он вчерашний комсомолец, знает все вопросы, интересующие молодежь.

Вижу, что не все солдаты ходят в библиотеку. В чем же дело? Поговорил с

Трибуна политработника

Мавлододом, он, естественно, с комсомольцами, и вот члены совета библиотеки рядовые Т. Иобидзе и Б. Байназаров заявили, что многие солдаты читали бы активней, если бы больше литературы было на их родном языке.

Или другой пример. Чувствую, что-то таит в себе группкомсорг взвода рядовой В. Нарымбаев, что-то недоговаривает. По-толковал с ним Никкодамов, и выяснилось, что у солдата жена ждет второго ребенка, а ему самому неловко об этом сказать своим командирам и сослуживцам. Подумают, мол, что не служить пришел в армию, а на экскурсию: посмотреть, как там служат другие, и вернуться к себе домой. Он ведь и написал жене, чтобы та, когда родит, никаких документов не присылала: он будет дослуживать оставшийся срок. Но женщина есть женщина — пишет ему о льготах, хочет видеть его дома...

Никкодамов доложил обо всем командиру, а сам подготовил вскоре устный журнал «О любви, браке и семье в социалистическом обществе», пригласил на него членов женсовета подразделения. Много поучительного взяли для себя солдаты и сержанты в этот день. В том числе и Нарымбаев.

Немало бы можно порассказать, как коммунист Никкодамов помогал людям, толково работал. Да время говорить и о другом.

Трудный для нас был минувший год, когда часть выступила инициатором социалистического соревнования. Вот тут-то бы молодым коммунистам (а прапорщик Никкодамов к этому времени стал уже старшиной батальона и членом его партбюро) повести за собой молодежь, направить ее помыслы и энергию на выполнение взятых обязательств. Тем более, что партийная организация рекомендовала для работы в комсомоле сразу двоих — лейтенанта Виктора Скубу и прапорщика Ашура Сафарова. А что получилось?

Взять, например, Скубу. Это добросовестный и исполнительный офицер. Его взвод был два года отличным. И мы, коммунисты, надеялись, что он так же успешно проявит себя на общественной ниве. Но не тут-то было. Виктор недостаточно серьезно отнесся к партийному поручению. Короче говоря, он больше числился в бюро ВЛКСМ, чем работал. Многие скажут, а куда вы, коммунисты, смотрели, почему не подсказали, не научили? Отвечу. Одной только добросовестности и помощи в работе с молодежью сегодня мало. Нужен задор, личная инициатива и многое-многое другое, что отличало коммуниста Никкодамова.

На партийном собрании слушали отчет Скубы. Вопросов задавали много: и в чем причина слабой работы комсомольской организации? И чем объясняет свои упущения? И какая нужна помощь со стороны партийной организации? А ответы

следовали однозначные: «В училище возиться с комсомольцами меня не учили. В бюро ВЛКСМ я отвечаю за боевую подготовку, а остальное — не мое дело».

Коммунисты К. Бакоев, М. Никкодамов, С. Исмамов попытались переубедить Скубу, объяснить ему, что партийцу не к лицу разделять дело на «мое» и «не мое», тем более в работе с молодежью.

Виктор вроде бы понял свои ошибки, повысил активность на заседаниях бюро, ошутимее чувствовалось его участие в различных мероприятиях, проводимых в батальоне. Например, благодаря его стараниям очень свежо смотрелся Ленинский урок, посвященный воинской дисциплине.

И все же, положила руку на сердце, приходится констатировать, что Никкодамовских высот Скубе не достичь. Ведь что ни говори, а жить делом и стремиться к этому — вещи разные.

Что же касается коммуниста-прапорщика Ашура Сафарова, то здесь ситуация еще безрадостней. Когда его рекомендовали в молодежный орган, коммунисты рассчитывали, что бюро ВЛКСМ обретет дельного наставника. Ведь Ашуру уже за тридцать, двоих ребятшек воспитывает. Да и служить он знает как свои пять пальцев. Надеялись, что в горячих молодежных спорах он сможет своим участием вернуть людей от абстрактных мечтаний к нашей реальной жизни, научит считаться с возможностями, учитывать служебную необходимость.

Но Ашур равнодушно отнесся к партийному поручению. А после того, как сменил должность начальника караула на контролерскую, практически перестал видеться с солдатами и сержантами. А прапорщиков-комсомольцев у нас всего трое. Так велика ли будет отдача?

Сегодняшний день заставляет нас глубже вникать в комсомольские проблемы. И если вчера думалось, что партийное влияние на комсомольскую организацию должно идти в основном через работающих в ней молодых коммунистов, то теперь, в ходе перестройки, понимаем: слепое следование рекомендациям — непременно иметь партийное ядро в ВЛКСМ — граничит с формализмом. Важнее — участие всех коммунистов в комсомольских делах, сильный вклад каждого. И чтобы шел коммунист батальона на комсомольское собрание, заседание бюро ВЛКСМ не посидеть и послушать, а с хорошим дельным предложением по обсуждающемуся вопросу. Ну и комсомольских активистов надо регулярно приглашать на партийные собрания. У нас же пока такой открытости явно не хватает.

Капитан А. ПАРПУРА,
заместитель командира батальона
по политчасти.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

Прочитал в седьмом номере журнала за 1988 год статью майора Н. Суслова «Даешь дискуссии!» Захотелось написать, как у нас в роте осваиваются новые формы работы с молодежью, какова в этом роль комсомольской организации. Ведь эти вопросы волнуют, конечно же, не только меня.

РАЗВЕДКА ПОЛИТБОЕМ

ПО-МОЕМУ, одна из главных бед нашей идеологической работы в том, что годами привыкали мы рассматривать солдат, сержантов как некий объект воспитательного воздействия. Правда, последнее время такой подход все чаще осуждается, и крепнет уверенность, что наконец-то будем трудиться не «для», а вместе с людьми, делая их из пассивных слушателей самими непосредственными участниками воспитания и обучения.

У себя в подразделении мы начали с того, что стали больше прислушиваться к мнению большинства, смелее привлекать самих комсомольцев не только к проведению, но и к разработке предстоящих мероприятий. Первым толчком послужило заседание бюро ВЛКСМ, на котором обсуждался вопрос перестройки идеологической работы, как того требует XX съезд ВЛКСМ. И коммунисты, приглашенные сюда, и комсомольские активисты ясно увидели свои недоработки. Но не случайно подчеркнул секретарь бюро ВЛКСМ ефрейтор А. Копысов: «Одного фиксирования недостатков сегодня мало. Нужны идеи и такие формы работы, которые бы действительно заинтересовали и увлекли молодежь».

Конечно, все мы были насыщены о политбоях, дискуссионных клубах. Но собственного опыта — никакого. Вот сержант Г. Конопоко и предложил изучить то новое, что опробовано и прижилось в комсомольских организациях других частей, у комсомольцев города, района. На том и порешили.

Вскоре на собрании комсомольского актива познакомились с секретарем РК ВЛКСМ А. Романовым. По нашей просьбе он подробно рассказал о новшествах в комсомольской учебе: удавшихся политбоях, проведенных на предприятиях района и в учебных заведениях. Он же пригласил комсомольцев роты принять участие в одном из ближайших заседаний дискуссионного клуба «Мир, молодежь, политика». Агитаторы отделений бывали там. Обсуждались вопросы международной жизни. Программа произвела впечатление. Решили нечто подобное устроить и у себя в роте.

Были у нас и другие рабочие консультации. Установили деловые связи и с районным и городским отделениями общества «Знание», городским советом ветеранов войны и труда, клубом молодого лектора и школой ведущих политических дискуссионных клубов при обкоме ВЛКСМ.

Вся эта подготовительная работа способствовала повышению активности комсомольцев, укреплению авторитета бюро ВЛКСМ, развитию его инициативы. Была разработана программа мероприятий и наконец — открыт ротный дискуссионный политклуб.

ТЕПЕРЬ о нем можно говорить без каких-либо натяжек: он выдержал проверку временем. В его «стенах» рассматриваем вопросы политической, духовной жизни. Повестку дня каждого очередного заседания по установившейся традиции определяют сами комсомольцы. Одно из основных правил работы: «Ничего не брать слепо на веру. Занимать осмысленную позицию в споре, делать необходимые для себя выводы». Обсуждение любого вопроса основывается на уважении мнения товарищей.

При подготовке очередного заседания особенно продумывается, какая информация будет интересна воинам, какие факты, события вызовут полемику. Для более полного учета интересов комсомольцев при обсуждении той или иной проблемы примерю за две-три недели вывешиваем объявление, в котором сообщается тема предстоящей дискуссии, и выставляется специальный ящик: для вопросов, просьб, советов, пожеланий. И все же главная нагрузка ложится на плечи комсомольского актива.

Так, на заседании клуба «Молодежь: проблемы, поиски, решения» рядовой Ю. Демченко и ефрейтор А. Мельничук сумели «завести» сослуживцев, вызвать живой обмен мнениями о том, каким нам видится Закон о молодежи.

А вот заседание, посвященное проблемам укрепления обороноспособности страны в свете решений XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партконференции, было начато чтением письма западногерманского юноши. В нем говорилось о том, что во время войны русские убили его деда, и, как только представится возможность, он обязательно жестоко отомстит за это. Вопрос ставился так: что бы ты ответил адресату?

Сначала в клубе наступила тишина, затем начали выступать солдаты. Суждения были разные: от приглашения этого парня на экскурсию в СССР (чтобы сам убедился, сколько бед на нашей земле на-

ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

творили фашисты) до цитирования знаменитого изречения Александра Невского: кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет. На основе различных мнений завязалось обсуждение военно-политической обстановки в Европе, последних мирных инициатив нашей страны. Вывод о необходимости держать пороховой сухом проявился очень естественно, без нажима, на нем постепено сошлись выступающие.

Заседания политклуба высветили и ряд пробелов в идеологическом воспитании солдат, сержантов. Это прежде всего низкая политическая культура ряда комсомольцев, слабое знание отдельными политической терминологии (отчего дискуссия порой уходит в сторону) и, наконец, неумение, а иногда нежелание кое-кого до конца отстаивать свою точку зрения. Но на то и учеба.

СЕГОДНЯ все большей популярностью в роте пользуется политбой. Что мы понимаем под ним? Вопрос, поверьте, не праздный, ведь иные считают, что никакой организации для дискуссий не нужно. Возьмите, дескать, волнующую проблему и спорьте себе на здоровье. Однако выйдет из этого не политическая дискуссия, а самый настоящий балаган.

В политклубе мы каждый раз детально разрабатываем сюжет предстоящего политбоа. Как правило, формируем игровые группы и распределяем задания между ними. А вот свобода в трактовке этих заданий предоставляется полной. Тщательно подбираем и ведущего, от которого многое зависит. Из книг, газет мы знаем: чтобы разжечь горячий спор, например, В. И. Ленин занимал нередко позицию, диаметрально противоположную своей. А в школе, где учился будущий академик Д. С. Лихачев, ему поручалось сделать доклад против дарвинизма, хотя его учителя были убежденными сторонниками Ч. Дарвина. Словом, в политбое должен присутствовать игровой момент, без чего пропадет живинка и дискуссия поскучнеет.

Теперь о формах «боя». Их мы опробовали несколько.

«Телемост» — его идея взята из телевизионных программ. Назначаем ведущего, готовим две команды, представляющие, к примеру, военнослужащих СССР и США.

«Идеологический ринг». Он в чем-то тоже напоминает телевизионный «Музыкальный ринг». На сцену приглашаем команду, которая отстаивает интересы определенной группы (в зависимости от политбоа): то ли буржуазных идеологов, то ли пацифистов всех мастей, то ли недисциплинированных солдат и т. д. «Бой» обычно начинается с того, что эта команда зачитывает свою программу. Все остальные стремятся через дискуссию доказать ее несостоятельность, ошибочность, вредность. Тут в отличие от «моста», вся нагрузка приходится на одну команду и очень многое зависит от задирности и нетрадиционности ее выступления, от того, насколько оно вызывает желание включиться в спор.

«Викторина» — это наиболее простая

форма проведения политбоа, тем не менее пользующаяся особой популярностью у комсомольцев. В спор вступают не команды, а штатные отделения. При подготовке разрабатываются основные вопросы, которые предстоит обсудить. Чаще всего они близки к теме, изучаемой на политзанятиях. Для ведения «боя» назначается арбитр (он к тому же занимается и подсчетом баллов, набранных отделениями), а также эксперты, в обязанность которых входит оценить полноту и правильность ответов, при необходимости — внести ясность.

Полемика ведется так: одно из отделений получает вопрос, чтобы в течение трех-пяти минут ответить на него. Остальные отделения готовятся дополнить или предложить свой вариант, или задать встречный вопрос отвечающим. Причем условия у нас таковы, что участвовать в обсуждении должен весь личный состав отделения, а не один-два его наиболее эрудированных представителя. По общей сумме баллов (за основной ответ, уточнение, дополнительные вопросы и т. д.) выявляем победителя. Непремено торжественно награждаем весь коллектив. Ну а чтобы справедливость восторжествовала до конца, у себя в отделении лидеры определяют, кто внес наибольший вклад в победу. Его мы тоже поощряем.

В комментарии к статье майора Сулова говорится, что оценки, баллы при проведении таких мероприятий, как политбоа, едва ли уместны. Мол, эдак мы будем вынуждать выступающего или команду бороться не за выяснение истины, а за некий «правильный ответ». Я иду от практики и могу твердо сказать: это не совсем так. Иногда без оценок просто не обойтись, к тому же они поднимают активность, являются своеобразным стимулом, поддерживают дух соперничества до конца. Другое дело, что основным критерием при оценке ответа (или дополнения) должно служить не просто шаблонное «верно-неверно», а то, насколько ответ глубок, оригинален. Вот почему зачастую цитирование конспектов политзанятий дает наименьшее количество баллов, и низкий результат объективно отражает активность и всего отделения, и каждого комсомольца в ходе политбоа.

Проводился у нас политбой и в форме «суда». Основные его положения подробно описаны Суловым. От себя только замечу, что мы аудиторию стараемся собирать поменьше, чтобы все принимали участие в подготовке выступлений «судей», «прокурора», «свидетелей».

Применение новых форм идеологического воздействия заметно подняло активность комсомольцев в повседневной жизни. Но есть трудности и у комсомольского актива. Нет методических разработок, маломальского опыта по проблемам молодежной политучебы. Так что предложение журнала «Давайте посоветуемся» мы не только разделяем и поддерживаем, но и ждем, что другие читатели расскажут, а как у них.

Старший лейтенант Ю. ТАРАСОВ,
заместитель командира роты
по политчасти.

КАК ЖЕ ПОВЫСИТЬ ОТДАЧУ?

МЫ МНОГО говорим о повышении отдачи каждого комсомольца на боевой службе. Да вот беда, то негативное, что было прежде, к сожалению, напоминает о себе и сегодня. Даже среди наших активистов нет-нет да и появляется тот, кто поступается совестью.

Выход видится один — учить товарищей никогда и ни в чем не кривить душой, не проходить мимо недостатков, не молчать там, где требуется отстоять свое мнение.

Одно из направлений, по которому, например, мы пошли у себя в батальоне, — самое что ни на есть заинтересованное отношение к деловым предложениям людей, оперативная постановка наших проблем перед командованием, настойчивость в их разрешении.

Так, на одном из комсомольских собраний, посвященных вопросам патрульно-постовой службы, многие говорили, что очень обидно необоснованное недоверие патрулям, находящимся на маршрутах. Дескать, если ты свернул с тротуара во двор — значит, непременно отвлекся и т. д. А почему? С просьбой поправить такое положение бюро ВЛКСМ обратилось к командиру части. Он нас поддержал, и теперь четкие критерии действий патрулей знает каждый проверяющий и понапрасну оценку не снизит.

ДРУГОЕ направление работы бюро ВЛКСМ — борьба за строгое соблюдение, если можно так выразиться, применительно к службе, социальной справедливости. Ведь как порой бывало. Действуют рядом два патруля. У одного много задержаний, у другого — мало. Кто впереди? Разумеется, тот, у кого много. А верно ли это? И вообще, правильно ли оценивать активность патрульных количеством доставленных в милицию нарушителей общественного порядка? Ведь стрем-

ление улучшить количественные показатели без учета реальной обстановки, как известно, нередко ведет к нарушению социалистической законности. И тем не менее...

Например, у дежурного по войсковым нарядам старшего лейтенанта И. Мельникова ведомость будет пестрить четверками, если патрульные не доставили «по назначению» ни одного нарушителя. И не только у него. А никак не берется во внимание, что годами несем службу в одних и тех же районах города, в одни и те же дни недели, в одно и то же время. Привыкли к этому «графику», разумеется, не только мы, местные жители, но, безусловно, и те, кому встреча с парнями в милицейской форме не по нутру.

Было время, когда на боевой службе четко определялись критерии оценки ее качества. Однако с отменой на ней социалистического соревнования автоматически, бездумно отбросили и выработанные годами оценочные показатели. Дескать, каждый обязан добросовестно, с рвением выполнять поставленные задачи и все тут. Однако в жизни далеко не все однозначно. Кто-то старается, кто-то не очень себя утруждает. Один активен и участлив, другой — робок и равнодушен. Практика показала, что если хотим социальной справедливости, то каждый должен знать свой конкретный вклад в общую копилку дел подразделения. Мы вернулись к былому опыту: наглядно оформили ведомости учета количе-

ства выполненных отличных служебных задач. Мимо этого стенда никто не проходит.

И ТРЕТИЙ, образно говоря, «кит», на котором мы стоим в своих делах, — ликвидация так называемых зон, закрытых от критики. Бюро ВЛКСМ считает, что только приказа командира она не должна касаться. В остальном же каждый может и должен иметь свою точку зрения, вскрывать недостатки, предлагать пути и средства их устранения. Тут большую роль играет наш «Прожектор перестройки», ровесник популярной телевизионной передачи.

О том, что комсомольское бюро на верном пути, свидетельствует активная служба комсомольцев по поддержанию общественного порядка в Степанакерте, Ереване. С каждым выполнявшим ответственную задачу была проведена немалая работа по обсуждению, разъяснению Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка». Среди отличившихся в первую очередь надо отметить тех, кто на патрульных маршрутах стабильно получает отличные оценки, — начальника патрульной группы младшего сержанта И. Галимона, начальника патрулей рядовых Б. Куконбаева, К. Котлова и других.

Прапорщик
В. ГОРБОВСКИЙ,
секретарь бюро ВЛКСМ
батальона.

То, что комсомольцы взвода избрали своим лидером рядового Павла Брындина, случайностью не назовешь. О таких, как он, вошло в привычку говорить: мол, уважаем за труд, за то, что слова не расходятся с делами. И ведь что есть то есть: не каждому солдату-первогодку удастся выйти в отличники боевой службы, боевой и политической подготовки. Павел смог. Однако молодежным вожаком он стал, конечно, не только благодаря успехам в социалистическом соревновании, старательности, трудолюбию, природной бойкости и сметливости. Есть у этого парня

ГРУП- КОМСОРГ ПАВЕЛ БРЫНДИН

притягательная сила, объединяющая разрозненных людей в один коллектив. Это видно и на трех публикуемых снимках, выхвативших три различных эпизода из жизни группкомсорга: беседу с сослуживцем, участие в лыжных соревнованиях, подготовку к устному jur-малу.

ЧЕКИСТ ИЗ МОТОВИЛИХИ

**НА ФОТОГРАФИИ,
СДЕЛАННОЙ В КОНЦЕ
30-х ГОДОВ,
МУЖЕСТВЕННОЕ И
ВОЛЕВОЕ ЛИЦО.
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ
БЫСТРЫХ.
ФОНДЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД СССР ПОПОЛНИЛИСЬ
МАТЕРИАЛАМИ ОБ
ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ,
ПРОЖИВШЕМ
КОРОТКУЮ, НО
ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ
ЖИЗНЬ, ВСЕГО СЕБЯ
ПОСВЯТИВШЕМ ДЕЛУ
ЗАЩИТЫ
РЕВОЛЮЦИИ.**

Николай Михайлович Быстрых родился 26 января 1893 года. Сын токаря пушечного завода на Мотовилихе в Перми в 14 лет пришел подручным рабочего-металлиста на этот же завод. Для него это была настоящая школа идейной и революционной закалки. Здесь он впервые понял суть таких слов, как «партия большевиков», «классовая борьба», «революция».

«Мои товарищи по станку были старыми революционерами, от которых я получил политическое воспитание», — пишет он в автобиографии. Особенно много внимания уделял рабочему парню вернувшийся из ссылки большевик Василий Севелев. Николай охотно выполнял его задания: распространял листовки, охранял сходки, участвовал во всех забастовках на заводе. Трижды его арестовывали, увольняли с работы, однако никакие невзгоды, лишения, преследования жандармов не смогли сломить волю молодого революционера.

С началом первой мировой войны Быстрых призывают в армию и отправляют на фронт. Здесь он ведет среди солдат пропагандистскую и агитационную работу, разъясняя цели и грабительский характер империалистической войны.

В октябрьские дни 1917 года Николай Быстрых — начальник пулеметной команды. Успешно вы-

полняя сложные боевые задания, с честью выходит из самых трудных ситуаций.

В мае 1918-го партия направляет Быстрых на борьбу с контрреволюцией. Его кандидатура отвечала всем требованиям, предъявляемым к чекистам. Потомственный рабочий, он подчеркивал в одной из своих анкет: «Рабочий-пролетарий, весь век живу своим трудом».

Работал сначала в Пермской, а затем в Вятской губернской ЧК. С мая 1919 года в особом отделе 3-й армии, которая вела упорные бои с колчаковцами на Урале.

В штабе армии свила гнездо вражеская агентура. Бывший царский полковник Карагальский сумел пробраться на должность начальника автоуправления. Через своих людей он выводил из строя машины, передавал в штаб Колчака сведения о дислокации частей армии и намеченных операциях. Много сил, выдержки и умения потребовалось Николаю Быстрых для того, чтобы раскрыть и обезвредить шпионскую организацию.

Чекистскую деятельность на Урале Быстрых продолжал в качестве начальника особого отдела Екатеринбургской губчека.

Затем его направляют на польский фронт, где Николай Быстрых работает в особом отделе 16-й армии, сражавшейся под Белостоком.

**К 70-ЛЕТИЮ ЛЕНИНСКОГО ДЕКРЕТА О ВОЙСКАХ
ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ РЕСПУБЛИКИ**

На этом участке фронта положение в тылу Красной Армии было напряженным: совершались диверсии, распускались панические слухи, противник знал точное расположение наших частей и вел по ним прицельный артиллерийский огонь.

Тщательно изучив обстановку на фронте и в тылу, Быстрых вместе со своими боевыми помощниками раскрыл и обезвредил шпионскую сеть, численностью около ста человек, возглавляемую ксендзом Клямом и бывшей помещицей Вольской. Благодаря усилиям чекистов были ликвидированы резидентуры врага в Минске, Брест-Литовске.

Вскоре Н. Быстрых назначают начальником особого отдела ВЧК Крыма. В освобожденный Симферополь он прибыл в ноябре 1920 года и сразу же приступил к выполнению особого задания Реввоенсовета 6-й армии по захвату штаба махновцев во главе с его начальником Гавриленко. Эта операция была успешно проведена в ночь на 27 ноября.

Затем нелегкая борьба с врагелевской агентурой, которая вела подрывную деятельность в Одесской и Николаевской губерниях.

За успешное проведение этих операций Реввоенсовет 6-й армии награждает Николая Быстрых золотыми часами с надписью: «Честному и мужественному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

После окончания гражданской войны по рекомендации Ф. Э. Дзержинского Николая Михайловича Быстрых назначают начальником управления пограничной охраны и войск ОГПУ Украины, где он проводит большую работу по обучению, воспитанию, укреплению кадрами пограничных и внутренних войск. Будучи по натуре человеком исключительно требовательным, он в то

же время покорял людей своей самоотверженностью, выдержкой, хладнокровием, умением принять точное решение в самой сложной ситуации. Служба Быстрых на Украине отмечена двумя орденами Красного Знамени и знаком «Почетный чекист». Николай Михайлович не любил рассказывать о себе, и только по этим наградам можно было судить, как нелегко чекистский хлеб.

Весной 1931 года ему доверяют пост начальника Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ и по совместительству начальника Главной инспекции ОГПУ по милиции.

В те годы повсеместно развернулась кампания под лозунгом «Страна должна знать своих героев». Часто бывая в войсках, Николай Михайлович Быстрых обращал внимание командиров и политработников на недостаточную работу по обобщению и распространению передового опыта, накопленного в войсках при выполнении служебно-боевых задач. Он требовал от своих подчиненных, чтобы они «не менее 60% своего рабочего времени уделяли живому руководству, конкретной помощи и показу примера в работе низовым подразделениям».

Тревожные сообщения приходили тогда из Средней Азии. Объединенная банда главарей басмачества Дурды-Мурта и Ахмет-Бека терроризировала целые кишлаки, угоняла скот, банды зверски расправлялись с партийными и советскими работниками. Известия о бесчинствах басмачей вызвали жгучее желание и у начальника войск ОГПУ самому принять непосредственное участие в их разгроме.

В апреле 1933 года, возглавив войска ОГПУ Средней Азии, Н. Быстрых, используя свой многолетний опыт борьбы с политическим бандитизмом, умело организует и блестяще

проводит ряд операций по ликвидации банд басмачей. Так, в мае 1933 года в Каракумах под его руководством проводилась крупная войсковая операция по ликвидации банды Дурды-Мурта и Ахмет-Бека. Решающая роль отводилась 11-му Хорезмскому кавалерийскому полку войск ОГПУ под командованием И. Масленникова. Более недели по раскаленным пескам Каракумов гнали чекисты басмачей. В районе колодца Бакал-Кую банда была окружена и разгромлена.

Боевые заслуги Николая Михайловича Быстрых, его вклад в дело ликвидации басмачества были отмечены орденом Красной Звезды и вторым знаком «Почетный чекист».

Вскоре после возвращения из Средней Азии в Москву Быстрых назначают. Главным инспектором пограничных войск и внутренней охраны НКВД СССР.

Последняя должность Н. М. Быстрых — заместитель начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР.

Куда бы ни посылала партия своего верного сына, он всегда с честью оправдывал высокое звание коммуниста-ленинца. Славная жизнь большевика-чекиста трагически оборвалась в 1939 году. Он стал жертвой сталинских репрессий. Полностью реабилитирован. Посмертно.

В Перми на одной из улиц установлена мраморная доска с надписью:

«Улица Николая Быстрых названа в 1979 году в честь мотовилихинского рабочего, активного участника гражданской войны, чекиста Николая Михайловича Быстрых, (1893—1939 гг.).»

Майор А. ГОРЮНОВ.

НА ТЕМНОЙ СТОРОНЕ ЛУНЫ

Георгий ВАЙНЕР,
Леонид СЛОВИН.

ТУРА прошел через Малый двор. Навес из виноградника сплошной зеленой крышей скрывал его от солнечных лучей, во дворе всегда было чуточку сумрачно и прохладно.

У Халматова на секунду сжало сердце — показалось, что он в последний раз идет по этому двору.

— До свиданья, товарищ подполковник, — козырнул ему вахтер.

— Прощай, Садык...

Тура вышел за ворота, и на него сразу обрушился тяжелый мубекский зной.

Административный комплекс — одинаково серые, мало отличающиеся друг от друга унылые здания областной милиции, прокуратуры, суда и КГБ — казался безлюдным, полностью испепеленным солнцем, ни одной открытой форточки, ни одной отдернутой шторы.

Тура остановился, достал из кармана конверт, быстро вскрыл его, прочитал вслух:

— «Управление внутренних дел Мубекского облисполкома. Экспертно-криминалистический отдел. Справка эксперта. К уголовному делу не подшивать». «Т-шу Халматову Т. Согласно результатам произведенного экспресс-анализа представленная на исследование жидкость не содержит характерных компонентов коньяка заводского изготовления. Эксперт-химик ЭКО Мубекского УВД капитан милиции М. Аминов».

Продолжение. Начало в № 12, 1988 г., № 1, 1989 г.

ИЗ АВТОМАТА Тура позвонил домой:
— Надечка!

— Наконец-то! Пойми: я хочу знать! Я хочу быть в курсе дела! — сердито ответила Надежда. — Мне надо знать хотя бы, где ты находишься...

— Надечка! Что с тобой? Куда я денусь?

— Не знаю! — отрезала Надежда. — Мне кажется, что ты затеял с местными тонтон-макутами рискованные игры...

— Надечка! Я живой, здоровый и пока на воле...

— Смеешься еще?

— А что мне делать остается? Кто-нибудь звонил?

— Тебя Силач разыскивал. Просил, как только объявишься, срочно ехать к рынку. Он тебя будет ждать у палатки «Граверные работы»...

— Целую, родная, не грусти...

— САЛАМ, — приветствовал Тура Силач, сидевший в автомотрисе. — Тебе Надежда передала, что я здесь?

— Да. Что случилось?

— Сейчас, — Силач поднял стекла, вышел из машины, запер дверцу. — Мне тут пошептали, что коньяк на свадьбу привез Адыл. А взял он его не у себя, а здесь, в дискобаре, у базара. Люди верные сказали, — он поиграл стальными браслетами и снова сунул их назад, в карман.

— Так что, выходит, коньяк дал Шамиль? — спросил Тура.

— Вот именно, — довольно закивал Силач. — Перст судьбы! Шамиль, из-за которого меня выгнали! Заведующий дискобаром, он же старший бармен!

— У него еще есть коньяк?

— Да. За дверью в ящике. Мне объяснили — где. Шамиль сейчас вышел, скоро придет.

Они еще постояли у граверной.

— Ну что ж, если нас не уведят, то добыты ты информацией классную! Смотри! — Тура достал справку эксперта-химика. — Коньяк, оказывается, непростой...

Силач быстро пробежал справку глазами:

— Самодельный! Запальной! По-видимому, из спирта и чая. Ай да Шамиль! Ай да молодец! То-то мне сказали, что Шамиль наливает его только пьяным клиентам. Тогда все равно, что пить. И, конечно, продает чужим, проезжим. Здесь он налкался, а опохмеляться будет дома.

— Я думаю, что у Сабирджона в «Чиройли» был в сумке именно этот коньяк...

Они походили по рынку, но так, чтобы не терять из виду вход в дискобар.

— Шамиль пришел, — сказал Силач, наблюдавший за входом в бар. — Пошли.

За дверью торговой точки, носившей непривычное название «Дискобар», на них сразу обрушились раскаты музыкального грома.

Однако в дискобаре, как оказалось, сидело всего несколько пар. Зал был освещен еле-еле — система «интим». За прилавком сидел Шамиль и, склонив чуть голову, прикусив кончик языка от усердия, писал.

— Время и мудрость новую диктует, — сказал Тура Силач, кивнув на Шамиля. — И пойман — не вор... Вообще-то Шамиль — особ-стафья. В отличие от других торгашей этот просто урка. Из вокзальных воров. В Боготле пассажиры за кражу выбросили из поезда... Потерял ногу... Сейчас-то он заправский торгаш. Рахматулла-ака ему дискобар пожаловал. Одноному пирату — Джону Сильверу — привет! — крикнул Силач.

Шамиль оторвался от расчетов, взглянул.

— Привет вам, отставной козы барабанщики! С чем пожаловали?

— Дело есть! Кампари с тоником выпить захотелось, — Силач с ходу толкнул дверцу, прихорашиваясь ему где-то чуть выше колена, через узкий проход буфета пошел к подсобке.

— Ты что?! — Шамиль хотел его задержать, но Силач уже открыл дверь.

— Погоди, говорю...

Маленькая, неудобная подсобка была завалена ящиками и коробками. В углу, под цветным портретом Отца-Сына-Вдохновителя, на столе рядом со стопкой накладных чернел телефон.

— Забыл, что ли?! За самоуправство по головке не гладят!

Но Силач уже протиснулся между коробок, сбросил крышку с ящика, стоявшего за дверью. В разделенной на гнезда таре, кругленькие, как головки опунного мака, закачались алюминиевые колпачки самодельного коньяка.

— Ну, вот! Что и требовалось доказать, — заметил Силач. — Теперь предъяви накладные на «КВ». Откуда он у тебя?

Шамиль неожиданно развеселился. Видно, он успел прикинуть обстоятельства, и грозный вид Силача его не пугал.

— Предъявить?! Кому?! Тебе! Или, может, ему?! — Он показал на Халматова. — А кто ты такой? Кто вы оба такие?

— Знаешь! — засмеялся Силач, и смех его был как визг пилы. — Ты хорошо знаешь, кто мы такие...

— Немного знаю! Говорили, что ты взятки брал, за что и был выгнан! Но у меня для вас лишних денег нет, я их

горбом своим заколачиваю и этим вот протезом! С меня вы ни копейки не получите... А тебя, Халматов, может, не сегодня-завтра посадят! Могу только обещать, что тебе передачу принесу!..

Силач спокойно уселся на ящик с коньяком, а Шамиль все больше распался, ярил себя, из углов рта показались пузыри пены.

— Другие не принесут, а я принесу. За то, что по твоей милости меня чуть из торговли не поперли! Помнишь, бумагу на меня подписал? Правда, нашлись добрые люди, бумаге твоей хода не дали... Я лично-ею задницу подтер...

— Тебе бы за деньги посетителям показывать такие спектакли! — Силач позвонил наручниками, которые уже успел достать. — В ящике у тебя балованный коньяк. Никуда от этого не денешься. Откуда он?

— С базы! С базы такой получил! У меня накладные!

— Предъяви, пожалуйста!

Одноногий по-блатному помахал пальцами над ширинкой:

— На! Держи двумя руками! Вот когда вы в соседних камерах закукуете, душа моя успокоится! Тебе, Халматов, передачу принесу, а ему, — Шамиль ткнул пальцем через плечо Силача, — я знаю, что притащу! Резиновую бабу, надувную. На-стоящая-то от него ушла!..

Тура успел перехватить руку Силача, повернулся к Шамилю и коротким «корпусным» ударом плеча вломил его так в стену, что дух вышибло, и бармен медленно сполз вдоль стенки на мешок с сахарным песком. А Тура, прижав руки к груди, испуганно сказал:

— Извини, дорогой, поскользнулся, тесно тут у тебя очень. И показывай документы быстро, не заставляй повторять...

В зале по-прежнему оглушительно гремела музыка.

С трудом лоя дыхание, Шамиль все-таки духовито «качнул права» еще раз:

— А по какому праву? Кто ты такой? — Ты знаешь, кто я такой... — негромко сказал Халматов. — Сколько отпущено нам до конца жизни, я для тебя — мент! А ты для меня — жулик! И мертвый я буду для тебя мент! А сейчас дай-ка мне накладную просто как покупателю. Каждый покупатель имеет право заботиться о том, чтобы его не облапошило жулье, такое, как ты...

— Хоп! Накладную я покажу. Но не вам — милиции! И в присутствии своего руководства!..

Тура кивнул на телефон:

— Звони...

ХАЛМАТОВ и Силач сидели за столиком, когда в зал вошел Алишер с одним из обэхээсэсников. Шамиль сразу вырубил магнитофон, открыл дверь, приглашая сотрудников за стойку, но Алишер направился к Халматову и Силачу.

— Как поживаете, устоз? — Алишер пожал им руки, подвинул себе стул, сел рядом. — Здорова ли ваша семья, как настроение? Лучше?

— Какая у нас, пенсионеров, жизнь? — усмехнулся Тура. — Тихие игры на покое. Ты мне скажи — что слышно по делу Кореяца?

— В пруду у «Чиройли» нашли пистолет убийцы. «Макаровский».

— В розыске числится?

— Да. Помните убийство постового на дороге Дарваза — Урчашма? Я тогда еще не работал.

— Сержант Садык Закинов. Недалеко от Золотого моста, ночью. На трассе.

— С похищением оружия. Это тот самый пистолет. Гильзы в «Чиройли» со следами от его механизма...

— Какую удивительную новость ты сказал, — медленно произнес Тура.

— Что вас так поразило, устоз? — заинтересовало Алишера.

— Нет, ничего. Просто я подумал о том, что пистолет убитого Садыка молчал восемь лет. И чтобы он заговорил в «Чиройли», должны были быть причины чрезвычайные... Мы тогда допросили всех, кого удалось установить — частников, водителей «дальнобойников», развездных спекулянтов, работников ночных аварийных служб, милиции... Следовательно, наверное, возобновит дело Закинова по вновь возникшим обстоятельствам...

— Уже возобновил.

— Как ребята в розыске?

— Все вымотались... — Алишер был рад выговориться. — Пока все один и тот же круг очевидцев. Фактически несколько человек. Супруги-пенсионеры, толстяк с другой.

— Она ему не жена?

— Нет.

— Все надо крутить изо всех сил. Она проститутка, а эти бабы смотрят вокруг себя по-другому. Она еще здесь?

— Пока в гостинице. А супруги уехали. И никто-никто ничего не сказал существенного! Правда, я сейчас плохой помощник — другие задачи...

— Тебя можно поздравить, — вспомнил Халматов. — С назначением! Ты и прибыл как замнач ОБХСС...

— Спасибо, устоз. Я стараюсь, хотя дело для меня это новое. А что здесь случилось?

— В подсобке у Шамиля ящик коньяка «КВ». Бутылки такие же, какая была у Сабирджона... Накладная выписана на два ящика в июле прошлого года. Что же, он почти год ими торгует?

— Очень сомнительно, — согласился Алишер. — Скорее всего, покупает на стороне левый коньяк и гонит под эти накладные.

— Я советую взять анализ. Не исключено, что это фальсифицированный коньяк. Из спирта и чая...

Алишер слушал внимательно. Потом кивком подозвал помощника, лениво переговаривающегося у стойки с Шамилем:

— Пломбир с собой?

— Я взял, как вы сказали, вот он. — обэхээсэсник достал из кармана клещи.

— Сейчас в присутствии понятых опломбирую подсобку.

— Понимаю.

— На накладные составь протокол изъятия. С утра назначим ревизию. Скажи бармену, чтобы закрывал...

Слова Гапурова потонули в оглушительной какофонии звуков — Шамиль демонстративно на полную мощность включил деку.

ЕХАЛИ молча.
— Ты не стал говорить Алишеру, что у него на свадьбе был такой же коньяк и что напиток балованный... — заметил Силач.

— Нет. Алишер наверняка мог не знать, что происходило в тот вечер в доме отца... Ему могли и не сказать... Смотри! — сказал вдруг Тура.

Знакомая патрульная машина городского отдела маячила в заднем стекле в самом конце дороги.

— Мне не нравится этот эскорт. Неужели следователь действительно боится, что я скроюсь?

— Мы можем оторваться от них только за гостиницей, — сказал Силач. — Как ты считаешь, Тура, — спросил он немного погодя, — Сабирджон знал, что у него коньяк фальшивый?

— Не сомневаюсь!

— Почему?

— Потому что он его вез Корейцу. Пак и приехал в «Чиройли», чтобы взять у Сабирджона «КВ». Это было вещественным доказательством! О другом можно было договориться по телефону...

— Но при чем уголовный розыск к балованному коньяку? Наше дело — убийство, кражи, наркомания... Пак послал бы вместо себя в «Чиройли» обхэзэсэсника... И почему так срочно уехал, никого не предупредив?

— Не знаю. Думаю, что Сабирджон сообщил Паку нечто чрезвычайное...

Едва Халматов и Силач подъехали к гостинице — рядом уже пристраивалась «патрульная».

Тура и Силач вышли из машины. Рядом стояли столики под зонтиками. Здесь торговали мороженым.

— Мороженого? — улыбнулась продавщица.

— Спасибо. Не будем переедать, — Тура обернулся к Силачу. — У жирного телка короткий век. Угостим наших сопровождающих... Или они нам охрана?

— По-моему, они нам конвой, — заметил Силач.

РАЗМЕРОМ и оформлением гостиничный вестибюль больше напоминал железнодорожный вокзал крупной узловой станции.

— По какому делу? — появился казах-швейцар в галунной фуражке. — Далеко?

— Наверх, — ответил Тура, не останавливаясь. — Администраторша на восьмом? Кто сегодня дежурит, Мавлюда?

— Рухсора.

Тура и Силач стали подниматься.

— Батюшки! Какими судьбами! — Рухсора, семипудовая женщина в прозрачной кофточке, выдававшей конфигурацию и ткань бюстгалтера, с насурмленными бро-

вьями, всплеснула руками. — Вы так или по делу? Может, жены выгнали? — она заговорщицки засмеялась.

— По делу.

— Нам надо поговорить с молодой женщиной... — Халматов жестом обрисовал подругу толстяка. — Не помню ее имени...

— Это Света. Гюльчэхра. Но она сейчас не одна. У нее гость.

— Я знаю его?

— Нет. Он ездит по линии «Госкомвод-строая», по снабжению.

— А она что здесь делает?

— Так, путешествует... — Рухсора хихикнула. — У нас жил один артист, он говорил про таких — «детский ум, пустой кошелек и яичники молодой обезьянки...» В общем, понимаете...

— Это-то да, это мы понимаем, — засмеялся Силач.

— Она давно в Мубеке?

— С того дня, как Большого Корейца застрелили... Гюльчэхра тоже ведь была там, в «Чиройли». С другом. Такой страх!

— Она часто приезжает сюда?

— Нет. Третий раз за два года, — они вошли в коридор.

— Сюда? — Силач толкнул дверь.

В большом двухкомнатном номере царил разор и беспорядок. На хилом диванчике сидел огромный опухший толстяк. Он равнодушно посмотрел на вошедших, спросил у сидевшей рядом Гюльчэхры:

— Это к тебе?

Силач уверенно сообщил:

— Да, это к ней, — и, повернувшись к Свете-Гюльчэхре, кивнул на толстяка: — А что, эта голубая горная незабудка проживает здесь?

Она засмеялась:

— Нет, он зашел сюда в гости.

Силач похлопал толстяка по плечу и сказал:

— Ну-ка, давайте к себе в номер, нам поговорить надо...

Пузан доброжелательно покивал, с трудом поднялся с дивана и, забыв про тапки, босиком отправился восвояси.

— Между прочим, я вас сразу узнала. Вы приехали в «Чиройли», когда меня допрашивали, — сказала Тура Света-Гюльчэхра. Она лениво поправила распахнутый халат — длинный, до щиколоток, узкий, с серебряным по фиолетовому бархату шитьем.

— Я вас тоже узнал. Вы были с другим толстяком.

— Ага! Это мой приятель. Он подвез меня на машине из Ташкента. Вообще-то я из Зеленокумска...

— Вы приехали в кафе задолго до того, как все произошло?

— Примерно за час.

— Успели сделать заказ?

— Да. Лагманы, минеральной. Мой приятель принес шашлыки. Я уже говорила... Кто уже меня только не расспрашивал! И генералы, и полковники.

— Очень хорошо. Значит, вы не забыли то, что уже говорили. Представьте снова все, как было. В какой момент вы увидели мужчину, который совершил тот преступление?

— Убийцу? Во дворе. Он стоял за шашлыками. Я шла в туалет.

— Почему вы обратили на него внимание?

— Я всегда обращаю внимание на мужчин.

— А что бы вы могли сказать об этом человеке?

— Мужчина, что называется, в самом соку, — она поправила на груди халат. — Вроде вас. Но он не в моем вкусе.

— А точнее?

— Грубый. Я толстяков люблю. Они слабые, а поэтому нежные. А этот — жесткий. Настоящий степняк.

— А что можно сказать насчет одежды? Она пожалала плечами.

— Одет дорого — финская «тройка». И туфли хорошие. А все-таки как будто давно куплено. И не носится. Добротное, но не новое... Редко одеванное!

— А как, по-вашему, кем он может работать?

— Он, я думаю, офицер. Или мент. Это точно. Не торгаш, — Гольцёхра задумалась. — Или, может, раньше в сапогах шлепал. Левое плечо — вперед, кру-угом!..

— Слушай, подруга, а ты не ясновидица случайно? — подбодрил Силач.

— Я же вижу людей... Ох, устала же я, ребята! — Она неожиданно потянулась всем телом. — Теперь бы капитально отдохнуть! А тут с понедельника опять! На работу, на учебу!

— Учишься? Повышаешь квалификацию? — слова спросил Силач.

— В общем, да. Платные курсы. Интенсивное общение, устранение комплексов...

— А работаешь?

— Лаборанткой. В санэпидстанции.

— Неужели даже в Зеленокумске знают о нас?

— О Мубеке? Конечно! У вас город знаменитый! Каждый второй — миллионер. Шучу, конечно. Не второй, так третий. Может, десятый...

— Кто раньше приехал в «Чиройли»? — спросил Тура. — Кореец или его убийца?

— Кореец.

— А как думаешь, почему парень в синей куртке... — начал Силач.

— Сабирджон? Я уже всех знаю по фамилии...

— Да. Почему он сел к Паку?

— Я им об этом вчера говорила. Они знакомы! И не сомневаюсь в этом ни сколько...

ТУРА решил, что жена спит, не включил свет и вообще старался двигаться как можно тише, но, присмотревшись, увидел: Надя лежала с открытыми глазами. Когда он лег, тихо к нему прильнула.

— Может, все-таки уедем, Тура? Зимой будем на лыжах ходить, — там нам хорошо будет, спокойно. А если не приживемся в Москве, можем сюда вернуться потом. Все как-нибудь уже успокоится. Не будем сейчас дразнить гусей...

— Ты к чему?

Она, не отвечая на его вопрос, продолжала гнуть свое:

— Я уже все обдумала. Если не хочешь жить с моими стариками, можем идти работать по лимиту — там сразу комнату

дают. Я ведь никакой работы не боюсь. А у тебя пенсия хорошая. Мы с тобой еще молодые, представляешь, как здорово — нам судьба еще одну жизнь предлагает!

— Не могу, дорогая. Здесь я родилась, вырос. Здесь меня знают. Кто я там? Старик узбек, «бабай»... «Чурка». Это все равно, что пересадить старый карагач на север. Или орех. Пойми и больше не начинай этот разговор. Мы будем жить здесь. Но пока ты и Улугбек уедете. Вдвоем...

— Без тебя? Я не поеду.

— Надя, я потом к вам приеду. Сейчас мне уезжать нельзя...

— Я здесь тебя не оставлю, Тура. Или вместе, или никто.

— Что-нибудь случилось?

Надежда не ответила. Раздался длинный звонок.

— Алло, — Тура снял трубку.

— Халматов? — голос был незнакомый. — Жив еще? Смотри не кашляй. Нос далеко не высовывай. Отрежем. Предупреждаю...

Тура выдернул телефонный штепсель из розетки.

— Опять та же подруга? — спросила жена.

— Тебе тоже звонили?

Надежда взяла его руку, поднесла к губам. Он почувствовал на ее щеках слезы.

— Ты чего?

— Я боюсь, Тура! Ты знаешь, я никогда не боялась, но сейчас мне страшно. Я боюсь этих людей. Они начальники, ездят на служебных машинах, но мне легче, когда ты ловишь обычных убийц и грабителей... Звонил Алик, шофер... От него требуют, чтобы он сознался в том, что по твоему приказу сняли новый двигатель в тресте «Мубекирмонтаж» и поставили тебе на машину. А потом кто-то увел его ребенка из детского сада и его два часа искали, не могли найти. К матери вызывали «скорую»...

— Надя! — позвал Тура.

— Что? — сквозь всхлипывания отозвалась жена.

— За целую жизнь я ни разу тебе ничего не приказал. Потому что знал — ты и умнее, и грамотнее, и тоньше меня. Спасибо тебе за счастье, которое ты мне дала — так много радости и любви! Пятнадцать лет!..

— Зачем ты так говоришь? — прижалась к нему в испуге Надя. — Ты будто прощаешься...

— Надечка, любимая моя, первый раз я тебе приказываю и прошу тебя — на колени встану перед тобой! Только сделай, как я говорю! Уезжай с мальчиком завтра! Или послезавтра...

— Не могу! — крикнула Надя. — Я тебя тут не брошу!

— Можешь! Обязана! Пока вы здесь, у меня руки-ноги связаны! Я не могу идти в атаку вместе с обозом! Они же знают, что ты с Улугбеком — мое самое уязвимое, незащищенное место. И если я их чуть-чуть прижму, они сразу же ударят! Любимая, ты должна сделать, как я говорю...

16

148

ТУРА и Силач стояли у окна областного суда, в окно им был виден пристроившийся у угла здания патрульный «газик».

— Все-таки интересно знать — они приглядывают за мной, чтобы я не сбежал? — спросил Тура. — Или интересуются моим пенсионным досугом?

— И то, и другое, — заверил Силач. — А что тебе до этого?

— Нет, ничего. Но на нервы сильно действует, отвлекает. А я пытаюсь выстроить логическую цепь от стрельбы в «Чиройли» к фальсифицированному коньяку...

— А я ее давно построил, — как всегда уверенно сообщил Силач.

— Поделись, — скромно попросил Тура.

— Кореец занимался наркотиками, как твой дублер. Сабирджон звонил тебе, но попал на Пака. Поскольку Кореец помчался в кафе как ошпаренный, не дожидаясь тебя, сообщение было, во-первых, очень срочным, во-вторых, связано с опиум, в-третьих, Сабирджон хотел что-то показать или передать Паку. Думаю, что вез он Корею коньяк. Вот. Эта бутылка фальшь-коньяка как-то связана со сбытом наркотиков...

— Сначала поговорим с Алишером. — что дала проверка коньяка в дискобаре? — сказал Тура. — Я не хотел подойти к нему в управлении. Узнал, что он здесь, в облсуде.

— Хорошенькое дельце: замнач ОБХСС — родственник Рахматуллы-ака, первого жулика в городе, заведующего общепитом, — заметил Силач, — который отвечает за все безобразия в дискобаре... И вот первый должен уличить второго...

— Конечно, Алишеру трудно, — примирительно сказал Халматов, — он ведь киш-лячный парнишка. Воспитан в традициях полного доверия и подчинения старшим. И через неделю после свадьбы приходится выбирать между родственником, почтенным человеком, депутатом, прочим-прочим и службой...

— Думаю, он уже выбрал. Когда согласился на брак с девочкой, которую ему выбрал брат в очень жирной семейке. Дай бог, чтобы я ошибся!

— Да я не спорю, — пожал плечами Тура. — Пока особенно рассчитывать на Алишера не приходится. Он парень неплохой. Но они обведут его вокруг пальца...

— Ага! — кивнул Силач. — Сначала по молодости, потом по послушности...

— Устоз! — Алишер вышел из кабинета председателя суда, направился к ним. — Как поживаете? Как настроение? Как семья? — По традиции он прижал одну руку к груди, вторую протянул Халматову. — Все хорошо?

Тура внимательно взглянул на него, Алишер замялся, не знал, как начать. Одно мгновение они молча смотрели друг на друга, потом Алишер вздохнул глубоко-глубоко, будто собрался нырнуть под воду, и решительно сказал:

— Мы проверили, устоз. Все в порядке. На этот раз интуиция вас подвела.

— В каком деле? — медленно спросил Тура.

— Коньяк действительно поступил в июле. Два ящика. Один он продал, а этот держал сыну ко дню рождения.

— Не фальсифицирован?

— Муса Аминов сам провел анализ.

— Аминову я верю. Но бутылку ему передала именно из этого ящика? Уверен? У Шамиля наверняка был и другой коньяк, настоящий. Из какого ящика бутылка ушла на анализ?

— Что вы, устоз! Мои сотрудники сами проследили за всем. Тут все четко! — Алишер хотел поскорее закончить разговор. — Извините, мне надо идти. Мне еще к прокурору, потом к главному архитектору...

— Смотри, сынок, — грустно сказал Халматов. — Тебе жить.

ТУРА и Силач пили чай в чайхане Су-вона. Ковер был на месте, как и сам чайханщик. Он подошел к Туре и Силачу, сказал:

— Меня вызывают в общепит. Какая-то девчонка-бухгалтер... — Вздохнул. — Попробуй не пойдти... Я вам не нужен пока?

— Нет, — сказал Тура. — Не завидую я той девчонке-бухгалтеру, что тобой командует, Суван.

После его ухода Тура подвел итог:

— Алишеру приказали сесть на задние лапы. Это первое. Следователь прокуратуры человек, кажется, честный, но он — казенный дурачок, формалист. Я для него — образец дремучего милицейского невежества и самоуправства. Ну и, конечно, доброжелатели шепчут изо всех сил. Они уже успели повесить ему лапшу на уши.

— Ничего страшного! Все идет нормально! Зло будет наказано, — подхватил Силач. — Тебя посадят. Уголовное дело закончат. Следователь уедет. И все в Мубекке пойдет, как было. Мертвые всегда виновны. Как и те, кто уволен! Важно вовремя отрапортовать, что справедливость восторжествовала...

— Ты-то должен радоваться! Дал слово, что не подашь мне руки...

— Ладно! Мы розыскники. Давай, это им продемонстрируем. Найдем, где находится производство фальшь-коньяка... Есть идеи?

— Когда Силантьев позвонил мне, он предупредил, что по пути провоза наркотиков был горный ручей — сай. Там у них спустило колесо. Мимо шли люди — их видели.

— У нас полно таких мест!

— Я решил, что это Урчашма. Там сай. И там на квартирной краже оставлен был шприц с наркотиками. И Сабирджон тоже из тех мест. И убийство Садыка Закинова тоже там, между Урчашмой и Дарвазой...

— Но Умат признался в краже!

— Я знаю. И про деньги, которые брат Уммата будто бы нашел на балконе. Поэтому ты махнешь к брату Уммата. Прокачай его — до исподнего. Как он объяснил происхождение денег? И вообще, откуда они? У потерпевших похитили вещи, кольца! Где вещи?

— Почему Силантьев звонил тебе в ту ночь?

— На следующий день отправлялся караван... — Халматов помолчал. — И на следующий день убили Пака и Сабирджона... Но сейчас следует решить частности. Если Уммат все-таки взял на себя чужие кражи и шприц принадлежал кому-то другому, вору-наркоману, значит, мы должны заняться дорогой Урчаша — Дарваза.

— Надо установить, кто закупает в больших количествах бутылки.

— Правильно. Имеет доступ к спирту...

— Да. А поскольку Сабирджон, скорее всего, привез бутылку с собой, следовательно, этот фальшь-конь — как ты говоришь — производит где-то вблизи его места жительства. Под носом у Хамидуллы Насырова, которому это, безусловно, не должно нравиться.

— Дальше?

— Я еду к Хамидулле.

— Ты считаешь, это удобно?

— Для начальника уголовного розыска действительно неудобно. Ты прав. Но сейчас я частный гражданин. А в законе не написано, что один гражданин не должен вступать ни в какие отношения с другим, даже отбывшим наказание за торговлю наркотиками. Хамидулла долгое время был местным Аль-Капоне, руководил урчашинской мафией. Много чего знает...

— Ты с ним знаком лично?

— Я всю жизнь за ним охотился. И даже один раз его посадил... Но это завтра. А сейчас проведем одно очень ответственное мероприятие...

ВАГЕНТСТВО «Аэрофлота» приехали незадолго до обеденного перерыва. По привычке прошел к малолюдной воинской кассе — третьим был у окошка, повернулся и увидел лицо усмевающегося Силача.

— Гражданин Халматов, боюсь, вы забыли дома офицерское требование на литеральный авиационный билет. Пенсионер Халматов, вам теперь спешить некуда, — изгалялся Силач. — И в воинской кассе вам делать нечего, вы никуда не опаздываете...

Из-за стеклянной перегородки охрипшая девушка в синей форме терпеливо повторяла бьющейся у окошка толпе:

— Товарищи, русским языком повторяю — билетов на Москву нет и не будет... До конца Олимпиады... Въезд в столицу временно ограничен... Не будет... Да не из Мубека, а из всех городов...

А Силач уже перемигивался, перешурировался, переговаривался с кассиршей, кричал ей через стекло:

— Два, два билета — один взрослый, один детский... До Душанбе... Нет, лучше прямым, не через Ташкент... Два до Душанбе... Жене и сыну моего друга... Паспорт, Тура!

Тура искоса рассматривал стеклянный голубой транспарант с перечнем правил и обязательств для авиапассажиров — в зеркальной бликующей поверхности хорошо просматривался за его спиной патрульный из машины 13-47.

СОЛНЦЕ еще только вставало на горизонте, когда машина с Силачом и Турой напрямик проскочила Центральный проспект и выбралась на окраину.

— Кажется, все в порядке, — заметил Силач.

В ту же секунду Тура положил ему руку на плечо.

— Вон они!

Оранжевого цвета «Нива» показала сразу же за постом ГАИ на выезде из Мубека.

— Когда садились в машину около дома, «Нивы» не было...

— Я думаю, кто-то навел ее на нас по телефону из дома, — предположил Силач и показал на цветные занавески на заднем стекле. — Как они тебe?

— Нормальные солдатские портянки, — Тура, предполагая удар, защищаясь, выставил руку, но Силач был настроен благодушно.

— Эх ты, неблагодарный свинюган! Благодаря этим портянкам ты исчезнешь в нужный момент, как привидение... Что бы ты делал один?

— Пришел бы к тебе за помощью.

— Номерной знак «Нивы» будем записывать?

— Стоит. Хотя этот номер давно списан или утерян. Система известна. Ты решил, как лучше тебе проехать к брату Уммата?

— Да. Но перед тем я им покажу, что такое ралли на самом отвратительном участке дороги...

— Только, пожалуйста, устрой эти гонки достаточно далеко от места моей высадки!

— Обижаетесь, начальник. Это-то мы соображаем!

— Я думаю об этих людях в машине, сзади, — снова заговорил Халматов. — Какие им даны полномочия? Кем? Может, они должны меня арестовать, если я попытаюсь скрыться? А может, кто-то надеется, что убийца Пака — кто-то из моего окружения? А я их выведу на чело века в серой «тройке»?

— Если надо, мы их арестуем сами, — не прекращая следить за дорогой, Силач достал из кармана наручники, положил на сиденье. — Что касается их полномочий, то я тебе давно собираюсь сказать... Мы не знаем, кто их послал нас пасти... Не исключено, что ограничений в полномочиях им не поставили...

Тура прищурился:

— Ты хочешь сказать, что все зависит от нашего поведения?

Силач молча кивнул.

— И если мы, как Кореец, наступим на собственный хвост, в нас разрешено стрелять?

— Не сомневаюсь! — жестко отрезал Силач. — Конечно, у страха глаза велики, но мне кажется, что этот сержант с раздавленной мордой — тот, который не устает за рулем, — нас все время держит на мушке...

Они помолчали немного, в тишине лишь глухо шипели и бились баллоны на доро-

ге, да заунывно-сердито вынул мотор на подъем. Потом Тура спросил очень серьезно:

— Боишься?

Силач пожал плечами:

— Конечно, боюсь. Если бы мы с ним охотились друг за другом на равных — один разговор. А так — это стрельба в лет. Только я ему не дам попасть в себя. Кореец прокололся, потому что был не готов... Ладно, — он махнул рукой, — готовься к десантированию, подъезжаем, отстегнуть ремни!

Впереди показались дома поселка, прилепившиеся к маленькой железнодорожной станции.

— Готов? — переспросил Силач. — Сейчас будет крутой поворот направо. Я при торможении между водонапорной башней и туалетом. Может, Хамидулла еще не знает, что ты уволен!

— Может... Значит, где-то ближе к ночи. Здесь же... — Халматов нащупал дверную ручку.

— Все! Ни пуха ни пера! Давай!..

Не ожидая, пока Силач полностью затормозит, Тура открыл дверцу, сгруппировался и — рванул в сторону и вперед.

Цепочка машин плавно огибала привокзальную площадь. Машина Силача ровно шла вперед, другие водители подгоняли сзади, плавно перестраивались. Еще через секунду на площади появилась «Нива». Судя по ее плавно-размеренному движению, в «Ниве» ничего не заметили, два человека мелькнули в заднем стекле и исчезли. Сзади машину прикрывал мощный рефрижератор. На стрелках послышался звук подходящей электрички, вскоре показалась и она сама...

Кажется, все в порядке.

ХАМИДУЛЛА стоял во дворе под навесом, голый по пояс, с огромным выкатившимся наперед животом, в необыкновенно модных кроссовках и импортных брюках-«бананах»; кормил петуха. Увидев Туру, он словно преобразился.

— Алла акбар! Кто же это к нам пожаловал! А, Гасан? — спросил он петуха. — Не подполковник ли Халматов, самый уважаемый мною человек в мубекской милиции?

Мгновенно прибежавший из глубины двора малец бережно принял у него из рук петуха Гасана.

— Какой гость! Как я рад, что я дома, что никуда не уехал! Ты не представляешь это, о мой дорогой мент! А ведь могло быть — не застал бы меня! Как бы я жалел и казнил себя!

— Я сам рад тебя видеть, — сказал Тура.

— Я думаю, что твоя радость больше моей, если ты дал себе труд ехать ко мне. Оба засмеялись. Тура заметил:

— Сейчас дети в школах знают золотое правило механики: проигрываешь в расстойки — выигрываешь в силе...

— Скорее небо упадет на землю, чем всеильному Туре Халматову понадобится сила старого бедного Хамидуллы...

— Не приbedняйся, пожалуйста, плут средних лет! Я смотрю, как ты тут шикарно живешь, — Халматов обвел руками вокруг.

— Я бы все это отдал, чтобы мой сын, Талгат, был жив... Но ты же знаешь нашу медицину — не определили вовремя гнойный аппендицит!

Они разговаривали в центре двора, перед двухэтажным красавцем домом с выступающим далеко вперед современным козырьком крыльца и лоджиями. В дальнем углу двора виднелся еще сарай.

— Да ладно... — вдруг улыбнулся Хамидулла как ни в чем не бывало. — Нищему одеться — только подпоясаться. Видишь, тот сарай с балканой — это мое. А этот дом и все остальное, что вокруг, — моей жены. Рассердится на меня — не пустит даже во двор.

— Что так? — поинтересовался Тура.

— А чтобы меня не сделали нищим твоим коллегой, Тура! — он хлопнул в ладоши. — Кадыр! Дилорм! Мухаббат! Гость в доме... Ты не против, Тура, я останусь без галстука? Терпеть не могу удавки...

Женщины уже несли пиалы, тарелки с орехами, грецким и памирским миндалем, изюмом, засахаренные слисты.

— Сегодня пятница — плов мой попробуешь.

— Я ненадолго, — предупредил Халматов.

— Уверен — наш с тобой разговор казана плова стоит! — Хамидулла налил в пиалу чай. — Пей, ешь. Прошу, — он сложил руки на груди.

Гибкий мускулистый парень и давешний малец привели из загона черного барашка, и Хамидулла учтиво попросил:

— Почтенный Тура, произнеси над головой агнца слова благословения. Ты ведь у меня гость дорогой...

— Боюсь, Хамидулла, я недостаточно благочестив... Сделай это сам — как старший и как святой, совершивший хадж в мордовские лагеря...

Хамидулла прищурился и негромко, чтобы молодые и женщины не слышали, сказал Туре:

— Мне по числу «ходоков» в лагеря три зеленых чалмы полагается, — он захихикал, с неожиданной силой вдруг подтянул барана к себе, свалил резким рывком на бок, положив ладонь агнцу на его лоб, провозгласил: — Прости нас, добрый брат — на тебе нет вины! Безгрешен ты перед нами, но нам хочется есть, и это желание дал нам Аллах, не возложив за это на нас греха! И потому мы не лишаем тебя жизни, а приобретаем к своей плоти, чтобы вместе в час ответа предстать перед Аллахом на милосердный суд...

Хамидулла ловко выхватил из кармана стилет с кнопкой, цыкнула пружина, и синеватое лезвие брызнуло струйкой металла из ручки. Взмах — и широкая алая борозда на горле отмерила жизненный срок барана.

Парень оттащил его за ноги, Хамидулла аккуратно вытер лезвие о шкуру, сложил нож и доброжелательно пояснил парню, обращаясь одновременно и к Туре:

— Когда тебя мучают злоба и гордость, помни, что человек умирает еще легче...

— Беда наша в том, что встречаемся только по делу, — сказал Тура. — Может, и сами стали бы другими, если б могли говорить только по душам!

— Понимаю, — кивнул Насыров.
— Ты слышал — убили моего заместителя Пака? И еще парня, который оказался там же в кафе, Сабирджона Артыкова. Он отсюда, от вас... Я так думаю, у Сабирджона была с собой бутылка самопального коньяка. Он, видимо, ее тоже привез отсюда. Как считаешь?

— А почему ты спрашиваешь об этом у меня, почтенный Тура?
— Потому что все хотят узнать истину у добродеев. Может быть, это неправильно? Может быть, надо узнавать ее у деятелей зла?

Хамидулла тихо засмеялся:
— Интересные вещи ты говоришь, Тураджан. Здесь, в углу, мы мало что слышим. Только не пойму — я-то здесь при чем? Не считаешь же ты, что в моем доме, — он показал на двухэтажный кирпичный особняк, — я готовлю для продажи липовый коньяк. Если у тебя есть хоть малейшее сомнение, я проведу тебя по всем комнатам и закоулкам этой лачуги.

— Не надо, я и так в этом уверен. Я хочу, чтобы ты доказал мне свою дружбу. Подсказал, кто из ваших может транспортировать коньяк в Мубек. И только.
— Не больше не меньше! — развел руками Хамидулла.

— Не больше не меньше, — подтвердил Тура. — Только это.

— Во-первых, как ты понимаешь, Тура, я этого не знаю. Меня долго не было здесь, и тебе хорошо известно — почему. Поэтому я могу только догадываться... А во-вторых, Тура, даже если бы я знал... С какой стати я стал бы об этом говорить? Я отбыл наказание и думаю, на этот раз завязал окончательно.

— Сказать по правде, не очень-то я в это верю, — Тура отставил пивало, Хамидулла тут же ее наполнил. — Ты снова будешь заниматься тем же. А я или другой будем тебя ловить. Это потребует наших нервов, жертв... Но до тех пор, пока здоровых людей приучают колотиться, травят, спивают, так будет.

— Это все началось, когда нас еще не было на свете!

— Сейчас я о другом. Пока ты сидел, здесь выросли новые люди, и ты, Хамидулла, для них — никто. Те, кто сегодня у тебя под носом занимаются коньяком, первые же и покончат с тобой...

— Ты ешь пока... Боюсь, что раньше покончат с тобой...

— Тебе уже все известно?
— Ну, все знает лишь один Аллах! Помоему, сынок, ты сам не понимаешь, как мало времени у тебя, — грустно усмехнулся Хамидулла. — В воскресенье я на пегушиных боях за своего Гасана поставлю больше, чем за твою жизнь...

— Почему?
— Потому что честность — это своего рода глупость. Узость ума. За последние годы, пока ты, сумасшедший, дунялся за мной, вырос на твоих глазах двухголовый дракон! А ты его и не заметил...

— Вот ты — умный, и Расскажи мне — глупому...

— Я был всю жизнь честный блатной... И пока я с вами возился, такие люди, как Рахматулла-ака, общепит, облторг, горкомхоз... с вами не ссорились, а дружили. Подкармливали, подпайвали, сначала дарили подарки, а потом стали давать деньги. Сначала они были под вами, потом сравнялись, теперь они вами управляют... Депутаты, начальники, командиры... У дракона две головы — воровство и взяточничество. Одна голова Рахматуллы ворует, другая взяткой всей жизнью управляет с момента рождения — в роддоме надо дать, в ясли — надо дать, в детсад — дать, в школу хорошую — дать, в институт, на работу, в больницу — все дать! И в милицию — обязательно дать! Поэтому ты здесь. И просишь помощи. Я подумаю над твоим предложением. Ты приехал не на машине?

— На поезде.
— И сел не в Мубеке?

— В Айе. Машина, из которой я вышел, и сейчас крутит по Предгорью. Вечером снова меня подберет в Айе.

— Я так и понял. Ты все делаешь правильно. Мы можем быть полезны друг другу...

— Записать тебе мой телефон?
— У меня есть, — помотал головой Хамидулла.

— Его сменили год назад.

— Я знаю. После того, как Пака в «Чиройли» застрелили, я попросил узнать. У меня тоже появилось такое чувство, как будто нам необходимо встретиться. Вот я и достал его... Эй, — крикнул он в направлении дома. — Живы там? Гость наш эту ночь в мечети ночевал голодный. А впереди у него дальняя дорога.

СИЛАЧ ждал Туру на станции. Было темно. Силач сделал еще несколько затяжек перед тем, как ехать.

— О чем думаешь? — спросил Тура.

— Пистолет, из которого убийца стрелял в Пака и Сабирджона, был табельным, его преступник взял после того, как убил Садыка Закинова у Золотого моста... Но Садык был опытный милиционер!

— Там все было странно... Начиная с места убийства. Золотой мост! Золотой — потому что его не объехать ни одному «дальнобойщику», ни одному спекулянту ранними фруктами или овощами. О, как некоторые постовые и инспекторы ГАИ любили этот пост! Только через него можно было выбраться на трассу. «Блатной караван» кружными дорогами съезжался по ночам. Собирали по пятьсот рублей с носа и давали «гаишнику» — лошману, который и проводил караван через мост... Но ты прав: Садык никогда бы не подпустил ночью близко к себе незнакомого человека... Почему ты вспомнил о нем?

Они сели в машину.

— Мы считали, что за убийцей три жертвы. Оказывается, есть четвертый.

— Кто?

— Брат этого квартирного вора, который возмещает своим потерпевшим ущерб, — Уммата...

— Убит?

— Утонул. В магистральном канале. Захлебнулся. Экспертиза подтвердила: песок в легких. Никаких следов, отсутствие телесных повреждений.

— Когда это произошло?

— Позавчера. Позавчера и похоронили... — Силач включил зажигание. — Бывает, двое-трое амбалов окунают жертву головой в воду и держат... Кто-то обратил внимание на то, что ты заинтересовался этим делом, приезжал в Урчашму, брал Уммата из камеры... Рано или поздно ты все равно вышел бы на его брата. Потому его и убрали...

Силач осторожно повел машину, выезжая на трассу.

— У тебя еще что-то? — Халматов заметил, что Силач поглядывает на него в зеркало над головой.

— Так, детали... Помнишь, на свадьбе Алишера я выразил удивление по поводу его брака... Как они нашли друг друга: он — в кишлаке, она — в Москве? Выяснилось. Невеста Алишера — такая же родственница Рахматуллы-ака, как ты или я. Он несколько раз брал ее с собою отдыхать. И всегда останавливается у нее, когда едет в Москву... Равшан подыскал ей мужа, своего брата!

— Ну и новости ты привез...

Тура омрачился.

— А что у тебя с Хамидуллою? Сказал что-нибудь?

— Обещал подумать. Взамен предложил создать уголовно-полицейский синдикат. Против Юлдашева и Равшана.

— Надеюсь, у тебя хватило ума не бросать ему в ответ гордое «нет»?

— Хватило. Времена сердечных исповедей воров безвозвратно прошли... Ну, погнали!

НЕСМОТРЯ на поздний час, Улугбек не спал. Он сидел с красными глазами, обиженный на весь мир.

— Ты что надулся как мышь на крупу? — спросил Силач.

Улугбек зашмыгал носом, на глазах стали закипать слезы.

— Не трогайте его. Его сегодня обидели, — сказала мать.

— А что случилось? — спросил Тура.

— Зияевский мальчишка собрал своих дружков, и они его поколотили! Та же песня: твоего отца посадят, твой отец — вор.

— Хорошие времена наступили, — сказал Силач, резко схватил за бока Улугбека и подкинул вверх. Не обращая внимания на его попытки отбиться, подкидывал непрерывно, пока тот не засмеялся. — Это они правду говорят! К счастью, твой папа — вор, и я — вор. Ты нам веришь? Мы хотим украсть у них дубинку, которой они беззащитных людей всю жизнь молотят по голове!

— Поздновато ужинаете, — заметила Надежда, снимая с плиты сковороду.

Силач вынул из сумки длинный цилиндр расписной консервной банки и протянул Улугбеку:

— А вот это лично тебе, подарок. Давно не ел, наверное...

— Сосиски! Настоящие!

— Настоящие, — сказал Силач. — Чешские. Будешь есть когда, относись к ним бережно...

— Почему? — удивился Улугбек.

— Потому что это очень редкое ныне животное. Сосиски первыми не выдержали экологической бури... Сколько людей предупреждали, чтобы их не трогали, что их осталось мало, что их надо беречь. А люди бессмысленно их ели и ели, ели и ели, пока они не исчезли совсем.

Выпили по несколько рюмок водки, и как-то незаметно отошло напряжение долгого трудного дня. Тура, откинувшись на спинку стула, спросил Силача:

— Как думаешь, позвонит Хамидулла?

— Не сомневаюсь. Позвонит обязательно.

— Почему так уверен?

— А я на его жадность рассчитываю. Люди — народ жадный, а уголовники — в особенности. Пока он не расстанется с надеждой, что ты ему поможешь раскрывать голову Юлдашеву, Рахматулле-ака, он тебе будет помогать помаленьку. Для него большой профит в этом смысле светит...

Надежда дала еще котлет и протянула Силачу стеклянную банку с этикеткой «Фрагус»:

— Зеленый горошек, румынский, хочешь?

Силач взял у нее из рук банку, посмотрел и вслух с выражением прочитал:

— «Зеленый горошек мозговых сортов. Мозговых сортов! Обратите внимание — это как раз блюдо для меня. Нагревай...

Надежда высыпала горошек в кастрюлю, поставила на конфорку; потом повернулась к Туре и медленно сказала:

— Звонили из управления... Интересовались, где ты... Что-то говорили про очную ставку с Аликом.

— Видимо, заставили дать показание против меня...

Провожая Силача, уже на лестнице Тура спросил:

— Ты же старый кверулянт, жалобщик... Ты наверняка должен знать. Кто из замминистров в Москве курнрует кадры?

Силач усмехнулся:

— Хочешь пройти по моим стопам?

— Пока не знаю.

— Дело твоё. А курирует нас первый зам, генерал Чурбанов...

РАЗДАЛСЯ телефонный звонок. Тура снял трубку. Знакомый уже сипловатый голос сказал:

— Халматов! Хочешь жить — сиди, не рыпайся! Узнаем, что шевелишься — замочим тебя! Найдут в магистральном канале, и все подтвердят — сам утонул. Понял?..

Тура бросил на рычаг трубку. В темноте поблескивали белки глаз Надежды.

— Что тебе сказали?

— Да ничего, глупости... Надечка, завтра ты уезжаешь, и все будет нормально. Я тебя без крайней необходимости беспокоить не стану, звонков не жди. И еще. Я тебе дам два письма: в МВД и генеральному прокурору. Их надо будет отправить не с

почты, а с какой-нибудь верной оказией в Москву, чтобы конверты опустели в ящик уже на месте...

— Что-нибудь случилось? — спросила она.

— Да ничего особенного, просто на всякий случай.

— Тура! Мне страшно!

Он лег рядом с женой, осторожно прижал к себе.

НАДЕЖДА спала беззвучно-тяжело, как спят на коротком привале, выбившись из сил, забыв обо всем. Тура, прощаясь, постоял несколько секунд рядом с ней, потом прошел в комнату, где спал сын. Осторожно, чтобы не разбудить мальчика, поправил одеяло.

Потом Тура вышел на кухню. Рядом с телефоном, на полке, лежала стопка чистой бумаги. Он положил ее на стол. Достал авторучку, конверт. Долго обдумывая начало письма.

УТРОМ за ними заехал Силач, и они покатали не торопясь в аэропорт. Улугбек на переднем сиденье весело болтал с Силачом. Надежда крепко держалась за руку Туры, а смотрела все время в окно, чтобы он не видел набегавших беспрерывно слез.

Тура нежно обнимал ее за плечи, тихонько приговаривая:

— Ну что с тобой, Надечка моя! Растаемся на неделю, а ты вдруг раскисла... Ты ведь никогда ни на что не жаловалась. Надечка...

— Убегаем, как воры. Не попрощались ни с кем, — горько сказала Надя.

— Вот это ты зря, — подал голос Силач. Тура перехватил его взгляд в зеркальце заднего вида. — Не дадут нам уехать не попрощавшись...

Тура оглянулся — в пределах видимости тянулась за ними ровно, как привязанная, патрульная машина 13-47. Утреннее солнце бликовало в лобовом стекле — вдавленной рожи водителя было не видно.

— Может, погонять его маленько за нами? — спросил Силач. — Время позволя...

— Ни в коем случае! — отрезал Тура. — Мы должны быть за полчаса до начала регистраций...

В АЭРОПОРТУ обычные духота, суета и неразбериха. Тура пошел к стойке узнавать о времени посадки, а Силач с Надей и Улугбеком отправились в буфет, сели за столик.

Улугбек был возбужден, перемазал лицо мороженым, то и дело вскакивал, боясь опоздать на посадку.

— Сиди, дуралей, не дергайся, пока отец не придет, куда твой самолет не улетит, — успокаивал его Силач.

Потом появился Тура, держа в руке зарегистрированные билеты. Уселся на свободный стул и показал глазами Силачу на вход — сержант-водитель с выпирающим лбом и подбородком стоял у дверей буфета и пил из горлышка лимонада.

— Плотно они нас держат, — усмехнулся Силач и добавил: — Около посадочной стойки я видел еще одного... Они не хотят, чтобы у нас были от них свои маленькие тайны...

Тура посмотрел на стальные часы и довольно громко, чуть раздраженно сказал жене:

— Надя, ну почему он у тебя всегда вымазан, как поросенок? Вымой ему лицо... — и добавил чуть растерянно: — Пожалуйста...

— Не надо сердиться, — она положила руку ему на плечо. — Сейчас вымоем ему мордашу, и все будет в порядке. Дай твой платок — утереть его...

Они встали из-за стола, и Улугбек протянул отцу свой черный пластмассовый пистолет — совсем как настоящий:

— Подержи пока, мы сейчас придем...

В хромированной крышке кофеварки Тура видел, как они прошли мимо патрульного сержанта в дверях и отправились в туалет. Силач предложил:

— Давай еще чего-нибудь пожеем...

— Давай, — равнодушно ответил Тура. Встал и пошел в конец длинной очереди к прилавку. Не лез вперед, не суетился, терпеливо ждал, опершись о грязный барьерчик. Потом повернулся и стал смотреть в окно.

Он увидел, как Надя вышла из бокового входа аэровокзала, расположенного рядом с женским туалетом. Она пошла не через привокзальную площадь к стоянке такси, а сразу же свернула за угол — к багажному отделению. Если бы патрульный водитель стоял не у двери буфета, а вошел внутрь и выглянул в окно, то вместе с Турой увидел, как Надя зашит за собой упирающегося мальчика, что-то втолковывая ему на ходу.

Еще через секунду Надежда была рядом с чьим-то «Москвичом». Улугбек залез в кабину... Тура очнулся.

— Гражданин! Вам чего? Вы что, оглохли? — спрашивала его буфетчица. Очередь незаметно подошла.

— Бутерброды... Сок... — механически сказал Тура. — Чего хотите...

— Чокнутый какой-то!

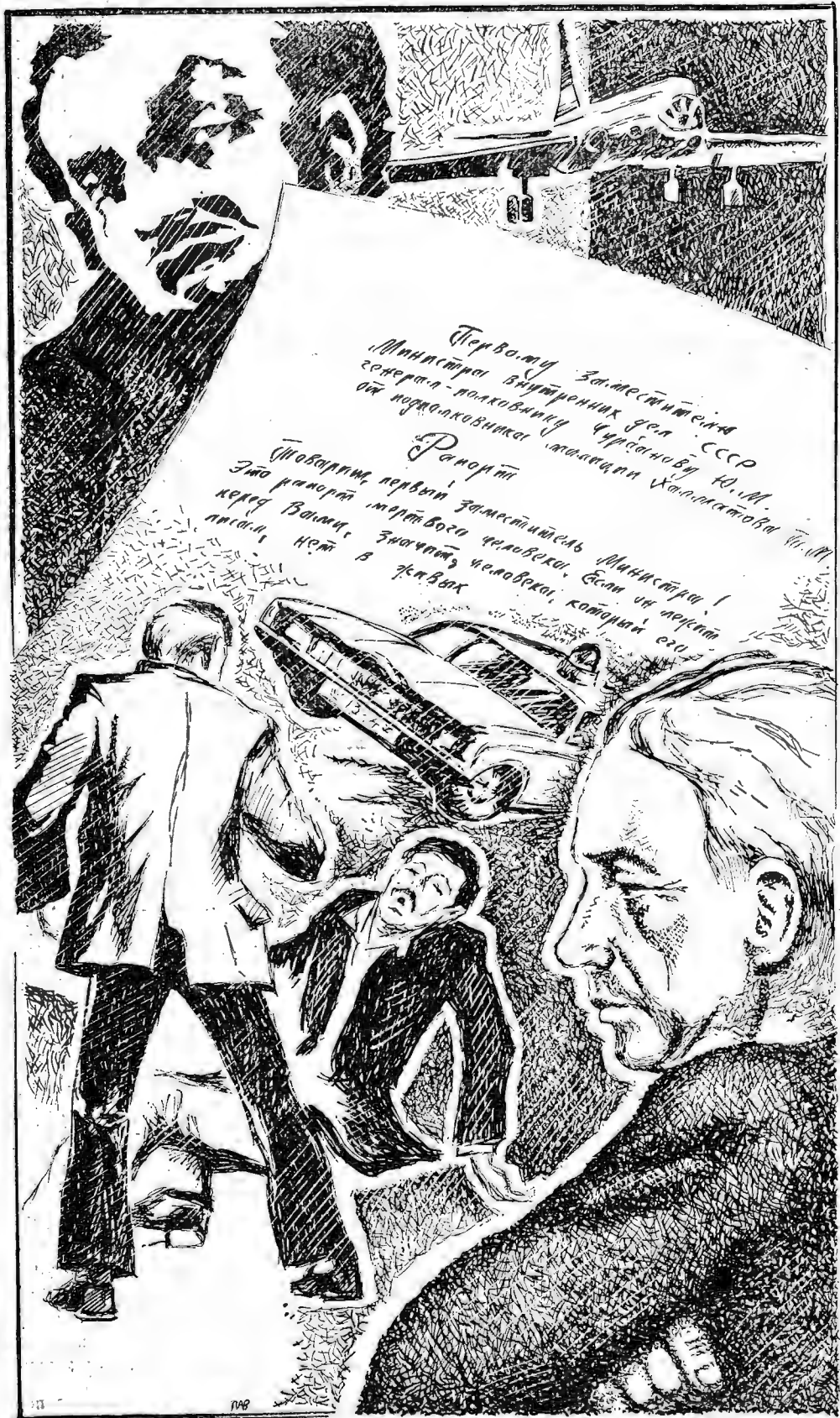
«Москвич» описал круг по площади — Надя, делая вид, что поправляет туфлю, низко наклонилась, почти лежа приняла к сидению, когда машина проезжала мимо патрульного экипажа 13-47, пристроившегося у края автомобильной стоянки. Вспыхнули, весело подмигнули желтые мигалки на повороте — «Москвич» исчез на шоссе в сторону Мубека.

Тура вернулся за стол к Силачу, составил тарелки и стаканы с подноса и негромко сказал:

— Пожалуй, можно выпить теперь...

Сержант, присевший на корточки у стелы, смотрел равнодушно мимо них — он видел, что авиабилеты лежат на столе, выход из аэропорта перекрыт наблюдением, а напарник в патрульной машине 13-47 дежурит около автомашины Силача.

— Подержим их здесь, пока отправится поезд... — сказал Силач. — А потом они смогут нам только соли на хвост посыпать...

Первому заместителю
Министра внутренних дел СССР
генерал-полковнику Чурбанову Ю.М.
от подполковника Михаила Александровича Т.М.

Рамонт

Товарищ, первый заместитель Министра!
Это рамонт мертвого человека. Если он летит
через Ваши, значит, человека, который его
посыл, нет в живых

ПОЗДНО вечером, вернувшись в пустую квартиру, Тура с тоской смотрел на Надины вещи, на игрушки Улугбека. На кухне еще лежала стопка бумаги, на которой он писал рапорт. Тура повторил про себя его первые строки:

«Первому заместителю Министра внутренних дел СССР
генерал-полковнику Чурбанову Ю. М.
от подполковника милиции
Халматова Т. М.»

Рапорт

Товарищ, первый заместитель Министра! Это рапорт мертвого человека. Если он лежит перед вами, значит, человека, который его писал, нет в живых...»

Его прервал телефонный звонок. Тура взял трубку. Голос незнаком, но это был голос друга:

— Тора! — звонивший называл его на местный манер. — Слушаешь?

— Кто это?

Не отвечая на вопрос, молодой звонкий голос сказал:

— Гость будет завтра между двенадцатью и половиной первого у базара, рядом с туалетом... «Волга»... «двадцатьчетверка» бежевого цвета...

— Будет стоять?

— Не знаю. Может, сразу уедет. Дальше сам смотри...

В трубке раздались частые гудки.

«Вот он, связной Хамидуллы. Мир перевернулся, — подумал Тура. — У меня, старого опера, подполковника милиции, трясется и сладко замирает сердце от восточки, присланной блатным мафиози...»

Тут же раздался еще звонок. Это был Какаджан.

— Усто! Я узнал новое об убитом. О Сабирджоне... До ареста он готовился в институт. И не просто! В институт стран Азии и Африки. Обращался за рекомендацией в горком комсомола... Судимость ему все испортила. Соседи говорят, нельзя было его так жестоко наказывать... Это было больше мальчишество... Да! Усто! На зональном первенстве по боксу именно вы вручали ему бронзовый жетон... Высокий, худой, левша! Помните?..

Тура вспомнил. Он еще спросил: «Если мне нужна будет помощь, могу я к вам лично обратиться?..»

— Усто! Я прощаюсь. Что-нибудь ко мне будет?

— Да! Какаджан! Меня интересует материал о гибели брата Уммата! Кто его обнаружил в магистральном канале? При каких обстоятельствах?

— Понял.

— И еще: завтра ты мне нужен. Если сможешь, достань две портативные радиостанции. «Уоки-токи!» Встречаемся на базаре! В половине двенадцатого...

БАЗАР гудел. Десятки грузовиков — с мешками, с живностью, — подгоняемые окриками инспекторов ГАИ, мешая друг другу, въезжали в узкое пространство ворот. Вновь прибывших встречал рев радиоприемников. Продавцы музыкальных записей предлагали продукцию на все вкусы.

На огромной площади шла шумная торговля. Здесь же торговали шитыми на продажу чапанами, тибетейками, мятыми пиджаками, деревянными ступами, черными длинными мужскими трусами, жестяными трубками, детскими люльками, острой корейской капустой.

Тура плыл в толпе, внимательно приглядываясь к окружающему.

Силач поставил машину за базаром, тоже наблюдал вокруг, поигрывая наручниками. На заднем сидении с рацией в руке сидел Какаджан Непесов.

Внезапно Тура обратил внимание на мужчину в мятой неряшливой одежде — тот крутился на «пяточке» перед туалетом, часто поглядывая в сторону проезжей части дороги, проходившей сразу за общественным туалетом. Время шло.

«Волга» появилась неожиданно. Водитель — стройный, лет тридцати, в костюме «сафари», с «катташе-кейсом», вышел из машины, хлопнул дверцей, быстро направился к туалету.

В тот же момент мужик в мятой одежде как-то сразу подтянулся, походка стала пружинистой — быстрыми шагами рванул он в туалет со стороны базара. Через минуту из туалета почти одновременно вышли и оборванец, и пижон с «кейсом» — каждый из разного выхода. Водитель «Волги» подошел к палатке «цеховика», о чем-то заговорил с продавцом. «Дипломат» был по-прежнему с ним.

Халматов включил рацию, послал тон вызова — донкий тревожный зуммер.

— Вижу водителя, — услышал он Какаджана. — Он встретил знакомого. Помоему, так просто ему от него не уйти... Как поняли?

Тура повторил тот же короткий быстрый сигнал. Оборванец быстро шел от базара в сторону чахлого палисадника; движения его были судорожно-энергичны. Туре удалось рассмотреть его лицо — пепельно-серого цвета, в сальной росе большого пота, с запавшими щеками.

Наркоман сделал еще несколько шагов, на ходу что-то вынул из кармана, на глинистом берегу арыка рухнул на колени, быстро зачерпнул грязной арычной воды...

Прежде чем Тура успел добежать, наркоман достал шприц, сделал себе инъекцию. Грязной иглой — через рубашку. Еще через секунду он уже сидел на земле, слепо глядя перед собой. Лицо бессильно растекалось, превращаясь в тающую пластилиновую маску, глаза закрылись. Наркоман повернулся во сне, из-под рукава выкатился шприц.

Раздумывать было некогда. Халматов нагнулся, сунул шприц наркоману в карман плаща, легко поднял спящего. Осторожно, чтобы его не могли видеть из-за забора, на руках понес «раскумаренного» в машину.

В «уоки-токи» под рубашкой щелкнуло, и Тура в рации услышал голос Какаджана:

— Это я! Он отъезжает... Свернул к автостанции...

Не выпуская спящего, Тура выхватил рацию, прохрипел:

— Стойте! Ждите!

Тура еще крепче перехватил свою обычную ношу, приспустил бегом. До машины оставалось шагов пятьдесят — Туру увидели и открыли заднюю дверь. Силач включил зажигание, подал машину навстречу. Едва Халматов сунул наркомана на сиденье и втиснулся сам, Силач переключил скорость и выжал газ до упора. Ни он, ни Какаджан не обернулись, ничего не спросили, пока Тура, отдышавшись, не сказал сам:

— Это он, по-моему... — впереди между машин на долю секунды мелькнуло мутно-желтоватое пятно. — «Дипломат» при нем?

— Да, устоз, — сказал Какаджан.

— И, видимо, еще что-то в багажнике. — Силач без видимых усилий одну за другой обходил машины, отделявшие их от бежевой «Волги». Очень бережно правил, чтобы не трясти...

— Странная история, — сказал Тура. — Хамидулла хотел показать нам транспортничка самопального коньяка. А вместо него отдал нам распространителя наркотика...

— Может, он и сам не знал об этом? — предположил Какаджан.

— Дело тут, видимо, в другом...

ВОДИТЕЛЬ бежевой «Волги» поставил машину на площади между чайханой Сувана и рестораном «Москва», но сам из машины не вышел, развернул газету.

— Непонятно, что его интересует, устоз, — заметил Какаджан. — Чайхана? Ресторан?

— Внимание! Те же и директор ресторана — наш заклятый друг Адыл! — Силач первым заметил Зияева, засмеялся: — Уходит! Классическое алиби! В случае чего скажет: «Меня в это время на месте не было...»

Когда Зияев, твердо ступая в туфлях на каблуках, в новеньком синем костюме-«тройке», при галстукке, несмотря на жару, был уже далеко, человек в «сафари» вышел из машины, через дорогу направился к газетному киоску. Он по-прежнему не расставался с «дипломатом».

— Смотрите, устоз! — шепнул Какаджан.

Из ресторана показались двое подсобных рабочих с тачкой на резиновых колесах, деловито направившись к машине. Пожилой поднял незапертую крышку багажника, что-то сказал напарнику. Вдвоем они вынули из багажника стандартный ящик, поставили на тележку. За ним — второй, третий, четвертый.

— Самопальный коньяк, — сказал Тура. — Он куда не денется, останется в ресторане. Наше дело перехватить водителя — это курьер... — Тура подвинул тело спящего наркомана, наполовину сползшего в проход между сиденьями. — Силач, подавай к киоску, тихо! Потом нас и задержанного — в горотдел. Пока мы будем в горотделе, пристрой этот труп куда-нибудь. Мы должны его допросить... Понимаешь? Мы, а не в горотделе...

— Все понял...

Машина бесшумно подползла к киоску — курьер в «сафари» не мог их видеть, он стоял к ним спиной. Покупая сигареты, отсчитывал мелочь на прилавке одной рукой, другая была занята «дипломатом».

Халматов и Какаджан одновременно схватили водителя за руки. Страховавший их Силач успел достать наручники — раздался характерный стрекот.

— Порядок! — Силач, удовлетворенный, отступил: запястье водителя и ручку «дипломата» соединила короткая цепочка, а потом любезно-непреклонно предложил: — Прошу быстро в машину.

— Что вы себе позволяете?! — силло закричал задержанный. — Вы понимаете, что делаете? С ума посходили? Вы кого задержали? Погоны на плечах надоели? Сейчас же поставьте в известность прокурора города или области...

— Пока в этом нет необходимости, — заверил Тура.

— Запомните, свиньи, — вы наручники надели на Салима Камалова, сына Иноята-ходжа! Кровью за это будете харкать...

— По коням, — скомандовал Силач и рывком сунул пижонистого сына Иноята-ходжа в машину.

Тот продолжал орать, безглаголиво отпихиваясь от спящего наркомана, который все больше сползал с сиденья.

— Вы заплатите за это!.. На коленях ползать будете! Кровь по капле из вас выцезу...

ЛИЦО дежурного по городскому отделу — улыбающегося хитрована в майорских погонах — все больше вытягивалось по мере того, как Какаджан докладывал об итогах операции.

— Начальство знает? — спросил дежурный.

— Никто еще не знает, — сказал Какаджан. — И с каких пор в горотделе начинают не с дежурного, а с начальства?

— С тех пор, как у человека стала одна голова вместо двух. Откуда он знает прокурора области?..

Дежурный прошел на переднюю полувину, и стоило ему вынырнуть из-за стеклянной стены, задержанный рванул к нему:

— Товарищ дежурный! Срочно! Я прошу: срочно! Позвоните прокурору города — Шарипу Хамитовичу...

— Вы его знаете? — учтиво осведомился дежурный.

— Передайте, что здесь Салим, сын Иноята-ходжа... Пусть сейчас же приедет или кого-то пришлет... — видя осторожность дежурного, Камалов стал нажимать все более требовательно. — Что у вас тут творится? Здесь не Чили! Это вам не пиночетовские застенки! Звоните срочно!

— Все решим, — на Халматова дежурный не смотрел, просто не замечал.

— Но наручники хоть можно с меня снять! Я сам юрист, знаю права! — орал задержанный. — Фашисты! Истязатели! С работы к чертовой матери все полетите!..

— Снимите наручники! — распорядился дежурный.

— Никак невозможно! Сломаны они, — благодушно отозвался Халматов. — Надо перепиливать дужку.

Телефонный звонок показался дежурному спасительным.

— Скандал? Муж с женой... Адрес? Угрозы? Вас понял. Я сам лично выезжаю... ЧП! — он со стуком опустил трубку, схватил фуражку, ткнул пальцем в Какаджана: — Значит, так! Поскольку ты сотрудник областного аппарата, садись в машину, вези задержанного туда, это ваша компетенция. А я сейчас позвоню дежурному по области! И прокурору! Обязательно!..

ПО ОБЛАСТНОМУ управлению дежурил Энвер Давлатов. Это была удача.

— Энвер, — скомандовал Тура, прежде чем сын Иноята-ходжа открыл рот. — Срочно понятых. Протокол доставления и осмотр «дипломата». Все остальное — потом...

— Сделаем, устоз...

Помощник Энвера выскочил из дежурки, чтобы позвать понятых, а Халматов уже звонил в экспертно-криминалистическое отделение.

— Муса! Это Халматов, я в дежурке. Брось все! Ты очень нужен, захвати реактивы для экспресс-анализа наркотиков... Скорее, Муса! И захвати еще ножовку по металлу...

Помощник уже вел понятых. Все двигалось в стремительном темпе.

— Приступайте...

— Откройте «дипломат», — предложил Энвер сыну Иноята-ходжа. — На какой шифр закрыто?

— Снимите наручники! Палачи! — разрывался Камалов.

— Я вам велел открыть портфель, — тихо и грозно повторил Энвер.

На столе у дежурного задремал прозительно телефон, задержанный с надеждой взглянул на аппарат.

Халматов, опережая дежурного, поднял трубку с рычага и снова положил на место.

— Продолжай, — кивнул он Энверу.

— Шифр! Какой шифр? — спросил дежурный. — Иначе я велю сломать замок...

— 936! — Камалов с ненавистью смотрел на него. — Ты еще не раз пожалеешь об этом!

— Придвиньтесь ближе к столу, — дежурный обратился к понятым.

Энвер набрал шифр, замок щелкнул. В «дипломате» лежало несколько журналов и газет. Энвер разворочил бумаги. Тура показал на картонную прокладку дна — Энвер дернул.

— Есть! — Халматов увидел ровный ряд круглых маленьких баночек из-под вазелина.

Непрерывно звонил телефон, ошалело крутили головами понятые, кричал сын Иноята-ходжа. В дежурке появился Муса Аминов; начал священнодействие. Какаджан принялся быстро перепиливать наручник.

— Почему никто не позвонил прокурору? — неистовствовал задержанный.

— Что здесь происходит? — В дежурку ввалился подполковник Гапуров. Понятые вместе с экспертом уже подписывали протокол. — Почему не отвечаете на звонки? — Равшан кивнул одновременно Халматову и задержанному.

— Аврал, товарищ подполковник! — Энвер был горд тем, как быстро и оперативно со всем справился. Он показал Гапурову одну из вазелиновых баночек, полную коричневатых-серых стерженьков. — Опиум! Смотрите, сколько его здесь! На десятки тысяч! А может, и на сотни...

Равшан ничего не сказал, прошел за стол, быстро просмотрел протокол, обвел взглядом присутствующих и подвел итог:

— Всех посторонних прошу покинуть дежурную часть. Непесов, ты ко мне в кабинет. Напишешь рапорт.

Тура в дверях успел сказать Какаджану:

— Поставь в известность Нарижняка. Следователя. Позвони мне. Набирай последнюю цифру «22» вместо «21». Номер моей соседки... Она подзовет...

Халматов вышел в вестибюль, на секунду задержался у наполненного мутноватой илистой водой прозрачного саркофага. Рыбы то одна, то другая подплывали к стеклу, вперяли в Туру ничего не выражающий красноглазый взгляд.

На улице Туру ждал приятный сюрприз — рядом с подъездом стояла машина Силача.

— Знаешь, куда мы сейчас едем? — спросил Тура, садясь.

— Да. В психдом. Пока никто не очухался... Там этот наркоман... Бахадилов. Они его знают... Он у них уже бывал...

— Но сначала на несколько минут заскочим к Сувону.

«Л И П Т О Н», настоящий английский чай, — подал пиалы Сувон. — Хочу угостить дорогих гостей. — Испуганные глаза страшного чайханщика страдали. — Приходите к вечеру, будет и «Эрл грэй»... — негромко обещал Сувон, и огромные части его лица зловеще шевелились.

— Боюсь, вечером нам будет не до чая, — покачал головой Силач.

— Я вам оставлю, — даже разговаривая на привычные темы, Сувон будто делился сокровенными тайнами. — Что-нибудь случилось?

— Нет, нет. Ты что, Сувон, боишься? — спросил Тура.

— Я подумал... Я, конечно... Нет... Если кто-нибудь из вас слово скажет... Меня убьют... — у него тряслось лицо.

— Новости есть? — спросил Тура, поднимаясь.

Сувон щелкнул языком:

— Пока ничего, — он показал глазами на стену.

Ковер висел на своем обычном месте.

ОСТАВЛЕННЫЙ Силачом большой лежал под капельницей. Иссохшее тело старика-мальчишки, пепельно-серая грязь

ная кожа, сквозь которую торчали обручи ребер. Наркоман лежал неслышно, почти не дыша.

— Долго будет спать? — спросил Силач.

— Бывает по-разному, — ответил нарколог. — Будить, видимо, не стоит.

Дежурный врач провел их в маленькую ординаторскую. Окна здесь были зашторены так же, как в палате. Врач зажег свет. Силач закурил. Тура с облегчением сел.

Нарколог сказал:

— Я вижу этого больного второй раз. По существу, он полный инвалид, деградирован. Мысли сосредоточены только на том, как достать очередную порцию наркотического вещества...

— Мы хотим узнать, кого он должен за это благодарить... — сказал Силач.

— Не знаю, как вам помочь. Он пока неконтактен. В первые часы после пробуждения проявляет благодушное спокойствие, с приближением абстиненции становится раздражительным, злобным...

— У вас ничего нет, чтобы его зацепить на разговор? — спросил Силач. — Ничего неизвестно? Может, у него есть ребенок? Мать, любимая женщина...

Нарколог раскрыл историю болезни, лежащую наверху.

— Так... «Неизвестный...» «Впоследствии оказался Бахадировым...» Проживает в Ташкенте. «Лечение — дезинтоксикация, общеукрепляющая терапия...»

— Вам не удалось поговорить с ним по душам?

— В прошлый раз? Нет. Хотя с наркологами они обычно говорят охотнее, чем с милиционерами... — Он оглядел Туру и Силача, словно ощутив к ним интерес.

— Это мы знаем... — усмехнулся Силач. — Посмотрите, пожалуйста, что он еще в тот раз говорил о себе...

Нарколог снова заглянул в историю болезни:

— «Образование незаконченное высшее — юридический факультет ТГУ... С семьей не живет... Хотел устроиться на работу в Урчашму...»

— Что их всех потянуло так в Урчашму?.. — Силач сказал это для Туры. — Когда это было?

— В январе. Восемнадцатого числа.

— Любопытно. В тот день была квартирная кража в Урчашме... — сказал Тура.

— А шприц? — спросил Силач. — Шприц был с ним, когда его доставили?

— Нет, — врач покачал головой. — Шприца не было. Это я точно помню.

ХАЛМАТОВ и Тура подошли к машине. — Теперь все на своих местах, — объявил Тура. — Ту квартирную кражу в Урчашме совершил этот наркоман... Бахадиров. И уронил там шприц. А Умнат, которому кто-то хорошо заплатил, взял на себя и эту кражу. И втянул в это дело брата...

— Который скоропалительно утонул.

— Мне кажется, я знаю, откуда дует ветер, Силач! Адыл! Директор ресторана! Он заинтересован в сыне Иноят-ходжа, потому что тот возит ему самопальный коньяк. Он откупил его клиента-наркомана.

А Равшану, как начальнику горотдела, это на руку. Поднялся процент раскрытых преступлений! Торгаши прекрасно понимают, что с низкой раскрываемостью Равшану не удержаться в его кресле. В свою очередь, Равшан не остается в долгу перед общепитом...

— Я думаю: с самопальной коньячной индустрии ему идет процент, иначе бы все они давно сидели! Кстати, для меня загадка: кто такой Иноят-ходжа?

— Понятия не имею. Наркоман — юрист, сын Иноят-ходжа — тоже. Может, вместе учились, а потом промышляли наркотиками... Я думаю, что сыночка Иноят-ходжа быстро выпустят. Видел, как Равшан надудя? Большие там связи! «Пусть придет прокурор города или области!..» Скажите, пожалуйста — Салима задержали! Мне кажется, Хамидулла схитрил — решил столкнуть нас, чтобы одним разом покончить с ними и с нами... Поэтому давай-ка, пока не поздно, примем меры, чтобы на этот раз исследовали именно этот, а не другой коньяк, что привез сын Иноят-ходжа...

СОЛНЦЕ ослепительно бликовало в пыльных окнах-витринах ресторана «Москва». Против входа в детский парк в тени стояли телефоны-автоматы. Чуть поодаль, сбоку, под деревьями виднелся телефонный «шкаф» связистов.

Тура вошел в раскаленную будку и набрал номер:

— Ты один, Какаджан? Можешь говорить?

— Хорошо, что вы позвонили, устоз. Я кое-что узнал. Уммата содержат в изоляторе. Мой приятель служит там в оперчасти. Уммату про смерть брата ничего пока не сообщили. Живется ему в изоляторе неплохо. Дали ларек. Денег навалом...

— А гражданские иски потерпевших?

— С потерпевшими он полностью расплатился. Кроме того, он хвастался в камере, что у него двадцать восемь тысяч на книжке. Он взял на себя еще несколько краж...

— Любопытно, — хмыкнул Тура. — А что насчет брата? Как он утонул? Свидетели есть?

— Я все еще не видел материал.

— Жаль. Наризняк знает, что в ресторан Зияеву привезли левый коньяк?

— Думаю, нет. Я все еще его не видел. Коньяк может уйти из ресторана, устоз! Если уже не ушел...

— Мы занимаемся этим. Ты представляешь, куда могли поставить ящики с коньяком, которые перенесли из машины?

— Может, в маленькую подсобку? Второе окно от угла. Забрано решеткой... Но это только предположение. Кроме Адыла Зияева, никто точно не скажет...

Тура задумался:

— Ты подал идею. Дай мне телефон Зияева... У тебя далеко?

— Записывайте: 3-16-40.

(Окончание следует)

СТИХИ

Капитан Вячеслав САЛОМАТИН

ОТЦЫ

Владея силой вовсе не былинной,
Отцы вершили столько дел больших,
Что никогда в жестокую годину
На детство просто не хватало их.
Не их вина, что тучи в небе вились.
И в пламени, где трусам нет пути,
Героями мальчишки становились
Быстрее, чем успевали подрасти.
Мальцы, хоть хлеба вдосталь не видали,
Перегоняли время. Неспроста
Им ордена заслуженно вручали
И лишь гораздо позже паспорта.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

ПШЕНИЦА

Ему приказали пшеницу поджечь:
— Отходим, и ты не копайся!
Уже в трех шагах чужеземная речь,
А спички ломаются в пальцах.
Коснулся лица налитой колосок
И мирной страдаю повеял.
Но хрустнул истертый пустой коробок,
Солдату напомнив про время.
Стучало в висках: «Не могу! Не могу!»
И мысли нахлынули разом:
«Отдать это полное поле врагу?
А как же, а как же с приказом?!»
Прорваться к отряду еще бы успел —
Он знал, где укрылись ребята.
Но сердцем крестьянина хлеб пожалел,
И щелкнул затвор автомата.
Прицельный огонь полоснул по цепи
Идущих в атаку фашистов...
Прости, командир, он родился в степи
И в чувстве своем не ошибся.
Оно было выше, чем страх и чем риск,
К земле неизбывное чувство.
Когда неожиданно выдохся диск,
Солдат на минуту очнулся.

И жадное пламя взметнулось над ним,
И рвал его ветер на клочья.
И черное солнце глядело сквозь дым,
Как падали молча колосья...

Майор Алексей КАРЕВ

ЧЕРЕЗ ГОДЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

— Пойдем-ка, брат, по белые.
Сегодня наш сосед
Принес корзину целую.
Неужто нам не след?
Пойдем с тобою в Маково,
Я знаю там места,
Где земляника лакома
У каждого куста...

Старик умолк. Бессонная
Просторна ночь двоим:
На брата похоронная
Желтеет перед ним.

Георгий НЕСТЕРЕНКО,
ветеран внутренних войск

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

Твоя история живая
Восьмой десяток повела.
Развевая вражеские стаи,
Дорогой славы ты прошла
Через свинцовое ненастье
И годы мирного труда.
Опорою народовластия
Зовясь, ты званием горда.
Твоя звезда надеждой стала
Для тех, кто все еще во мгле:
В броне, на крыльях из металла
Ты служишь миру на Земле!

Состоялся шестой семинар литераторов внутренних войск, организованный Политическим управлением внутренних войск МВД СССР и секретариатом правления Союза писателей РСФСР. В нем приняли участие секретарь правления СП РСФСР Э. Ю. Зимин, заместитель начальника Политического управления внутренних войск МВД СССР полковник Е. А. Нечаев, ответственный секретарь Совета по военно-художественной литературе Союза писателей РСФСР Е. И. Ерхов, главный редактор журнала «На боевом посту» полковник А. Г. Горлов. Работой семинаров прозы и поэзии руководили члены Союза писателей СССР Б. А. Леонов, Н. П. Кузьмин, А. А. Парпара.

Сегодня своими впечатлениями о работе семинара делится Е. И. Ерхов. Он — ветеран внутренних войск, полковник запаса, много лет проработал в журнале «На боевом посту» и о проблемах, стоящих перед литераторами войск, знает не понаслышке.

Не ставлю своей задачей делать сегодня анализ рукописей: это квалифицированно, профессионально сделали руководители семинара. И потом, хочется, наконец, поговорить не о плюсах и минусах повестей, рассказов, стихов, а о том, что, на мой взгляд, мешает литераторам войск сделать решительный шаг для качественного своего роста, заявить о себе не только в масштабах ведомства. Ведь ведомственной литературы, согласитесь, нет и быть не может, о литературе всегда нужно говорить по большому счету.

Предвижу возражения: мы, мол, не профессиональные писатели, за лист бумаги садимся лишь в свободное время, а его у военного человека совсем немного... Ну что сказать на это? Стремление к профессионализму — понятие ведь не временное, количество здесь далеко не всегда переходит в качество. Это я к тому, что появившись у вас прямо сейчас масса свободного времени, вы вряд ли напишете что-то стоящее, если...

Вот об этом «если» и пойдет речь.

Повторю общеизвестное: любое художественное произведение есть сплав содержания и формы. И еще одна аксиома: при кажущейся простоте и доступности этих слагаемых никакие институты, никакие семинары не научат вас, как стать писателем. Не научат потому, что литература держится не на математических понятиях (к примеру, то же слагаемое), а на чувствах: чувствах слова, темы, меры в конце концов. Мастерство писателя — в этом, и учеба любой формы поможет лишь совершенствовать данные, уже заложенные в вас природой, воспитанием.

Семинар — одна из форм такой учебы. Основана она прежде всего на общении с писателями, критиками, собратьями перу. Насколько действенна она? В пери-

ПОЖЕЛАЙТЕ СЕБЕ СМЕЛОСТИ

од от первого семинара по нынешний, шестой (сюда укладывается без малого десять лет), некоторые семинаристы выпустили свои книги, опубликовали произведения в коллективных сборниках, журналах, газетах, получили признание у читателей. Тут можно вспомнить офицеров в отставке Т. Курьянова, Б. Лоссана, полковников А. Горлова, В. Лосева и В. Ускова, подполковников А. Татаринова, А. Удинцева, майора Е. Артюхова, капитана И. Козлова. Уверен: каждый из них и сегодня скажет, что благодарен семинарам. Ну а я тоже с уверенностью могу сказать: все эти товарищи уже обладали тем, что подлежит шлифовке, и только поэтому семинары не прошли для них даром.

Не ошиблись мы и с выбором кандидатов на нынешний семинар. Давно знаком с прозой прапорщика Р. Карапетяна и нынче еще раз убедился: Роберту дано многое. Он любит работать со словом, грамотно строит сюжет, тонко чувствует интонацию повествования. С творчеством майора А. Ушара познакомился впервые, и знакомству этому рад. Умеет он раскрыть характеры своих героев, авторская речь в его повестях воспринимается легко и естественно (хотя порой, мне кажется, слишком уж цветиста), диалоги не «терются», играют на общий замысел. Интересны рассказы у прапорщика А. Полякова: настроение каждого из них передается читателю. По-хорошему поэтичны многие строки стихов прапорщиков Н. Нетлевской, А. Панкратьева...

Если вы обратили внимание, к оценке творчества вышеназванных товарищей я подошел несколько однобоко: показал, что своим произведениям форму они умеют придать, слово чувствуют. Но, повторюсь, без сплава с содержанием слово остается лишь морфологической единицей. Ведь если в произведении нет мысли, нет философских обобщений, то сколько бы в нем ни было слов, оно останется пустым.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

О чем пишут войсковые авторы?

О далеких годах революции, об Афганистане, в котором не были, о Великой Отечественной... Можно ли, нет ли писать о том, чего не видел, чего не пережил лично, — это тема для отдельного разговора. Но если Афган или битва на Волге используются литераторами лишь как экзотика, лишь как способ привлечь читателя — тут ответ однозначен: это прием безразличный. Безразлично «покрайности» писать о смерти, придумывать пейзажи Кандагара, представлять, что война — это когда пули поют курскими соловьями; когда «герой-артиллерист» со своей сорокапяткой «работает без перерыву», удерживая армаду фашистских танков — а ведь танк не стоит на месте: приходит или уходит назад из-под огня...

Читаешь подобные строки и невольно задаешь себе вопрос: неужели авторам нечего сказать о своей жизни? Или боязно коснуться проблем, стоящих перед их поколением, перед войсками, перед конкретным воинским коллективом?

Здесь позволю себе сделать небольшое отступление.

Думаю, все вы читали «Конармию» И. Бабеля. Впервые отдельной книгой она вышла вскоре после окончания гражданской войны. Но некоторые ее главы («Путь в Броды», «Смерть Долгушова», «Комбриг-два», к примеру) писались в двадцатом году. Писались при свете костров, у «мазаной деревушки Клекотов», у «мертвенных и зыбчатых Брод». Немного было тогда у Бабеля как у военного человека свободного времени. Но он им распорядился так, что по рассказам, составившим «Конармию», можно узнать все, как писал Илья Эренбург, «о сущности наших людей и нашей культуры». Сегодня по «Конармии» мы изучаем время юности наших дедов, изучаем нашу историю.

Почему нет летописцев среди вас? Неужто вы сами считаете неблагодарным ваш труд, недостойными пера ваших сослуживцев, неинтересными те события, которые происходят вокруг? Почему даже обращаясь к теме вроде бы родной, войсковой, вы чаще пишете или о том, что пить прапорщику не к лицу, или о том, что нехорошо офицерам заглядываться на чужих жен, питаться за счет солдатских норм довольствия? От всего этого неживым веет со страниц рукописей. Нет ни сущности людей, ни их культуры, ни их страданий и радостей. Есть схемы, по которым «собираются» повести, рассказы, стихи.

Может быть, нынешние литераторы живут лишь бумагами, не знают живой реальной жизни войск, проблем, стоящих перед командирами? Так ведь нет. Прапорщик В. Зубанюк, к примеру, чуть ли не с первого дня чернобыльских событий регулярно бывает в районе этой АЭС, много видел там, много пережил. Подполковник С. Агаджанян — заместитель командира части, а до этого выводил из прорыва роту, батальон, интересно трактует причины возникновения так называемой «стариковщины». Капитан В. Шевченко, прежде чем

стать журналистом, побывал на политработе, приходилось ему работать с интереснейшими неординарными личностями...

Но всего этого нет в их произведениях. Ну не парадокс ли, что, располагая интереснейшим материалом, держа в голове интереснейшие наблюдения, прямо-таки завораживая товарищей на семинарах захватывающими устными рассказами о конкретной жизни, они излагают на бумаге нечто популярное о вреде пьянства или о приключениях в экзотических странах?

Думаю, не парадокс, и вижу даже закономерность в таком явлении. Слишком уж долгое время существовала у нас «зона молчания» о воинской жизни. Нет, писать на эту тему можно было, но только в темпе бодренького марша: не смотря, мол, на мелкие недостатки, мы умело совершенствуем свое боевое мастерство, мы очень дружный и сплоченный коллектив, мы один за всех и все за одного... А в этом коллективе и в душу друг другу плевали, и селезенки отбивали, и применяли даже оружие отнюдь не по врагам. Видели все это литераторы, но не желали работать «на корзину»: все равно ведь не напечатают. А нежелание это привело к тому, что теперь, когда многие запреты сняты, когда творческие силы уже призывают включиться в процесс гласности, помочь таким действенным средством, как художественное слово, исправить положение дел, инерция застойного времени парализует руку. Вот и получается, что люди, умеющие писать, умеющие обращаться со словом, богатые на чувства, все никак не могут перейти от создания поделок к настоящей, творческой работе.

И еще обо одном в связи с этим хочется сказать. До недавних пор у литераторов войск не существовало конкуренции за право напечататься в своем журнале «На боевом посту». Написано более или менее складно — значит, пойдет, ведь все равно больше печатать нечего. Теперь ситуация изменилась: судя по редакционным планам, на страницах журнала будут выступать (и выступают уже) писатели, которые у всех, так сказать, на устах. А это ведь не только привлечет нового читателя, это, безусловно, заставит и литераторов войск отнестись к себе более взыскательно, более требовательно. Ведь это же ответственность — публиковать свои произведения рядом, скажем, с прозой И. Стаднюка, Ю. Семенова, В. Ардаматского...

С чего начать этот самый переход к настоящей литературе? Мне думается, с желания самим себе смелости, может быть, даже дерзости в показе истинной жизни, не придуманной, не высосанной из пальца. Чтобы писать правду, нужна смелость. Если знаете, и тому же Бабелю за правду от Буденного доставалось. Но «Конармия» стала произведением искусства...

Е. ЕРХОВ.

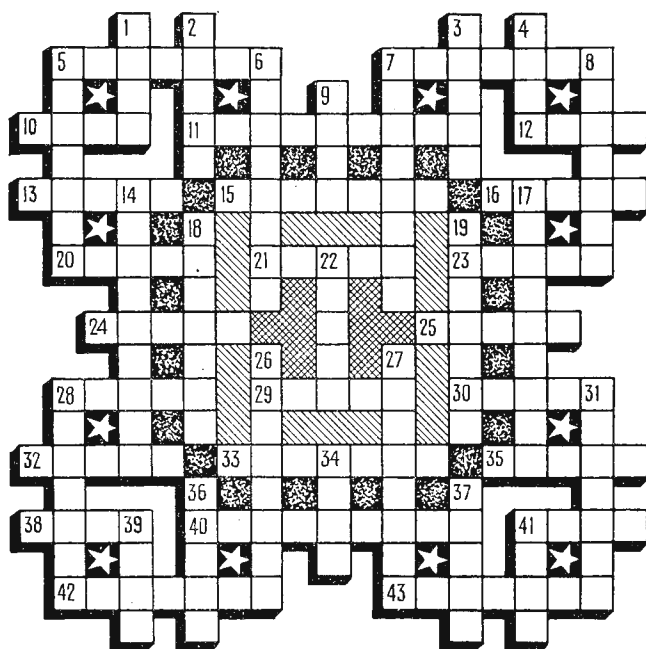

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

Задание 8

КРОССВОРД

Составил А. ТЕРЕХОВ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Военное звание. 7. Спортивное гребное судно. 10. Мероприятие в системе боевой подготовки. 11. Прибор для измерения длины кри- вых линий. 12. Род кустарников. 13. Сооружение для хранения и ремонта летательных аппаратов. 15. Оборонительное сооружение. 16. Изолированная часть специального помещения. 20. Сигнальный щит для информации о состоянии контролируемых объектов. 21.

Боевое отравляющее вещество. 23. Специальное воинское формирование. 24. Древнее осадное орудие. 25. Станок артиллерийского орудия. 28. Трехминутный период в поединке в боксе. 29. Окружение войсками укрепленного места с целью его захвата. 30. Свидетельство для бесплатного или льготного проезда. 32. Торжественный смотр войск. 33. Колпачок с взрывчатým веществом. 35. Небольшая группа военнослужащих для

разведки или походного охранения. 38. Возможная опасность. 40. Первичное воинское подразделение. 41. Основное тактическое подразделение. 42. Военный корабль с крупной артиллерией для действий против береговых объектов. 43. Стрелковое оружие.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Словесное состязание. 2. Стремительное нападение войск на противника. 3. Порывистое круговое движение ветра. 4. Упрек. 5. Комната, оборудованная для специальных занятий. 6. Показатель, в соответствии с которым производится работа. 7. Укрепленный пункт. 8. Подразделение, посылаемое для разведки от кавалерийского полка или артиллерийского дивизиона, батареи. 9. Приспособление для приведения в движение самолета. 14. Бойница. 17. Большое празднество. 18. Устный приказ. 19. Морское судно. 22. Специальное служебное помещение на корабле. 26. Должностное лицо. 27. Предмет, входящий в комплект для ухода за оружием. 28. Ясное понимание и учет условий действительности при осуществлении какого-либо дела. 31. Прибор для регулирования силы тока и напряжения. 34. Мера механического взаимодействия тел. 36. Один из видов связи. 37. Отдельная вещь багажа. 39. Принадлежность военной формы одежды. 41. Несущая часть машины.

■ У СОЛДАТА – ВЫХОДНОЙ

„Старая мельница крутится, вертится...” — кто не слышал этой песни. А все ли видели настоящую мельницу? Вот она, сохраненная для потомков старина...

Рядовые К. Аулкинов и Г. Чапичадзе (на переднем плане слева направо) приехали в Беломорье издалека: один — из Средней Азии, другой — из Закавказья. Подружились. И полюбили край, в котором служат.

В очередное увольнение решили солдаты посетить музей деревянного зодчества русского Севера. Поездку организовали комсомольские активисты. Познакомились с бытом крестьян, охотников и рыбаков-поморов, прониклись уважением к мастерству искусных зодчих, чьим единственным инструментом был топор, а строительным материалом — лес.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА

В ВЫСШИЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

МВД СССР в 1989 году

В высшие военные училища МВД СССР готовят офицеров для внутренних войск. В училища принимаются военнослужащие срочной службы независимо от своей военной специальности и срока службы, военнообязанные из числа уволенных в запас военнослужащих срочной службы в возрасте не старше 23 лет, военнослужащие сверхсрочной службы по истечении двух лет сверхсрочной службы, прапорщики по истечении двух лет службы на должностях прапорщиков или офицерских должностях в возрасте не старше 24 лет, гражданская молодежь в возрасте от 17 до 21 года, имеющие законченное среднее образование, годные по состоянию здоровья, успешно сдавшие вступительные экзамены.

В Высшее политическое училище МВД СССР принимаются члены КПСС, кандидаты в члены КПСС и члены ВЛКСМ по рекомендациям политических органов воинских частей или райкомов (горкомов) КПСС и райкомов (горкомов) ВЛКСМ.

Срок обучения в высших военно-учебных заведениях — 4 года.

Военнослужащие, желающие поступить в военно-учебные заведения, до 1 апреля года поступления на учебу подают рапорты по команде на имя командира воинской части. К рапорту прилагаются: копия документа о среднем образовании (аттестата, свидетельства, диплома), партийная (для членов КПСС и кандидатов в члены КПСС) или комсомольская (для членов ВЛКСМ) характеристика, три заверенные фотокарточки (без головного убора, размером 4,5х6 см), автобиография, характеристика, служебная карточка. Подлинный документ об образовании предъявляется военнослужащим по прибытии в военно-учебное заведение.

Поступающие на учебу проходят профессиональный отбор и сдают вступительные экзамены. В высших военных командных училищах и Высшем политическом училище: по русскому языку и литературе (письменно), по математике и географии (устно); в Харьковском высшем военном училище тыла — по русскому языку и литературе (письменно), по математике и физике (устно). На интендантский профиль вместо экзамена по физике сдается экзамен по химии.

Лицам, окончившим эти училища, присваивается офицерское звание „лейтенант“ и выдается диплом общесоюзного образца с присвоением квалификации:

— в высших военных командных училищах — „офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, преподаватель начального военного обучения“;

— в Высшем политическом училище — „офицер с высшим военно-политическим образованием“;

— в Харьковском высшем военном училище тыла — „офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники“ (автотехнический профиль); „офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения“ (оружейно-технический профиль); „офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист“ (интендантский профиль).

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце каждого учебного года им предоставляется тридцатидневный отпуск с правом бесплатного проезда по железной дороге к месту отпуска и обратно.